

Святитель
Игнатий (Брянчанинов)

ИСТОЧНИК ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

О молитве
келейной
и церковной

Александръ Васильевичъ

+

Святитель
Игнатий (Брянчанинов)

ИСТОЧНИК ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

*О молитве келейной
и церковной*

+

Издательство Сретенского монастыря
Москва • 2022

УДК 271.22

ББК 86.372

И26

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви.
ИС Р22-143-3590

Игнатий (Брянчанинов), святитель.

И26 Источник добродетелей. О молитве келейной и церковной / святитель Игнатий (Брянчанинов). — Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2022. — 176 с.

ISBN 978-5-7533-1733-9

В сборник вошли наиболее значимые статьи святителя Игнатия (Брянчанинова) о молитве келейной (домашней) и церковной, собранные из 1, 2, 4 и 5-го томов его сочинений. В предложенных читателю творениях указаны пути к стяжанию живой, теплой, внимательной, благодатной молитвы, которая, по учению святых отцов, есть «источник добродетелей, причина духовных дарований, невидимое преуспеяние, пища души, просвещение ума, отсечение отчаяния, указание надежды, разрешение печали, богатство монахов».

Для широкого круга читателей.

УДК 271.22

ББК 86.372

ISBN 978-5-7533-1733-9

© Сретенский монастырь, 2022

К читателю

Цель нашей духовной жизни — реальное и живое общение с Богом и соединение с Ним. Достигается это молитвой и исполнением Божественных заповедей.

В настоящем сборнике собраны наставления и поучения святителя Игнатия (Брянчанинова; 1807–1867) о молитве. Любовь к молитве определяется нашей любовью к Богу. Душа, любящая Господа, пишет святитель Игнатий, «непрестанно помнит о Любимом. Она хранит эту любовь в сердце, имеет в уме и на устах»¹.

В предложенных читателю творениях указаны пути к стяжанию живой, теплой, внимательной, благодатной молитвы. Этому учит святитель не только своими аскетическими опытами, проникнутыми духом святоотеческого богословия, но и подвигом своей святой жизни. Об этом мы знаем от близких его учеников,

¹ Ср.: Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о молитве Иисусовой // Сочинения. Т. 2: Аскетические опыты.

издавших в 1881 году «Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова»: «Он любил посещать церковь, а дома имел обыкновение молиться часто в течение дня, не ограничиваясь установленным временем утром и вечером. Молитва его не походила на урочное вычитывание, часто торопливое и машинальное, что так обыкновенно у детей. Он приучался к внимательной молитве, которая начинается с благоговейного предстояния и неспешного произношения слов молитвенных, и так преуспевал в ней, что еще в детстве наслаждался ее благодатными плодами. Учась молиться внимательно, он с благоговением относился ко всему священному, внушая это благоговение и прочим своим братьям и сестрам. Евангелие всегда читал с умилением, размышляя о читанном»¹.

Когда святитель Игнатий на шестнадцатом году жизни оставил родительский дом и, исполняя волю отца, поступил в Петербурге в Главное инженерное училище, у него бóльшую часть времени занимала учеба. Однако он стал внимательно и непрестанно творить молитву внутреннюю. Не оставлял ее даже во сне: «Бывало, с вечера, — рассказывал он впоследствии о себе, — ляжешь в постель и, приподняв от подушки голову, начнешь читать молитву, да так, не изменяя положения, не прерывая молитв, встанешь утром идти на службу, в классы»². Умную и сердечную молитву святитель Игнатий творил до конца жизни.

¹ Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками в 1881 году. М., 2002. Гл. I.

² Жизнеописание... Гл. II.

Постоянное пребывание в молитвенном состоянии не является лишь уделом святых и подвижников благочестия. Всем нам дана заповедь: *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин изъясняет эту заповедь: «Чей ум, отрешившись от уз всяких плотских страстей, придет в твердое состояние спокойствия, чье сердце всею крепостию прилепится к одному верховному благу, тот в состоянии будет исполнить апостольскую заповедь: *непрестанно молитесь*»¹.

Чтобы исполнить эту заповедь, святитель Игнатий советует постоянно творить какую-либо краткую молитву². «Непрестанною молитвою, — пишет святитель Игнатий, — уничтожается любопытство, мнительность, подозрительность. От этого все люди начинают казаться добрыми; а от такого сердечного залога к людям рождается к ним любовь»³.

В проповеди в Неделю жен-мироносиц святитель Игнатий призывал отречься от жертвы греху и на эту цену купить миро — благое произволение. «Вступивший в служение Богу с дней неиспорченной юности и пребывающий в этом служении с постоянством подчиняется непрестанному влиянию Святаго Духа, запечатлевается исходящими от Него благодатными,

¹ Иоанн Кассиан Римлянин, *прп.* Собеседование 9. О молитве. Гл. 6.

² См.: Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Поучение второе в Неделю мытаря и фарисея. О молитве и покаянии // Сочинения. Т. 4: Аскетическая проповедь.

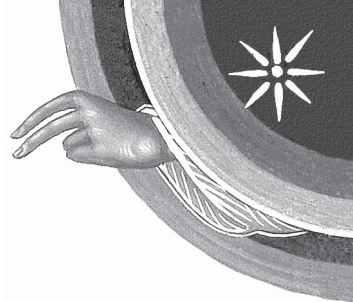
³ Он же. Слово о поучении, или памяти Божией // Сочинения. Т. 2: Аскетические опыты.

всесвятыми впечатлениями, стяжавает, в свое время, деятельное познание воскресения Христова, оживает во Христе духом, соделывается, по избранию и повелению Божиим, проповедником воскресения»¹.

Таким проповедником воскресения был святитель Игнатий. Господь призвал его к вечной блаженной жизни 30 апреля / 13 мая 1867 года, в пасхальную Неделю святых жен-мироносиц.

Архимандрит Иов (Гумеров)

¹ Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Поучение в Неделю жен-мироносиц, третью по Пасхе. О мертвости духа человеческого // Сочинения. Т. 4: Аскетическая проповедь.

О МОЛИТВЕ

СТАТЬЯ I

Нищим свойственно просить, а обнищавшему грехопадением человеку свойственно молиться.

Молитва — обращение падшего и кающегося человека к Богу. Молитва — плач падшего и кающегося человека пред Богом. Молитва — излияние сердечных желаний, прошений, воздыханий падшего, убитого грехом человека пред Богом.

Первое обнаружение, первое движение покаяния — плач сердца. Это — молитвенный голос сердца, предваряющий молитву ума. И скоро ум, увлеченный молитвою сердца, начинает рождать молитвенные помышления.

Бог есть единый источник всех истинных благ. Молитва есть мать и глава всех добродетелей¹, как средство и состояние общения человека с Богом. Она заимствует добродетели из источника благ — Бога, — усвоает их

¹ См.: *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Слово 28, заглавие; *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы, послание и слова. Слово 3. Гл. 1. (Цитируя святоотеческие творения, свт. Игнатий пользуется преимущественно церковнославянскими и русскими переводами своего времени; нумерация глав в этих изданиях и в более поздних русских переводах не всегда совпадает. — *Ред.*)

тому человеку, который молитвою старается пребывать в общении с Богом.

Путь к Богу — молитва. Измерение совершаемого пути — различные молитвенные состояния, в которые постепенно входит молящийся правильно и постоянно.

Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно, — и удобно наследуешь спасение. Спасение является от Бога в свое время, с неоспоримым сердечным известованием о себе, молящемуся правильно и постоянно.

Для правильности молитвы надобно, чтоб она приносилась из сердца, наполненного нищеты духа; из сердца сокрушенного и смиренного. Все другие состояния сердца, до обновления его Духом Святым, признавай — каковы и точно они — несвойственными кающемуся грешнику, умоляющему Бога о прощении грехов своих и об освобождении — как из темницы и оков — из порабощения страстям.

Моисеевым Законом предписано было израильтянам только на одном, назначенном от Бога месте, приносить все их жертвы. И законом духовным назначено для христиан одно духовное место для принесения всех их жертв, в особенности же жертвы из жертв — молитвы. Это место — смирение¹.

Не нужны Богу наши молитвы! Он знает, и прежде прошения нашего, в чем мы нуждаемся; Он, Премилосердый, и на не просящих у Него изливает обильные щедроты. Нам необходима молитва: она усваивает чело-

¹ По объяснению прп. Пимена Великого (Алфавитный Патерик).

века Богу. Без нее человек чужд Богу, а чем более упражняется в молитве, тем более приближается к Богу.

Молитва — причащение жизни. Оставление ее приносит душе невидимую смерть.

Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит этим святым, таинственным воздухом.

Когда восстанешь от сна, — первая мысль твоя да будет о Боге; самый начаток мыслей твоих, еще не запечатленный никаким суетным впечатлением, принеси Богу. Когда отходишь ко сну, когда готовишься погрузиться в этот образ смерти, — последние твои мысли да будут о вечности и о царствующем в ней Боге.

Ангел открыл некоторому святому иноку следующий порядок мыслей в молитве, благоугодный Богу: «Начало молитвы должно состоять из славословия Бога, из благодарения Богу за бесчисленные благодеяния Его; потом мы должны принести Богу искреннее исповедание грехов наших, в сокрушении духа, в заключение можем предложить, впрочем, с великим смирением, прошения Господу о наших нуждах душевных и телесных, предоставляя благоговейно исполнение и неисполнение этих прошений Его воле»¹.

Начальная причина молитвы — вера: *Веровах, тем же возглаголах* (Пс. 115, 1) молитвою моею к Милосердому Богу, благоволившему заповедать мне молитву и давшему обетование внимать ей.

Вся елика аще молящися прѡсите, веруйте, яко приемлете: и будет вам (Мк. 11, 24), возвестил Господь.

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 7.

И потому, отвергнув всякое сомнение и двоедушие, неотступно пребывая молитвою при Господе, повелевшем *всегда молиться и не стужатиси* (Лк. 18, 1), то есть не приходить в уныние от тесноты молитвенной, которая, в особенности сначала, тягостна, невыносима для ума, привыкшего блуждать повсюду.

Блаженна душа, которая молитвою непрестанно стучится в двери милосердия Божия и жалобами на *соперника* своего (Лк. 18, 3) — на насилующий ее грех — непрестанно утомляет Неутомимого¹: она возрадуется в свое время о чистоте своей и о бесстрастии своем.

Иногда немедленно бывает услышано наше прошение; иногда же, по словам Спасителя, Бог *долготерпит* о нас (ср.: Лк. 18, 7), то есть не скоро исполняет просимое нами: Он видит, что нужно остановить на время это исполнение для нашего смирения, что нужно нам утомиться, увидеть нашу немощь, которая всегда обнаруживается очень резко, когда мы бываем представлены самим себе.

Молитва, как беседа с Богом, сама собою — высокое благо, часто гораздо большее того, которого просит человек, — и Милосердый Бог, не исполняя прошения, оставляет просителя при его молитве, чтоб он не потерял ее, не оставил это высшее благо, когда получит просимое благо, гораздо меньшее.

Прошений, исполнение которых сопряжено с вредными последствиями, Бог не удовлетворяет; не удовлетворяет Он и тех прошений, которые противны

¹ См.: *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Слово 7. Гл. 11.

Его святой воле, противны Его премудрым, непостижимым судьбам.

В противность определению Божию просил великий Моисей Боговидец, чтоб даровано ему было войти в землю Обетованную, и не был услышан (см.: Втор. 3, 26); молился святой Давид, усиливая молитву постом, пеплом и слезами, о сохранении жизни заболевшему сыну его, но не был услышан (см.: 2 Цар. 12). И ты, когда прошение твое не будет исполнено Богом, покорись благоговейно воле Всесвятаго Бога, Который, по недоваемым причинам, оставил твое прошение неисполненным.

Сынам мира, просящим у Бога земных благ для удовлетворения плотским вожделениям, возвещает святой апостол Иаков: *Прóсите, и не приемлете, зане зле прóсите, да во сластех ваших иждивете* (Иак. 4, 3).

Когда желаем предстать царю земному, то приготовляемся к этому с особенною тщательностью: изучаем, какое должно быть при беседе с ним настроение наших сердечных чувств, чтоб по порыву какого-нибудь чувства не увлечься в слово или движение, царю неприятное; заблаговременно придумываем, что говорить ему, чтоб говорить одно удобное и тем расположить его к себе; заботимся о том, чтоб самый наружный вид наш привлек его внимание к нам. Тем более мы должны сделать приличное приготовление, когда желаем предстать Царю царей и вступить молитвою в беседу с Ним.

Человек зрит на лице, Бог же зрит на сердце (1 Цар. 16, 7); но в человеке расположение сердца наиболее сообразуется с положением лица его, его наружности. И потому

давай при молитве самое благоговейное положение телу. Стой, как осужденный, с поникшею главою, не смея воззреть на небо, с опущенными вниз руками или сложив их сзади, как бы от связания веревками, как обыкновенно бывают связаны схваченные на месте преступления преступники. Звук голоса твоего да будет жалостным звуком плача, стоном уязвленного смертоносным орудием или терзаемого лютою болезнию.

Бог зрит на сердце. Он видит самые сокровенные, самые тончайшие помышления и ощущения наши; видит все прошедшее и все будущее наше. Бог — вездесущ. И потому стой на молитве твоей, как бы ты стоял пред Самим Богом. Точно ты стоишь пред Ним! ты стоишь пред Судьею твоим и полновластным Владыкою, от Которого зависит твоя участь во времени и в вечности. Употреби твое предстояние пред Ним на устроение твоего благополучия; не допусти, чтоб это предстояние, по недостойнству своему, послужило для тебя причиною казней временных и вечных.

Намереваясь принести Богу молитву, отвергни все помышления и попечения земные. Не занимайся мыслями, которые тогда придут тебе, как бы они ни казались важными, блестящими, нужными. Отдай Божие Богу, а нужное для временной жизни успеешь отдать в свое время. Невозможно в одно и то же время работать Богу молитвою и занимать ум помышлениями и попечениями посторонними.

Пред молитвою покади в сердце твоём фимиамом страха Божия и святого благоговения: помысли, что ты прогневал Бога бесчисленными согрешениями,

которые Ему явнее, нежели самой совести твоей: постарайся умиловить Судью смирением. Остерегись! не возбуди Его негодования небрежением и дерзостью: Он благоволит, чтоб даже ближайшие к Нему, чистейшие ангельские Силы предстояли Ему со всяким благоговением и святейшим страхом (см.: Пс. 88, 8).

Риза души твоей должна сиять белизною простоты. Ничего не должно быть тут сложного! не должны примешиваться лукавые помыслы и ощущения тщеславия, лицемерства, притворства, человекоугодия, высокоумия, сладострастия — этих темных и зловонных пятен, которыми бывает испещрена душевная одежда молящихся фарисеев.

Вместо жемчугов и алмазов, вместо золота и серебра укрась себя целомудрием, смиренномудрием, слезами кротости и духовного разума, а прежде нежели получишь эти слезы — слезами покаяния; укрась себя младенческим, ангельским незлобием: вот драгоценная утварь! Когда увидит Царь царей на душе эту утварь, склоняются к душе Его милостивые взоры.

Прощение всех, всех без исключения обид, и самых тяжчайших, — непереносимое условие успеха в молитве. *Егда стоите молящиеся, повелевает Спаситель, отпускайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша: аще ли же вы не отпускаете, ни Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешений ваших* (Мк. 11, 25–26). «Молитвы памятозлых — посевы на камне», — сказал преподобный Исаак Сирский¹.

¹ Исаак Сирский, св. Слова подвижнические. Слово 89.

Умеренное, благоразумное, постоянное воздержание от пищи и питья делает тело легким, очищает ум, дает ему бодрость, а потому служит также приготовлением к молитве. Невоздержание чрева соделывает тело тяжелым, дебелим, ожесточает сердце, потемняет ум множеством испарений и газов, восходящих из желудка в мозг. Едва встанет пресыщенный или насытившийся на молитву — сонливость и леность нападают на него, множество грубых мечтаний рисуются в его воображении, сердце его не способно прийти в умиление.

Сколько вредно невоздержание, столько вреден, или еще более, неумеренный пост¹. Слабость тела, происходящая от малоядения, не позволяет совершать молитв в должном количестве и с должною силою.

Количество молитвы определяется для каждого образом жизни его и количеством сил душевных и телесных. Две лепты вдовицы, принесенные ею в церковь и составлявшие все имение ее, оказались на весах правосудного Бога большими, нежели значительные приношения богатых от избытков их. Так суди и о молитве: назначь себе количество ее соответственно силам твоим, помни премудрое наставление великого наставника подвижников: «Если ты понудишь тело немощное на дела, превышающие силы его, то этим

¹ См.: *Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Слово о рассудительности // Добротолюбие. Ч. 4.* (При цитировании «Добротолюбия» свт. Игнатий ссылается на издание в церковнославянском переводе прп. Паисия (Величковского), которое по своему составу отличается от издания на русском языке в переводе свт. Феофана Затворника. — *Ред.*)

влагаешь в душу твою помрачение и приносишь ей смущение, а не пользу»¹.

От здорового и сильного сложения взыскивается соответствующая молитва. «Всякая молитва, — сказал тот же великий отец, — при которой не утрудится тело, а сердце не придет в сокрушение, признается недозревшим плодом, потому что такая молитва — без души»².

Будучи занят общественными обязанностями, а если ты инок, то послушаниями, и не имея возможности уделять на молитву столько времени, сколько бы ты хотел, не смущайся этим: законно и по совести проходящее служение prepares человека к усердной молитве и заменяет качеством количество. Ничто так не способствует к преуспеянию в молитве, как совесть, удовлетворенная богоугодною деятельностью.

Исполнение евангельских заповедей настраивает ум и сердце к чистой, исполненной умиления молитве, а истинная молитва направляет мыслить, чувствовать, действовать по заповеданиям Евангелия.

Милосердие к ближним и смирение пред ними, выражаемые наружными делами и питаемые в душе, в совокупности с чистотою сердца, преимущественно от блудных помыслов и ощущений, составляют основание и силу молитвы³. Они — как бы *крыле* (Пс. 54, 7) ее, которыми она взлетает к небу. Без них молитва не может подняться от земли, то есть возникнуть из плотского мудрования: она удерживается им, как

¹ Исаак Сирский, св. Слово 85.

² Он же. Слово 11.

³ См.: Он же. Слова 56 и 57.

сетью или силком; она возмущается, оскверняется, уничтожается им.

Душа молитвы — внимание¹. Как тело без души мертво, так и молитва без внимания — мертва. Без внимания произносимая молитва обращается в пустословие, и молящийся так сопричисляется к приемлющим *имя Божие всуе*.

Произноси слова молитвы неспешно; не позволяя уму скитаться повсюду, но затворяй его в словах молитвы². Тесен и прискорбен этот путь для ума, привыкшего странствовать свободно по вселенной, но путь этот приводит ко вниманию. Кто вкусит великое благо внимания, тот возлюбит утеснять ум на пути, ведущем ко блаженному вниманию.

Внимание есть первоначальный дар Божественной благодати, ниспосылаемый трудящемуся и терпеливо страждущему в подвиге молитвенном³.

Благодатному вниманию должно предшествовать собственное усилие ко вниманию: последнее должно быть деятельным свидетельством искреннего желания получить первое. Собственное внимание обуревается помыслами и мечтаниями, колеблется от них; благодатное — преисполнено твердости.

Воспрещай себе рассеянность мыслей при молитве, возненавидь мечтательность, отвергни попечения си-

¹ См.: *Симеон Новый Богослов, прп.* Слово о трех образах молитвы // Добротолюбие. Ч. 1.

² См.: *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 17.

³ См.: *Каллист и Игнатий Ксанфопулы, прпп.* О безмолвии и молитве. Гл. 24 // Добротолюбие. Ч. 2.

лою веры, ударяй в сердце страхом Божиим — и удобно приучишься ко вниманию.

Молящийся ум должен находиться в состоянии вполне истинном. Мечтание, как бы ни было приманчивым и благовидным, будучи собственным, произвольным сочинением ума, выводит ум из состояния Божественной истины, вводит в состояние самообольщения и обмана, а потому оно и отвергается в молитве.

Ум во время молитвы должно иметь и со всею тщательностью сохранять безвидным, отвергая все образы, рисующиеся в способности воображения: потому что ум в молитве предстоит невидимому Богу, Которого невозможно представить никаким вещественным образом. Образы, если их допустит ум в молитве, соделаются непроницаемою завесою, стеною между умом и Богом. «Те, которые в молитвах своих не видят ничего, видят Бога», — сказал преподобный Мелетий Исповедник¹.

Если б во время молитвы твоей представился тебе чувственно или изобразился сам собою в тебе умственно вид Христа, или Ангела, или какого святого, — словом сказать, какой бы то ни было образ, — никак не принимай этого явления за истинное, не обрати на него никакого внимания, не вступи с ним в беседу². Иначе непременно подвергнешься обману и сильнейшему повреждению душевному, что и случилось

¹ Сочинение «О молитве» сего угодника Божия помещено в книге «Восторгнутые класы в пищу души» издания Оптиной пустыни.

² См.: *Григорий Синаит, прп.* О прелести, главы зело полезные // Добротолюбие. Ч. 1.

со многими. Человек, до обновления его Святым Духом, не способен к общению со святыми духами. Он, как находящийся еще в области духов падших, в плену и в рабстве у них, способен видеть только их, и они нередко, заметив в нем высокое мнение о себе и самообольщение, являются ему в виде Ангелов светлых, в виде Самого Христа, для погубления души его.

Святые иконы приняты Святою Церковью для возбуждения благочестивых воспоминаний и ощущений, а отнюдь не для возбуждения мечтательности. Стоя пред иконою Спасителя, стой как бы пред Самим Господом Иисусом Христом, вездесущим по Божеству и иконою Своею присутствующим в том месте, где она находится. Стоя пред иконою Божией Матери, стой как бы пред Самою Пресвятою Девою; но ум твой храни безвидным: величайшая разница быть в присутствии Господа и предстоять Господу или воображать Господа. Ощущение присутствия Господня наводит на душу спасительный страх, вводит в нее спасительное чувство благоговения, а воображение Господа и святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит его к ложному, гордому мнению о себе — душу приводит в ложное состояние, состояние самообольщения¹.

Высокое состояние — ощущение присутствия Божия! Им удерживается ум от беседы с чуждыми помыслами, наветующими молитву; по причине его обильно ощущается ничтожество человека; по причине его является особенная бдительность над собою,

¹ См.: *Симеон Новый Богослов, при. Слово о трех образах молитвы* // Добротолюбие. Ч. 1.

хранящая человека от согрешений, даже самоналей-ших. Ощущение присутствия Божия доставляется внимательною молитвою. Много способствует к приобретению его и благоговейное предстояние пред святыми иконами.

Слова молитвы, одушевляемые вниманием, проникают глубоко в душу, убодают, пронзают, так сказать, сердце и производят в нем умиление. Слова молитвы, совершаемой с рассеянностью, касаются как бы только поверхности души, не производя на нее никакого впечатления.

Внимание и умиление признаются даром Святого Духа. Только Дух может остановить волны ума, разбегающиеся повсюду, сказал святой Иоанн Лествичник¹. Другой достоуважаемый отец сказал: «Когда с нами умиление, тогда с нами Бог»².

Достигший постоянного внимания и умиления в молитвах своих достиг состояния блаженств, называемых в Евангелии *нищетою духа и плачем*. Он разорвал уже многие цепи страстей, уже обонял воню свободы духовной, уже носит в недрах своих залог спасения. Не оставь теснин истинного молитвенного пути — и достигнешь священного покоя, таинственной субботы: в субботу не совершается никакого земного дела, устраняются борьба и подвиг; в блаженном бесстрастии, вне рассеянности, душа чистою молитвою предстает Богу и упокоевается в Нем верою в бесконечную благодать Его, преданностию Его всеугодноу воле.

¹ См.: Иоанн Лествичник, *при*. Лествица. Слово 28. Гл. 17.

² Иером. Серафим Саровский.

В подвижнике молитвы преуспевание в молитве сперва начинает проявляться особенным действием внимания: от времени до времени оно неожиданно объемлет ум, заключает его в слова молитвы. Потом оно сделается гораздо постояннее и продолжительнее: ум как бы прилепится к словам молитвы, влечется ими к соединению с сердцем. Наконец со вниманием внезапно сочетается умиление и соделает человека храмом молитвы, храмом Божиим.

Приноси Богу молитвы тихие и смиренные, а не пылкие и пламенные. Когда соделаешься таинственным священнослужителем молитвы, тогда взойдешь в Божию скинию и оттуда наполнишь священным огнем кадильницу молитвенную. Огонь нечистый — слепое, вещественное разгорячение крови — воспрещено приносить пред Всесвятаго Бога.

Священный огонь молитвы, заимствуемый из Божией скинии, — святая любовь, изливаемая в истинных христиан Духом Святым (см.: Рим. 5, 5). Силящийся совокупить молитву с огнем крови мнит в самообольщении своем, обманутый мнением о себе, совершать служение Богу, а на самом деле прогневляет Его.

Не ищи в молитве наслаждений: они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение. Ищи, чтоб ожило твое мертвое, окаменевшее сердце, чтоб оно раскрылось для ощущения греховности своей, своего падения, своего ничтожества, чтоб оно увидело их, созналось в них с самоотвержением. Тогда явится в тебе истинный плод молитвы: истинное покаяние. Ты восстенаешь пред Богом и будешь вопиять к Нему молит-

вою из бедственного состояния души, тебе внезапно открывшегося; будешь вопиять, как из темницы, как из гроба, как из ада.

Покаяние рождает молитву и в сугубом количестве рождается от дщери своей.

Наслаждение в молитве — исключительный удел святых избранников Божиих, обновленных Святым Духом. Кто, увлекаемый порывами крови, увлекаемый тщеславием и сладострастием, сочиняет сам себе наслаждения, тот находится в горестном самообольщении. К такому сочинению очень способна душа, омраченная жительством по плоти, душа, обманутая и обманываемая своею гордостью.

Ощущения, порождаемые молитвою и покаянием, состоят в облегчении совести, в мире душевном, в примирении к ближним и к обстоятельствам жизни, в милости и сострадании к человечеству, в воздержании от страстей, в хладности к миру, в покорности к Богу, в силе при борьбе с греховными помыслами и влечениями. Этими ощущениями — в которых, однако же, вкушение надежды спасения — будь доволен. Не ищи преждевременно высоких духовных состояний и молитвенных восторгов. Они совсем не таковы на самом деле, каковыми представляются нашему воображению: действие Святаго Духа, от которого являются высокие молитвенные состояния, непостижимо для ума плотского¹.

Научись молиться от всего помышления твоего, от всей души твоей, от всей крепости твоей. Спросишь:

¹ См.: *Исаак Сирский, св. Слово 55.*

что это значит? — Этого нельзя иначе узнать, как опытом. Старайся постоянно заниматься внимательной молитвою: внимательная молитва доставит тебе разрешение вопроса блаженным опытом.

Тягостным, скучным, сухим представляется молитвенный подвиг для ума, привыкшего заниматься одними тленными предметами. С трудом приобретается навык к молитве; когда ж приобретается этот навык, тогда он делается источником непрестанного духовного утешения.

Молитва, как уже сказано выше, мать всех добродетелей: стяжи мать! с нею придут и чада ее в дом души твоей, соделают его святилищем Божиим.

Пред начинанием всякого дела приноси молитву Богу; ею привлекай благословение Божие на дела твои и ею суди дела твои: помышление о молитве останавливает от дел, противных заповедям Божиим.

Кто пред всяким делом и словом обращается молитвою к Богу о вразумлении, помощи и благословении, тот совершает жительство свое как бы под взорами Бога, под Его руководством. Навык к такому поведению удобен; ничего нет быстрее ума, сказал Великий Варсонофий, ничего нет удобнее, как возводить, при всякой встречающейся нужде, ум к Богу¹.

В трудных обстоятельствах жизни учащай молитвы к Богу. Вернее прибегать к молитвам, нежели к пустым соображениям слабого человеческого разума, соображениям, которые по большей части оказываются

¹ См.: *Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, прпп.* Руководство к духовной жизни. Ответ 216.

несбыточными. Вернее опереться верою и молитвою на Всемогущего Бога, нежели — шаткими соображениями и предположениями — на свой немощный разум.

Не будь безрассуден в прошениях твоих, чтоб не прогневать Бога малоумием твоим: просящий у Царя царей чего-нибудь ничтожного уничижает Его. Израильтяне, оставив без внимания чудеса Божии, совершенные для них в пустыне, просили исполнения пожеланий чрева — *еще брашну сушу во устех их, и гнев Божий взыде на ня* (Пс. 77, 30–31)¹.

Приноси Богу прошения, сообразные величию Его. Просил у Него Соломон премудрости — получил ее и с нею множество других благ, потому что просил благоразумно. Просил у Него Елисей благодати Святаго Духа, сугубой пред великим учителем своим, и прошение его было принято.

Ищущий в молитве своей тленных земных благ возбуждает против себя негодование Небесного Царя. Ангелы и Архангелы — эти вельможи Его — взирают на тебя во время молитвы твоей, смотрят, чего просишь ты у Бога. Они удивляются и радуются, когда видят земного, оставившего свою землю и приносящего прошение о получении чего-нибудь небесного; они скорбят, напротив того, на оставившего без внимания небесное и просящего своей земли и тления.

Нам заповедано быть младенцами злобою, а не умом (см.: 1 Кор. 14, 20). При молитве отвергается разум мира сего, многоглаголивый и кичливый: из этого

¹ Этот абзац и следующие за ним два заимствованы из Слова 5 св. Исаака Сирского.

не следует, чтобы принималось, требовалось в ней скудоумие. В ней требуется разум совершенный, разум духовный, исполненный смиренномудрия и простоты, выражающийся часто в молитве не словами, а превысшим слов молитвенным молчанием. Молитвенное молчание тогда объемлет ум, когда внезапно предстанут ему новые духовные понятия, невыразимые словами этого мира и века, когда явится особенно живое ощущение присутствующего Бога. Пред необъятным величием Божества умолкает Его немощная тварь — человек.

Многоглаголанье, осужденное Господом в молитвах языческих (см.: Мф. 6, 7–8), заключается в многочисленных прошениях о временных благах, которыми преисполнены молитвы язычников, в том изложении витийственном, в котором они предложены¹, — как будто риторические украшения, вещественная звучность и сила слога могут точно так же действовать на Бога, как они действуют на слух и нервы плотских людей. Осуждая это многословие, Господь отнюдь не осудил продолжительных молитв, как представилось некоторым еретичествующим. Он Сам освятил продолжительную молитву, пребывая подолгу в молитве. *И бе об нощь* (то есть пребыл всю ночь) *в молитве Божиим* (Лк. 6, 12), повествует о Господе Евангелие.

Продолжительность молитв угодников Божиих — не от многоглаголанья, но от обильных духовных ощущений, которые являются в них во время молитвы. Обилием и силою этих ощущений уничтожается,

¹ По объяснению блж. Феофилакта Болгарского.

так сказать, время, отселе преобразуясь для святых Божиих в вечность.

Когда делатель молитвы достигнет преуспевания в своем блаженном подвиге, тогда разнообразие мыслей в псалмах и прочих молитвословиях делается не соответствующим его устроению. Молитва мытаря и другие кратчайшие молитвы удовлетворительнее выражают невыразимое, обширное желание сердца, и часто угодники Божии в такой молитве проводили многие часы, дни и годы, не ощутив нужды в разнообразии мыслей для сильной, сосредоточенной молитвы своей¹.

Молитвы, сочиненные еретиками, весьма сходствуют с молитвами язычников: в них многоглаголание; в них земная красота слова; в них разгорячение крови; в них недостаток покаяния; в них стремление на брак Сына Божия прямо из блудилища страстей; в них самообольщение. Чужды они Духа Святаго: веет из них смертоносная зараза духа темного, духа лукавого, духа лжи и погибели.

Велико занятие молитвою! Святые апостолы для молитвы и для служения слову отказались от служения ближним в телесных их потребностях. *Не угодно есть нам, сказали они, оставльшим слово Божие, служити трапезам... мы же в молитве и служении слова пребудем* (Деян. 6, 2, 4), то есть в беседе с Богом молитвою и в беседе о Боге с ближними, возвещаая им Триипостасного Бога и вочеловечившегося Бога Слова.

¹ Иером. Серафим Саровский, инок, особенно преуспевший в молитве, препроводил тысячу дней и тысячу ночей, стоя на камне и вопия ко Господу: «Боже, милостив буди мне грешному!» (Сказание о жизни и подвигах о. Серафима. М., 1844).

Занятие молитвою есть высшее занятие для ума человеческого; состояние чистоты, чуждой развлечения, доставляемое уму молитвою, есть высшее его естественное состояние; восхищение его к Богу, чему начальная причина — чистая молитва, есть состояние сверхъестественное¹.

В сверхъестественное состояние восходят только святые угодники Божии, обновленные Святым Духом, сошедшие с ветхого Адама, облекшиеся в Нового, способные *откровенным лицом души славу Господню взирать, преобразующиеся в той же образ от славы в славу* действием Духа Господня (ср.: 2 Кор. 3, 18). Большую часть Божественных откровений они получают во время упражнения молитвою, как в такое время, в которое душа бывает особенно приготовлена, особенно очищена, настроена к общению с Богом². Так святой апостол Петр во время молитвы увидел сходящую с неба знаменательную плащаницу (см.: Деян. 10, 11). Так Корнилию сотнику во время молитвы явился Ангел (см.: Деян. 10, 3). Так, когда апостол Павел молился в храме Иерусалимском, явился ему Господь и повелел немедленно оставить Иерусалим: *иди, яко Аз во языки далече пошлю тя* (Деян. 22, 21), — сказал Он ему.

Молитва заповедана Господом так, как и покаяние. Конец молитвы так, как и покаяния, указан один: вход в Царство Небесное, в Царство Божие, которое внутри нас. *Покайтесь, приблизися бо Царство Небесное* (Мф. 4, 17). *Царствие Божие внутрь вас*

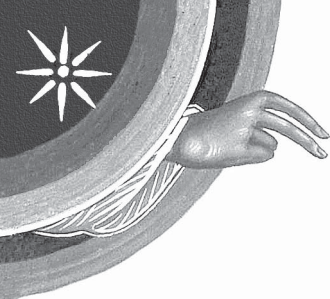
¹ См.: Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28.

² См.: Исаак Сирский, *св.* Слово 14.

есть (Лк. 17, 21). Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; тощцыте, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется. Отец, Иже с небесе, даст Духа Святаго просящим у Него (Лк. 11, 9–10, 13). Бог же не имать ли сотворити отмищение избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь и жалующихся на насилие, причиняемое им греховною заразою и бесами? Глаголю вам, яко сотворит отмищение их вскоре (ср.: Лк. 18, 7–8). Вход в Царство Небесное, которое Святым Крещением насаждено в сердце каждого христианина, есть развитие этого Царства действием Святаго Духа.

Спеши молитвою, жаждущая спасения душа, спеши вслед Спасителя, сопровождаемого Его бесчисленными учениками. Зови вслед Его молитвою подобно жене Хананейской (см.: Мф. 15, 22–28); не огорчайся продолжительным невниманием Его; претерпи великодушно и смиренно скорби и унижения, которые Он попустит тебе на пути молитвенном. Для успеха в молитве непременно нужна помощь от искушений. По вере твоей, за смирение твое, за неотступность молитвы твоей, Он утешит тебя исцелением беснующейся от действия страстей дщери твоей — исцелением твоих помышлений и ощущений, претворив их из страстных в бесстрастные, из греховных в святые, из плотских в духовные. Аминь.

О МОЛИТВЕ

СТАТЬЯ II

Свят, велик, душеспасителен подвиг молитвы. Он — главный и первый между подвигами иноческими. Все прочие подвиги — подвиги служебные этому подвигу; приемлются они для того, чтобы подвиг молитвы совершался успешнее, чтоб плоды молитвы были обильнее. «Глава всякого благочестивого жительства, — сказал преподобный Макарий Великий, — и верх всех добрых дел есть постоянное пребывание в молитве»¹.

Какое человеческое положение может быть выше, может сравниться с положением человека, допущенного к беседе молитвою с Царем царей, с Богом богов, с Творцом и полновластным Владыкою всех видимых и невидимых, вещественных и духовных тварей?

По важности упражнения молитвою, это упражнение нуждается в значительном предварительном приуготовлении².

От желающих приступить к Царю царей Он требует благоугодных Ему образа мыслей и сердечного настроения, того образа мыслей и того сердечно-

¹ Макарий Великий, *прп.* Слово 3. Гл. 1.

² См.: Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 3.

го настроения, при посредстве которых приблизились к Нему и благоутодили Ему все праведники Ветхого и Нового Заветов (см.: Лк. 1, 17). Без этого образа мыслей и сердечного настроения доступ невозможен, попытки и усилия к доступу тщетны.

Желающий приступить к Богу и усвоиться Ему постоянным пребыванием в молитве, осмотрись! Исследуй тщательно твой образ мыслей: не заражен ли ты каким-либо лжеучением? в точности ли и без исключений последуешь учению Восточной Церкви, единой истинной, Святой, Апостольской?¹ Если кто *Церковь преслушает*, сказал Господь ученику Своему, *буди тебе якоже язычник и мытарь* (Мф. 18, 17), чуждые Бога, враги Божии. Какое же может иметь значение молитва того, кто находится в состоянии вражды к Богу, в состоянии отчуждения от Бога?

Сознание своей греховности, сознание своей немощи, своего ничтожества — необходимое условие для того, чтоб молитва была милостиво принята и услышана Богом. Все святые полагали в основание молитвы сознание и исповедание своей греховности и греховности всего человечества. Святость человека зависит от сознания и исповедания этой греховности. Тот, Кто дарует святость человекам за покаяние их, сказал: *Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9, 13).

Желающий заняться подвигом молитвы! прежде, нежели приступишь к этому подвигу, постарайся простить всякому огорчившему, оклеветавшему, уничившему тебя, всякому, причинившему тебе какое

¹ Требник. Последование Исповедания.

бы то ни было зло. Тот, пред Кем ты намереваешься предстать молитвою, повелевает тебе: *Аще убо принесеши дар молитвы к горнему олтарю Царя царей, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой* (Мф. 5, 23–24).

Приготовь себя к молитве беспристрастием и попечением. От пристрастий — попечения. Удерживаемая пристрастиями, развлекаемая попечениями, мысль твоя не возможет неуклонно стремиться молитвою к Богу. *Не можете Богу работати и мамоне: идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше. Не пецываете убо, глаголюще: что ямы, или что пием, или чим одеждемся? Ищите прилежными, постоянными, исполненными умиления молитвами Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (ср.: Мф. 6, 24, 21, 31, 33). Отторгни от земли и от всего земного ум и сердце твои, и не неудобно будет для тебя начать невидимое шествие молитвою к небу.

Если терпишь нищету, или угнетают тебя скорбные обстоятельства, или злоумышляет на тебя и гонит тебя враг твой, оставь без внимания — для того чтоб твое внимание при молитве не было наветуемо никаким развлечением, никаким смущением, — оставь без внимания приносимые тебе воспоминания и помышления о нищете твоей, об обстоятельствах твоих, о враге твоём. Тот, у Кого в полной власти и ты, и обстоятельства твои, и враг твой, говорит возлюбленным Своим: *Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога, и в Мя веруйте* (Ин. 14, 1).

Егда молишися, завещает Господь, вниди в клеть твою, и, затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже в тайне (Мф. 6, 6). В обществе ли ты человеков или находишься наедине, старайся постоянно углубляться во внутреннюю душевную клеть твою, затворять двери чувств и языка, молиться тайно умом и сердцем.

Возлюбив подвиг молитвы, возлюби уединение и вещественной келлии. Затворяй двери ее для себя и для других. Терпеливо переноси скуку затвора: она не замедлит заменитьсь приятнейшим чувством. «Пребывай в келлии твоей, — сказали святые отцы, — она научит тебя всему»¹, то есть монашескому жителству, которое все сосредоточивается в молитве.

Возлюбив подвиг молитвы, возлюби молчание: оно сохраняет силы души неразъединенными, способными к постоянной молитве во внутренней клетке. Навык к молчанию дает возможность к безмолвной сердечной молитве и среди шумящего многолюдства².

В жертву любви к молитве принеси наслаждение чувствами и наслаждения умственные, любознательность, любопытство; храни душу твою от всех внешних впечатлений, чтоб на ней напечатлелся, при посредстве молитвы, Бог. Его всесвятый, невидимый, духовный Образ не терпит пребывать в душе, засоренной образами суетного, вещественного, преходящего мира.

Не любуйся видимою природою, не занимайся созерцанием красот ее; не трать драгоценного времени и сил души на приобретение познаний, доставляемых

¹ Прп. Арсений Великий (Алфавитный Патерик).

² См.: *Исаак Сирский, св. Слово 41.*

науками человеческими¹. И силы, и время употреби на стяжание молитвы, священнодействующей во внутренней клети. Там, в тебе самом, откроет молитва зрелище, которое привлечет к себе все твое внимание: она доставит тебе познания, которых мир вместить не может, о существовании которых он не имеет даже понятия.

Там, в глубине сердца, ты увидишь падение человечества, ты увидишь душу твою, убитую грехом, увидишь гроб, увидишь ад, увидишь демонов, увидишь цепи и оковы, увидишь пламенное оружие Херувима, стерегущего путь к древу жизни, возбраняющего человеку вход в обитель рая, — увидишь многие другие таинства, сокровенные от мира и от сынов мира². Когда откроется это зрелище, — прикуются к нему твои взоры; ты охладеешь ко всему временному и тленному, которому сочувствовал доселе.

«Ныне или завтра умрем», — сказал святой Андрей иноку³, отвлекая его от привязанности к веществу и объясняя безрассудство такой привязанности. Очень верные слова! очень верное изображение неопределенного срока нашей земной жизни! Не сегодня завтра умрем. Ничего нет легче, как умереть. Самая продолжительная жизнь, когда придем к концу ее, оказывается кратчайшим мгновением. К чему же заниматься тем, что по необходимости должны будем оставить навсегда, оставить весьма скоро? Лучше мо-

¹ См.: *Иоанн Карпафийский, св.* Сто увещательных глав. Гл. 13 // Добротолюбие. Ч. 4.

² См.: *Макарий Великий, прп.* Слово 1. Гл. 1; Слово 7. Гл. 1.

³ Четьи Минеи. 2 октября.

литвою изучить себя, изучить ожидающие нас жизнь и мир, в которых мы останемся навечно.

Уединение келлии и пустыня — обитель молитвы. «Вкусивший молитвы, — сказал святой Иоанн Лествичник, — будет убегать многолюдства; кто, как не молитва, соделывает любителя своего, подобно онагру пустыннолюбивому, свободным от потребности в обществе»¹. Если хочешь посвятить душу твою в дело молитвы, удали себя от видения мира, откажись от общества человеческого, от бесед и от обычного принятия друзей в твою келлию, даже под предлогом любви. Устрани от себя все, чем прерывается и возмущается твоя таинственная беседа с Богом². Пребывай на земле и в обществе человеческом как странник. Ты — странник. Земля — гостиница. Неизвестен час, в который будешь призван. Призыв неизбежен и неотвратим; отказаться или воспротивиться невозможно. Приготовь себя святою молитвою к радостному исшествию из гостиницы.

Молитва усваивает человека Богу. С невыразимую завистию и ненавистию взирают на ее действие падшие ангелы, перешедшие падением от усвоения Богу к страшной, безумной вражде к Нему. Разнообразными искушениями они стараются поколебать молящегося, отвлечь от спасительнейшего подвига, исторгнуть у него то преуспевание и блаженство, которые, без сомнения, доставятся подвигом. А потому желающий посвятить себя упражнению молитвою должен благовременно приготовиться к скорбям, чтоб

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 27. Гл. 56.

² Заимствовано из 56-го Слова св. Исаака Сирского.

не приходить в недоумение и смущение, когда они постигнут его, чтоб мужественно противостать им силою веры и терпения¹.

Демоны поражают инока, пребывающего в молитве, болезнями телесными, угнетают нищетою, недостатком внимания и помощи человеческих, как они поразили и угнетали многоболезненного Иова, по Божию попущению. Но мы, подобно этому праведнику, благословим и возблагодарим Бога за попущенное Им, исполненное бесами (см.: Иов гл. 1, 2); славословием и благодарением Бога совершим всесвятую волю Божию, объявленную нам Святым Божиим Духом: *О всем благодарите: сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (1 Сол. 5, 18).

Демоны подучают человека вооружаться на делателя молитвы, осуждать его за странность поведения, за скудость полезной деятельности — обвинять в праздности, лицемерстве и пустосвятстве; приписывать ему намерения злые и коварные, действия порочные; нарушать и возмущать его безмолвие — принуждать к занятиям, противоположным его жительству, сопряженным с развлечением, рассеянностью, с нарушением сердечного мира. Зная начальную причину этих искушений, будем молиться по заповеди Евангелия и по завещанию святых отцов о ближних наших, согрешающих в неведении и по увлечению; козни демонов разрушит Бог.

Искушая нас извне, демоны злодействуют и внутри нас. Когда удалимся в уединение, начнем заниматься

¹ См.: Нил Синайский, прп. О молитве // Добротолюбие. Ч. 4.

молитвою — они возбуждают в нас разнообразные греховные пожелания, каковых доселе мы не ощущали: волнуют наше сердце бесчисленными греховными помышлениями и мечтаниями, которые до сего времени никогда не являлись уму нашему; делают они это с тою целью, чтобы мы, приведенные в недоумение и уныние, как не видящие никакой пользы от молитвенного подвига и уединения, оставили их¹. Это действие бесов для подвижников, новых в подвиге, представляется собственным действием души: невидимые, злохитрые враги наши, совершая злодеяния, вместе хотят укрыться, чтоб исшествие из сетей, расставленных человеку, было для него невозможным, расстройство и гибель неизбежными².

Как демоны признают весьма важным для себя скрыть себя от человека, так для человека очень важно понять, что они — начальные делатели греха, источник наших искушений, а не ближние наши, не мы, когда проводим жизнь в служении Богу, не какой-нибудь случай. Усмотрев врагов, постепенно научимся, под руководством слова Божия, бдительно наблюдать над ними и над собою, с твердостью сопротивляться им. *Смиритесь, наставляет нас верховный апостол, под крепкую руку Божию, да вы вознесет во время, всю печаль вашу возвергше Нань, яко Той печется о вас. Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити, емуже противитесь тверди верою* (1 Пет. 5, 6–9).

¹ См.: Нил Сорский, *прп.* Слово 3.

² См.: Макарий Великий, *прп.* Слово 7. Гл. 31.

Эта борьба, эти нападения демонов на спасающихся и молящихся попущены Самим Богом, — суть следствия нашего произвольного падения, при котором мы подчинили себя власти демонов. Покоримся правосудному о нас определению Бога и подклоним главу под все удары скорбей и болезней, каковыми благоугодно будет Богу карать нашу греховность и наши согрешения во временной жизни, чтоб избавить нас от заслуженных нами вечных скорбей и болезней. Бог, попуская нам искушения и предавая нас диаволу, не престаёт промышлять о нас; наказуя, не престаёт благодетельствовать нам. *Верен же Бог*, говорит апостол, *Иже не оставит вас искушиться паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие, яко возмощи вам понести* (1 Кор. 10, 13). И диавол, будучи раб и творение Бога, искушает не столько, сколько ему хочется, но сколько попустит ему мановение Божие; искушает не тогда, когда ему захочется, но когда дается на то дозволение¹. На Бога возложим, по совету апостола, все попечение наше о себе, все наши печали, всю нашу надежду, а для этого участим и усилим молитву к Нему.

Попущение демонам искушать нас необходимо для нашего преуспеяния: противодействуя нашей молитве, они вынуждают нас изучиться особенно искусному употреблению этого меча. Мечом молитвы сокрушается огненный меч Херувима, стерегущего путь к древу жизни, и победитель соделывается причастником живота вечного (см.: Откр. 2, 7)². По неизреченной

¹ См.: Макарий Великий, *прп.* Слово 4. Гл. 7.

² Он же. Слово 4. Гл. 5.

премудрости Божией содействует злое благому намерением неблагим¹. Когда в уединении нашем и при упражнении молитвою внезапно закипят в нас страстные ощущения и движения, нападут на нас лютые помыслы, предстанут нам в обольстительной живости греховные мечтания, это знак пришествия врагов. Тогда — не время уныния, не время расслабления, — время подвига. Воспротивимся врагам усиленною молитвою к Богу, и Он рассеет, прогонит врагов наших².

В невидимой брани не всегда и не скоро соделываемся победителями: победа — дар Божий, даруемый подвижнику Богом в свое время, известное единому Богу и определяемое единым Богом. Самые побеждения бывают нужными для нас. Здесь разумеются побеждения, происходящие от немощи и греховности нашей, а не от изменившегося произволения. Побеждения попускаются нам к нашему смирению, для того чтоб мы усмотрели и изучили падение нашего естества, признали необходимость в Исккупителе, уверовали в Него и исповедали Его³.

При таких побеждениях невидимые враги наши влагают нам стыд по причине побеждения, а по причине стыда — расслабление в молитвенном подвиге, недоверие к нему, мысль об оставлении его и о переходе к благой деятельности посреди человеческого общества. Не впадимся в обман! С самоотвержением

¹ См.: Макарий Великий, *прп.* Слово 4. Гл. 6.

² Пример борьбы с восставшими страстями можно видеть в житии св. Иустины (см.: Четьи Минеи. 2 октября).

³ См.: Нил Сорский, *прп.* Слово 3.

и бесстыдством откроем нашу язву пред Всеблагим и Всемогущим Врачом нашим, заповедавшим это спасительное для нас бесстыдство и обетовавшим увенчать его отмщением соперникам нашим (см.: Лк. 18). Положим в душе своей завет: до конца жизни не оставлять молитвенного подвига, из среды его прейти в вечность.

Наша стыдливость при побеждениях чужда смысла: она — злая насмешка над нами врагов наших. Способен ли этот лист смоковничный — стыдливость с ее средствами — сокрыть согрешение человека от Всевидящего Бога? Бог видит грех и без исповедания греха. Он ищет исповедания единственно для того, чтоб урочевать. Если Он завещал апостолу Своему прощать согрешившего и кающегося брата *седмици на день*, тем более Сам исполнит это над нами, непрестанно приносящими Ему молитву и покаяние (см.: Лк. 17, 4).

Обратим тщательное внимание на нижеследующее: не двоедушие ли наше укрепляет врагов наших в борьбе с нами? не оно ли — причина частых победений наших? не сами ли мы упрочиваем власть и влияние наших врагов над нами, исполняя их волю исполнением наших плотских пожеланий, влечений, пристрастий? не прогневаем ли этим Бога, не удаляем ли Его от себя? не действует ли в нас миролюбие, оставляющее за нами наружность слугителей Бога, отъемлющее существенное достоинство Божиих рабов, содействующее в сущности врагами Бога (см.: Иак. 4, 4–5)?

Муж двоедушен неустроен во всех путех своих добродетелей (Иак. 1, 8); тем паче поколеблется он на пути возвышеннейшей, первенствующей добродетели — молитвы. Он отвергается Богом как ни теплый, ни сту-

деный (см.: Откр. 3, 16). Он не возможен быть учеником истинной молитвы, приводящей учеников своих пред лице Божие для вышеестественного назидания, водящей их вослед Иисуса, если *не отречется всего своего имени* (Лк. 14, 33): болезненных уклонений воли падшего человека к миру. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24): только принадлежащие всецело Христу могут стяжать истинную молитву.

Ничтожное по-видимому пристрастие, невинная по-видимому любовь к какому-нибудь предмету одушевленному или неодушевленному низводят ум и сердце с неба, повергают их на земле между бесчисленными гадами и пресмыкающимися пространного житейского моря (см.: Пс. 103, 25). Святые отцы уподобляют подвижника, преуспевшего в молитве, орлу, а мелочное пристрастие — петле силка; если в этой петле запутается один коготь орлиной могучей лапы, то орел делается неспособным воспарить горé, делается легкою и непременною добычею ловца¹: тщетны тогда и сила и отвага царственной птицы.

Иди, наставляют нас святые отцы, заимствуя наставление из Святого Евангелия, *продаждь вещественное имение твое, и даждь нищим, и, взем крест, отвергнись себя противодействием твоим пристрастиям и твоей падшей воле* (Мф. 19, 21; 16, 24; Мк. 10, 21), да можешь помолиться невозмущенно и без рассеянности². Доколе живы в тебе пристрастия, дотоле наветуют молитву смущение и рассеянность.

¹ См.: Авва Дорофей, *прп.* Поучение 11, о еже скоро отсекасти страсти.

² См.: Нил Синайский, *прп.* О молитве. Гл. 17.

Необходимо сперва отрешиться от вещественного имущества, расстаться с миром, отречься от него: только по совершении этого отречения христианин может усмотреть свой внутренний плен, темницу, узы, язвы, умерщвление души¹. Борьба с живущею в сердце смертию, совершаемая при посредстве молитвы, под водительством Слова Божия, есть распятие, есть погубление души для спасения души (см.: Мк. 8, 35)².

Молитву соедини с благоразумным постом: соединение этих двух духовных оружий заповедано нам Самим Господом для изгнания из себя демонов (см.: Мк. 9, 29). *Постяся, помажи главу твою, и лице твое умой* (Мф. 6, 17), заповедал Спаситель. По объяснению святых отцов³, елей, которым по обычаю того времени помазывали голову, означает милость, которая должна пребывать на нашем духовном суде, как и апостол сказал: *Облецытесь убо якоже избранныи Божию, святы и возлюбленны, во утробы щедрот, благость, смирennemудрие, кротость и долготерпение, приемлюще друг друга и прощающе себе, аще кто на кого имать поречение: якоже и Христос простил есть вам, тако и вы* (Кол. 3, 12–13). Лице тела и души должно умывать слезами: они тогда появятся на глазах молящегося и постящегося, когда сердце его преисполнится милости к ближним, сострадания ко всему человечеству без исключений.

¹ См.: Макарий Египетский, прп. Беседа 21. Гл. 2, 3.

² Опыты такой борьбы и распятия видим в жизнеописаниях прп. Антония Великого, прп. Макария Египетского и других святых иноков.

³ См.: «Благовестник» блж. Феофилакта Болгарского.

Хочешь ли усвоиться Богу молитвою? Усвой сердцу милость, которою заповедано нам уподобляться Небесному Отцу (см.: Лк. 6, 36) и достигать благодатного совершенства (см.: Мф. 5, 48). Принуждай сердце к милости и благодати, погружай, облакай весь дух твой в эти качества, доколе не ощутишь в себе человеколюбия, подобного тому, которое солнцем Своим сияет равно на злых и благих и дождит на праведных и на неправедных (Мф. 5, 45)¹.

Когда от души простишь всем ближним согрешения их, тогда откроются тебе твои собственные согрешения. Ты увидишь, сколько нуждаешься в милосердии Божию, сколько нуждается в нем все человечество: ты восплачешь пред Богом о себе и о человечестве.

Святые отцы совмещают все делания инока, всю жизнь его в плач. Что значит плач инока? Это — его молитва².

Святой Дух, когда вселится в человека, ходатайствует о нас воздыхании неизглаголаннми (Рим. 8, 26). Божественный и Пренебесный Дух, соделавшись как бы душою человека, молится и плачет о нем; Он ходатайствует за святых по воле Божией (см.: Рим. 8, 27), потому что Ему единому вполне известна воля Божия. Божия никтоже весть, точию Дух Божий (1 Кор. 2, 11). Господь, обещая ученикам Своим величайший дар, дар Святаго Духа, сказал: Утешитель же, Дух Святой, Егоже пошлет Отец во имя Мое, Той вы научит всему (Ин. 14, 26); если всему, то и плачу, и молитве.

¹ См.: Исаак Сирский, св. Слово 1.

² См.: Он же. Слово 21.

Он восплачет о нас, Он будет молиться о нас, мы же, *о чесом помолимся, якоже подобает, не вемы* (Рим. 8, 26). Так мы немощны, ограничены, омрачены и повреждены грехом¹.

Если Святой Дух, вселившись в нас, плачет о нас, тем более мы, до приятия в себя этого Всесвятаго Странника, должны плакать о себе. Если состояние наше, по обновлении нас Святым Духом, достойно плача, — достойно плача по свидетельству Самого Духа, — тем более оно достойно плача в ветхости своей, в падении своем, предоставленное самому себе. Плач должен быть неотъемлемым качеством молитвы нашей, ее постоянным, неразлучным спутником и споспешником, ее душою.

Кто соединяет с молитвою плач, тот подвизается по указанию Самого Бога, подвизается правильно, законно. В свое время он пожнет обильный плод: радость достоверного спасения. Кто устранил из молитвы плач, тот трудится в противность установлению Божию, тот не пожнет никаких плодов. Мало этого, пожнет терние самомнения, самообольщения, погибели.

Братия! Не попустим обмануть себя мысли ложной, смешной, безрассудной, губительной: не устремимся к исканию наслаждений при молитве нашей! Несвойственно грешникам благодатное наслаждение; им свойствен плач: поищем его всеусердно, поищем этого сокровища — ключа ко всем духовным сокровищам.

Не имеющий плача находится в ложном положении: он обманут своею гордостью.

¹ См.: Макарий Великий, *прп.* Слово 6. Гл. 11; Слово 7. Гл. 12.

Святые отцы называют плач вождем в духовном подвиге. Он должен предводительствовать всеми нашими благочестивыми помышлениями, направлять их к истинной цели. Помышление, не проникнутое плачем и не руководимое им, — помышление заблудшее¹.

Преподобный Пимен Великий сказал: «Все житие монаха должно быть плачем. Это — путь покаяния, преподанный нам Писанием и отцами, которые сказали: Плачьте! другого пути, кроме плача, нет»².

Другой великий отец сказал: «Если хочешь угодить Богу, изыди из мира, отделись от земли, оставь тварь, приступи к Творцу и соединишься с Богом *молитвою и плачем*»³.

Иноки, живущие в многолюдных монастырях и желающие стяжать молитвенный плач, должны обращать особенное внимание на умерщвление своей воли. Если они будут отсекал ее и не обращать внимания на грехи, вообще на поведение ближних, то приобретут и молитву, и плач. Помыслы, собираясь в сердце, возбуждают в нем молитву и печаль по Богу, а печаль эта производит слезы⁴.

При страшной скудости нашего времени в наставниках истинной молитвы изберем себе в руководителя и наставника плач. Он и научит молитве, и охранит от самообольщения. Все, отвергшие плач, отлучившие

¹ См.: *Симеон Новый Богослов, прп.* Слово 6.

² Алфавитный Патерик.

³ Прп. Сисой Великий (Алфавитный Патерик).

⁴ См.: *Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, прпп.* Руководство к духовной жизни. Ответ 282.

его от молитвы своей, впади в самообольщение. Это утверждают святые отцы¹.

Достигший посредством плача чистой молитвы помнит во время молитвы только Бога и греховность свою. Смерть и суд, долженствующий немедленно наступить после смерти, представляются ему наступившими. Он предстоит сердечным ощущением пред Судиею нелицеприятным и неумолимым в конечный день суда, пред Судиею, Который еще может быть умолен и может принять лице плачущего на суде, установленном и предначатом молитвою. Он благовременно ужасается, недоумевает, трепещет, рыдает, стонет, чтоб избежать бесполезных ужаса, трепета, недоумения, рыдания, отчаяния, которые породит в отверженных грешниках окончательный приговор прогневанного навеки Бога. Он осуждает себя, чтоб не быть осужденным; признает себя преступником, достойным всех казней, чтоб отклонить от себя казни; исповедует грешником, чтоб получить праведность от десницы Бога, дающего эту праведность туне всем грешникам, сознающимся и раскаивающимся в греховности.

Заповедует Господь: *Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вам* (Лк. 11, 9). Здесь указано неоднократное действие, но постоянное; повеление распространяется на всю земную жизнь человека. *Всяк бо просяй таким образом приемлет, и ищай обретает, и толкущему неотступно отверзется. Отец, Иже с небесе, даст Духа Святаго прося-*

¹ См.: Григорий Синаит, *прп.* О прелести, идеже и о иных многих предложениях // Добротолюбие. Ч. 1.

щим у Него (ср.: Лк. 11, 10, 13)¹. По самому обетованию необходимо тщательнейшее, непрерывное делание: *не весте бо, когда господь дому приидет, вечер, или полунощи, или в петлоглашение, или утро: да не пришед внезапно, обрящет вы спяща* (Мк. 13, 35–36).

Невозможно, замечает святой Иоанн Лествичник, научить молитве желающего научиться ей одними словами². Учители ее — опыт и плач. В сокрушении и смирении духа начнем подвиг молитвы, вступим под руководство плача: Сам Бог, *даяй молитву молящемуся* (1 Цар. 2, 9), соделается нашим учителем молитвы.

Приидите ко мне, приглашает нас священная мать всех добродетелей — молитва, *вси труждающиеся* под игом страстей в плену у падших духов, *обремененнии* различными согрешениями, *и аз упокою вы. Возмите иго мое на себе и обрящите покой душам вашим*, исцеление вашим язвам. *Иго бо мое благо* (ср.: Мф. 11, 28–30), способно исцелять от согрешений, и самых великих³.

Придите, чада, приглашает нас священная мать всех добродетелей — молитва — послушайте меня: *страху Господню научу вас* (ср.: Пс. 33, 12). Научу вас *страху Господню* самым опытом, внесу ощущение его в сердца ваши. Научу вас и *страху* новоначальных, которым *уклонится всяк от зла* (ср.: Притч. 15, 27), и чистому *страху* Господню, пребывающему *в век века* (ср.: Пс. 18, 10), *страху*, которым страшен Господь *над всеми окрестными Его* (Пс. 88, 8), страшен самим

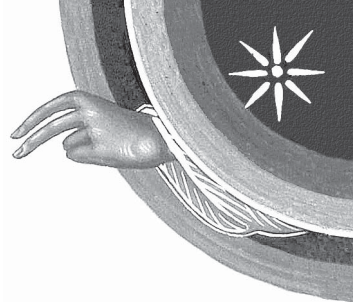
¹ См. «Благовестник» блж. Феофилакта Болгарского.

² См.: Иоанн Лествичник, *прип.* Лествица. Слово 28. Гл. 64.

³ См.: Там же. Гл. 2.

пламенным Херувимам и преславным шестокрылым Серафимам. Оставьте бесплодную и напрасную привязанность ко всему преходящему, с которым вы должны и поневоле расстаться! оставьте увеселения и наслаждения обольстительные! оставьте празднословие, смехословие и многословие, опустошающие душу! вспомните, рассмотрите, удостоверьтесь, что вы здесь, на земле, кратковременные странники, что отечество ваше, вечная обитель, — небо. Вам нужен туда верный и сильный вождь: этот вождь — я, не кто иной. Все святые, восшедшие от земли на небо, совершили шествие не иначе, как мною. Я открываю вступившему в союз со мною падение и греховность человека, и извлекаю из них, как из глубокой пропасти. Я обнаруживаю пред ним князей воздушных, их сети и цепи, разрываю эти сети и цепи, поражаю и прогоняю этих князей. Я объясняю Творца сотворенному и Искупителя искупленному, примиряю человека с Богом. Я раскрываю пред учеником и любимцем моим необъятное величие Бога и ввожу в то состояние благоговения и покорности к Нему, в котором должны быть создания пред Создателем. Я насеваю в сердце смирение, я делаю сердце источником обильных слез; причастников моих соделываю причастниками Божественной благодати. Не оставляю руководимых мною, доколе не приведу их пред лице Божие, доколе не соединю с Богом. Бог — неисполнимое исполнение всех желаний в здешнем и будущем веке. Аминь.

ЧИН ВНИМАНИЯ СЕБЕ ДЛЯ ЖИВУЩЕГО ПОСРЕДИ МИРА¹

Душа всех упражнений о Господе — *внимание*. Без *внимания* все эти упражнения бесплодны, мертвы. Желаящий спастись должен так устроить себя, чтоб он мог сохранять *внимание к себе* не только в уединении, но и при самой рассеянности, в которую иногда против воли он вовлекается обстоятельствами. Страх Божий пусть превозможет на весах сердца все прочие ощущения: тогда удобно будет сохранять *внимание к себе* и в безмолвии келейном, и среди окружающего со всех сторон шума.

Благоразумная умеренность в пище, уменьшая жар в крови, очень содействует *вниманию к себе*, а разгорячение крови — как то: от излишнего употребления пищи, от усиленного телодвижения, от воспаления гневом, от упоения тщеславием и от других причин, — рождает множество помыслов и мечтаний, иначе — рассеянность. Святые отцы предписывают желающему *внимать себе*, во-первых, умеренное, равномерное, постоянное воздержание в пище².

¹ Написано вследствие желания проводить среди мира внимательную жизнь для некоторого благочестивого мирского лица.

² См.: *Филофей Синайский, прп. Главы // Добротолюбие*. Ч. 2.

Проснувшись — в образ ожидающего всех человека пробуждения из мертвых, — направь мысли к Богу, принеси в жертву Богу начатки помышлений ума, еще не принявшего на себя никаких суетных впечатлений. С тишиною, очень осторожно, исполнив все нужное по телу для вставшего от сна, прочитай обычное молитвенное правило, заботясь не столько о количестве молитвословия, сколько о качестве его, то есть о том, чтоб оно было совершено *со вниманием*, и, по причине *внимания*, чтоб освятилось и оживилось сердце молитвенным умилением и утешением. После молитвенного правила, опять всеми силами заботясь *о внимании*, читай Новый Завет, преимущественно же Евангелие. При этом чтении тщательно замечай все заветы и заповедания Христа, чтоб по ним можно было направлять свою деятельность, видимую и невидимую. Количество чтения определяется силами человека и обстоятельствами. Не должно обременять ум излишним чтением молитв и Писания, также не должно упускать обязанностей своих для неумеренного упражнения молитвою и чтением. Как излишнее употребление пищи расстраивает и ослабляет желудок, так и неумеренное употребление духовной пищи ослабляет ум, производит в нем отвращение от благочестивых упражнений, наводит на него уныние¹. Для новоначального святые отцы предлагают частые молитвы, но непродолжительные. Когда же ум возрастет духовным возрастом, окрепнет и возмужает, тогда он будет в состоянии непрестанно молиться. К христианам, достигшим совершенного о Господе воз-

¹ См.: Исаак Сирский, св. Слово 71.

раста, относятся слова святого апостола Павла: *Хощу убо, да молитвы творят мужие на всяцем месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления* (1 Тим. 2, 8), то есть бесстрастно и без всякого развлечения или парения. Свойственное мужу еще несвойственно младенцу. Озарившись при посредстве молитвы и чтения Солнцем Правды, Господом нашим Иисусом Христом, да исходит человек на дела дневного поприща, *внимая*, чтоб во всех делах и словах его, во всем существе его царствовала и действовала всесвятая воля Божия, открытая и объясненная человеку в евангельских заповедях.

Если выпадут свободные минуты в течение дня, употреби их на чтение *со вниманием* некоторых избранных молитв или некоторых избранных мест из Писания и ими снова подкрепи душевные силы, истощаемые деятельностью посреди суетного мира. Если ж этих золотых минут не выпадает, то должно пожалеть о них, как о потере сокровища. Что утрачено сегодня, не надо потерять в следующий день, потому что сердце наше удобно предается нерадению и забывчивости, от которых рождается мрачное неведение, столько гибельное в деле Божиим, в деле спасения человеческого.

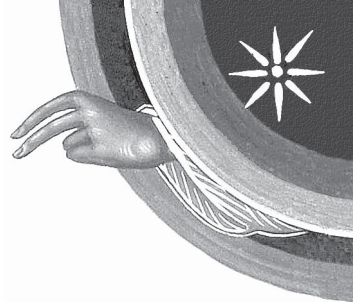
Если случится сказать или сделать что-нибудь противное заповедям Божиим, то немедленно врачуй погрешность покаянием и посредством искреннего покаяния возвращайся на путь Божий, с которого уклонился нарушением воли Божией. Не косни вне пути Божия! Приходящим греховным помышлениям, мечтаниям и ощущениям противопоставляй с верою и смирением евангельские заповеди, говоря со святым патриархом Иосифом: *Како сотворю глагол злый сей и согрешу пред*

Богом? (Быт. 39, 9). Внимающий себе должен отказаться от всякой мечтательности вообще, как бы она ни казалась приманчивою и благовидною: всякая мечтательность есть скитание ума вне истины, в стране призраков несуществующих и не могущих осуществиться, лстящих уму и его обманывающих. Последствия мечтательности: утрата *внимания* к себе, рассеянность ума и жесткость сердца при молитве; отсюда — душевное расстройство.

Вечером, отходя ко сну, который по отношению к жизни того дня есть смерть, рассмотри действия свои в течение мимошедшего дня. Для того, кто проводит *внимательную жизнь*, такое рассматривание незатруднительно, потому что по причине *внимания к себе* уничтожается забывчивость, столько свойственная человеку развлеченному. Итак, припомнив все согрешения свои делом, словом, помышлением, ощущением, принеси в них покаяние Богу с расположением и сердечным залогом исправления. Потом, прочитав молитвенное правило, заключи богомыслием день, начатый богомыслием.

Куда уходят все помышления и чувствования спящего человека? Что это за таинственное состояние — сон, при котором душа и тело живы и вместе не живут, чужды сознания своей жизни, как бы мертвые? Сон так же непонятен, как и смерть. Во время его покоится душа, забывая самые лютые горести и бедствия земные, в образ своего вечного покоя; а тело!.. если оно восстает от сна, то непременно воскреснет и из мертвых. Сказал великий Агафон: «Невозможно без усиленного *внимания к себе* преуспеть в добродетели»¹. Аминь.

¹ Патерик Скитский.

МОЛЯЩИЙСЯ УМ ВЗЫСКУЕТ СОЕДИНЕНИЯ С СЕРДЦЕМ

Затворились двери чувств: язык безмолвствует, глаза закрылись, слух не внимлет ничему, что вне меня. Ум, одетый в молитву, сложив бремя земных помышлений, нисходит к сердечной клетке. Двери клетки замкнуты; повсюду темнота, мрак непроницаемый. И ум в недоумении начинает стучаться молитвою в двери сердца; стоит терпеливо при дверях, стучится, ждет, опять стучится, опять ждет, опять молится. Нет никакого ответа, не раздается никакого голоса! Мертвая тишина и мрак отвечают гробовым молчанием. Ум отходит от дверей сердца, печальный, и в горьком плаче ищет отрады. Он не был допущен предстать Царю царей в святилище внутренней клетки.

За что, за что ты отвергнут?

На мне печать греха. Навык помышлять о земном меня развлекает. Нет во мне силы, потому что Дух не приходит ко мне на помощь, Дух Всесвятый и Всеблагий, восстанавливающий соединение ума, сердца и тела, которые разобщены страшным падением человека. Без всемогущей, творческой помощи Духа одни мои собственные усилия тщетны! Он многомилостив,

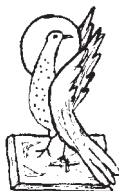
человеколюбив бесконечно, но нечистота моя не допускает Его ко мне. Умоюсь в слезах, очищусь исповеданием грехов моих, не дам телу моему пищи и сна, от изобилия которых сообщается дебелисть душе; весь, облеченный в плач покаяния, сойду к дверям моего сердца. Там встану или сяду, как евангельский слепец, буду претерпевать тягость и скуку мрака, буду вопиять к Могущему помиловать: *помилуй мя!* (Мк. 10, 48).

И нисшел, и встал, и начал взывать с плачем. Уподоблял он себя слепому, не видящему истинного, незаходимого Света, — глухому и немому, не могущему ни говорить, ни слышать духовно; ощущал по самой вещи, что он точно слеп, глух, нем, стоит при вратах Иерихона — сердца, обитаемого грехами, — ожидает исцеления от Спасителя, Которого не видит, Которого не слышит, к Которому вопиет разве одним своим бедственным состоянием. Он не знает Его имени, именует Сына Божия сыном Давидовым: плоть и кровь не могут почтить Бога как Бога.

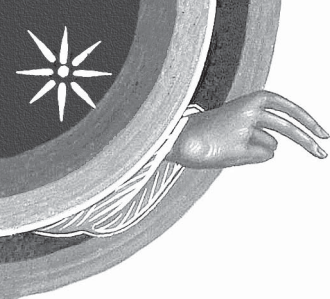
Укажите мне путь, по которому пойдет Спаситель! Этот путь — молитва, как сказал человеку пророк от лица Божия и Духом Божиим: *Жертва хвалы прославит Мя, и тамо путь, имже явлю ему спасение Мое* (Пс. 49, 23). Скажите мне, в который час пойдет Спаситель? Утром ли, или в полдень, или к вечеру? *Бдите и молитесь, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет* (ср.: Мф. 24, 42; Мк. 13, 33).

Путь известен, час не назначен! Выйду за город, встану или сяду у врат Иерихона, как советует святой Павел: *Темже убо да исходим к Нему вне стана, поношение Его носяще* (Евр. 13, 13). Мир преходит; все в нем

непостоянно: он не назван даже городом, но станом. Оставлю пристрастие к имуществу, которое невольно оставляется при смерти, а часто и прежде смерти; оставлю почести и славу гибнущую; оставлю насаждения чувственные, отнимающие способность к подвигам и занятиям духовным. *Не имам бо zde пребывающего града, но грядущаго взыскую* (ср.: Евр. 13, 14), который должен открыться мне предварительно в сердце моем милостию и благодатию Бога — Спасителя моего. Кто не взойдет в таинственный Иерусалим духом во время земной жизни, тот и по исшествии душою из тела не может иметь удостоверения, что дозволен ему будет вход в Иерусалим небесный. Первое служит залогом второго¹. Аминь.

¹ См.: *Исихий, прп.* Гл. 4 // Добротолюбие. Ч. 2. Согласно сему рассуждают и прочие святые отцы.

ДУХ МОЛИТВЫ НОВОНАЧАЛЬНОГО

Введение. Здесь предлагается учение о качестве молитвы, свойственной начинающему идти к Господу путем покаяния. Главные мысли изложены каждая отдельно с тою целию, чтобы они могли быть читаемы с бóльшим вниманием и удерживаемы в памяти с большею удобностию. Чтение их, питая ум истиною, а сердце смирением, может доставлять душе должное направление в ее молитвенном подвиге и служить к нему предуготовительным занятием.

1) Молитва есть возношение прошений наших к Богу.

2) Основание молитвы заключается в том, что человек — существо падшее. Он стремится к получению того блаженства, которое имел, но потерял, и потому — молится.

3) Пристанище молитвы — в великом милосердии Божиим к роду человеческому. Сын Божий для спасения нас принес Себя Отцу Своему в умиловительную, примирительную жертву: на этом основании, желая заняться молитвою, отвергни сомнение и двоедушие (см.: Иак. 1, 6–8). Не скажи сам себе: «Я грешник; неужели Бог услышит меня?» Если ты грешник, то

к тебе-то и относятся утешительные слова Спасителя: *Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9, 13).

4) Приготовлением к молитве служат: непресыщенное чрево, отсечение попечений мечом веры, прощение от искренности сердца всех обид, благодарение Богу за все скорбные случаи жизни, удаление от себя рассеянности и мечтательности, благоговейный страх, который так свойственно иметь созданию, когда оно будет допущено к беседе с Создателем своим по неизреченной благодати Создателя к созданию.

5) Первые слова Спасителя к падшему человечеству были: *Покайтесь, приблизися бо Царство Небесное* (Мф. 4, 17). Почему, доколе не войдешь в это Царство, стучись во врата его покаянием и молитвой.

6) Истинная молитва есть голос истинного покаяния. Когда молитва не одушевлена покаянием, тогда она не исполняет своего назначения, тогда не благоволит о ней Бог. Он не уничтожит *дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно* (Пс. 50, 19).

7) Спаситель мира называет блаженными *нищих духом*, то есть имеющих о себе самое смиренное понятие, считающих себя существами падшими, находящимися здесь, на земле, в изгнании, вне истинного своего отечества, которое — небо. *Блажени нищии духом, молящиеся при глубоком сознании нищеты своей, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 3). *Блажени плачущии* в молитвах своих от ощущения нищеты своей, *яко тии утешатся* (Мф. 5, 4) благодатным утешением Святаго Духа, которое состоит в Христовом мире и в любви о Христе ко всем ближним.

Тогда никто из ближних, и злейший враг, не исключен из объятий любви молящегося; тогда молящийся бывает примирен со всеми тягостнейшими обстоятельствами земной жизни.

8) Господь, научая нас молитве, уподобляет молящуюся душу вдовице, обижаемой соперником, приседающей неотступно судии беспристрастному и нелицеприятному (см.: Лк. 18, 1–8). Не удаляйся расположением души при молитве от этого подобия. Молитва твоя да будет, так сказать, постоянною жалобою на насилующий тебя грех. Углубись в себя, раскрой себя внимательною молитвою: увидишь, что ты точно вдовствуешь в отношении ко Христу по причине живущего в тебе греха, тебе враждебного, производящего в тебе внутренние борьбу и мучение, соделывающего тебя чуждым Богу.

9) *Весь день*, говорит о себе Давид, весь день земной жизни, *сетуя хождах* (Пс. 37, 7), препроводил в блаженной печали о грехах и недостатках своих: *яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей* (Пс. 37, 8). Лядвиями названо шествие по пути земной жизни; плотию — нравственное состояние человека. Все шаги всех человеков на этом пути преисполнены преткновений; их нравственное состояние не может быть уврачено никакими собственными средствами и усилиями. Для исцеления нашего необходима благодать Божия, исцеляющая только тех, которые признают себя больными. Истинное признание себя больным доказывается тщательным и постоянным пребыванием в покаянии.

10) *Работайте Господеви со страхом, и радуйтесь Ему с трепетом* (Пс. 2, 11), говорит пророк, а другой

пророк говорит от лица Божия: *На кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66, 2). *Господь призре на молитву смиренных, и не уничижи моления их* (Пс. 101, 18). Он — *даяй живот*, то есть спасение, *сокрушенным сердцем* (Ис. 57, 15).

11) Хотя бы кто стоял на самой высоте добродетелей, но если он молится не как грешник, молитва его отвергается Богом¹.

12) «В тот день, в который я не плачу о себе, — сказал некоторый блаженный делатель истинной молитвы, — считаю себя находящимся в самообольщении»².

13) «Хотя бы мы проходили многие возвышеннейшие подвиги, — сказал святой Иоанн Лествичник, — но они не истинны и бесплодны, если при них не имеем болезненного чувства покаяния»³.

14) Печаль мысли о грехах есть честный дар Божий; носящий ее в персях своих с должным хранением и благоговением носит святыню. Она заменяет собою все телесные подвиги при недостатке сил для совершения их⁴. Напротив того, от сильного тела требуется при молитве труд; без него сердце не сокрушится, молитва будет бессильною и неистинною⁵.

¹ См.: *Исаак Сирский, св. Слово 55.*

² Эти слова произнес иеросхим. Афанасий, безмолвствовавший в башне Свенского монастыря Орловской епархии, некоторому страннику, посетившему его в 1829 г.

³ *Иоанн Лествичник, прип. Лествица. Слово 7. Гл. 64 (по изданию Московской духовной академии 1851 г.).*

⁴ См.: *Исаак Сирский, св. Слово 89.*

⁵ См.: *Он же. Слово 11.*

15) Чувство покаяния хранит молящегося человека от всех козней диавола: бежит диавол от подвижников, издающих из себя благоухание смирения, которое рождается в сердце кающихся¹.

16) Приноси Господу в молитвах твоих младенческое лепетание, простую младенческую мысль, — не красноречие, не разум. *Аще не обратитесь* — как бы из язычества и магометанства, из вашей сложности и двуличности — *и будете*, сказал нам Господь, *яко дети, не внидете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3)².

17) Младенец выражает плачем все свои желания: и твоя молитва пусть всегда сопровождается плачем. Не только при словах молитвы, но и при молитвенном молчании пусть выражается плачем твое желание покаяния и примирения с Богом, твоя крайняя нужда в милости Божией.

18) Достоинство молитвы состоит единственно в качестве, а не в количестве: тогда похвально количество, когда оно приводит к качеству. Качество всегда приводит к количеству; количество приводит к качеству, когда молящийся молится тщательно³.

19) Качество истинной молитвы состоит в том, когда ум во время молитвы находится во внимании, а сердце сочувствует уму.

¹ «Егда видит кого диавол, — говорит св. Григорий, — плачевне живуща, не пребывает тамо, еже от плача, приходящаго смирения бояся» (см.: *Григорий Синаит, прп.* О прелести, идеже и о иных многих предлогах // Добротолюбие. Ч. 1).

² См.: *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 9.

³ См.: *Мелетий Исповедник, прп.* Стихотворение о молитве; *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 21.

20) Закljučай ум в произносимых словах молитвы, и сохранишь его во внимании¹. Имей глаза на устах, или закрытыми²: этим будешь способствовать соединению ума с сердцем. Произноси слова с крайнею неспешностию, и будешь удобнее заключать ум в слова молитвы: ни одно слово твоей молитвы не будет произнесено, не будучи одушевлено вниманием.

21) Ум, заключаясь в слова молитвы, привлекает сердце в сочувствие себе. Это сочувствие сердца уму выражается умилением, которое есть благочестивое чувство, соединяющее в себе печаль с тихим, кротким утешением³.

22) Необходимые принадлежности молитвы — *пождание*⁴. Когда чувствуешь сухость, ожесточение, не оставляй молитвы: за пождание твое и подвиг против сердечного нечувствия низойдет к тебе милость Божия, состоящая в умилении. Умиление — дар Божий, ниспосылаемый *пребывающим и претерпевающим в молитвах* (см.: Рим. 12, 12; Кол. 4, 2), постоянно возрастающий в них, руководствующий их к духовному совершенству.

23) Ум, предстоя внимательною молитвою пред невидимым Богом, должен быть и сам невидим, как образ

¹ См.: *Иоанн Лествичник, при.* Лествица. Слово 28. Гл. 17.

² См.: Совет старца, иером. Серафима Саровского. О том, что полезно молиться при закрытых глазах, сказано и в 11-м наставлении его «О молитве» (М., 1844).

³ См.: *Марк Подвижник, при.* О мнящихся от дел оправдаться. Гл. 34 // Добротолюбие. Ч. 1.

⁴ См.: *Григорий Синаит, при.* О еже како подобает безмолвствующему сидети и творити молитву // Добротолюбие. Ч. 1.

невидимого Божества: то есть ум не должен представлять ни в себе, ни из себя, ни пред собою никакого вида, должен быть совершенно безвидным. Иначе: ум должен быть вполне чужд мечтания, сколько бы ни казалось это мечтание непорочным и святым¹.

24) Во время молитвы не ищи восторгов, не приводи в движение твоих нервов, не горячи крови. Напротив, содержи сердце в глубоком спокойствии, в которое оно приводится чувством покаяния: вещественный огонь, огонь естества падшего, отвергается Богом. Сердце твое нуждается в очищении плачем покаяния и молитвою покаяния; когда же оно очистится, тогда Сам Бог ниспослет в него Свой всесвятый духовный огонь².

25) Внимание при молитве приводит нервы и кровь в спокойствие, способствует сердцу погружаться в покаяние и пребывать в нем. Не нарушает тишины сердечной и Божественный огонь, если он низойдет в сердечную горницу, когда в ней будут собраны ученики Христовы — помыслы и чувствования, заимствованные из Евангелия. Этот огонь не опаляет, не горячит сердца, напротив того, орошает, прохлаждает его, примиряет человека со всеми людьми и со всеми обстоятельствами, влечет сердце в неизреченную любовь к Богу и к ближним³.

¹ См.: *Каллист и Игнатий Ксанфопулы, прп.* О безмолвии и молитве. Гл. 73 // *Добротолюбие*. Ч. 2; *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 42.

² См.: *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 45.

³ См.: *Максим Капсокаливит, прп.* Собеседование с прп. Григорием Синаитом // *Добротолюбие*. Ч. 1.

26) Рассеянность окрадывает молитву. Помолвившийся с рассеянностью ощущает в себе безотчетливую пустоту и сухость. Постоянно молящийся с рассеянностью лишается всех плодов духовных, обыкновенно рождающихся от внимательной молитвы, усваивает себе состояние сухости и пустоты. Из этого состояния рождается холодность к Богу, уныние, омрачение ума, ослабление веры, и от них мертвость в отношении к вечной, духовной жизни. Все же это, вместе взятое, служит явным признаком, что такая молитва не принимается Богом.

27) Мечтательность в молитве еще вреднее рассеянности. Рассеянность делает молитву бесплодной, а мечтательность служит причиною плодов ложных: самообольщения и так называемой святыми отцами бесовской прелести. Изображения предметов видимого мира и сочиняемые мечтательностию изображения мира невидимого, напечатлеваясь и замедляя в уме, соделывают его как бы вещественным, переводят из Божественной страны Духа и Истины в страну вещества и лжи. В этой стране сердце начинает сочувствовать уму не духовным чувством покаяния и смирения, а чувством плотским, чувством кровавым и нервным, безвременным и беспорядочным чувством наслаждения, столько не свойственного грешникам, чувством неправильным и ложным мнимой любви к Богу. Преступная и мерзостная любовь представляется неискусным в духовных опытах святою, а на самом деле она — только беспорядочное ощущение не очищенного от страстей сердца, наслаждающегося тщеславлем и сладострастием, приведенными в движение

мечтательностию. Такое состояние есть состояние самообольщения. Если человек укуснит в нем, то являющиеся ему образы получают чрезвычайную живость и привлекательность. Сердце при явлении их начинает разгорячаться и наслаждаться беззаконно, или, по определению Священного Писания, прелюбодействовать (см.: Пс. 72, 27). Ум признает такое состояние благодатным, божественным: тогда — близок переход к явной прелести бесовской, при которой человек теряет самовластие, делается игралищем и посмешищем лукавого духа. От мечтательной молитвы, приводящей человека в это состояние, с гневом отвращается Бог. И сбывается над молящимся такою молитвою приговор Писания: *Молитва его да будет в грех* (Пс. 108, 7)¹.

28) Отвергай благие по-видимому помышления и светлые по-видимому разумения, приходящие к тебе во время молитвы, отвлекающие тебя от молитвы². Они выходят из области лжеименного разума, восседают, как бы всадники на конях, на тщеславии. Закрыты мрачные лица их, чтоб ум молящегося не мог узнать в них врагов своих. Но потому именно, что они враждебны молитве, отвлекают от нее ум, уводят его в плен и тягостное порабощение, обнажают и опустошают душу, потому именно познаются, что они — враги и из области миродержца. Духовный разум, разум Божий, содействует молитве, сосредоточивает человека в самом себе, погружает его во внимание и уми-

¹ См.: Симеон Новый Богослов, *прп.* О первом образе молитвы; Григорий Синаит, *прп.* Главы о заповедях и догматах... Гл. 131 // Добротолюбие. Ч. 1.

² См.: Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 59.

ление, наводит на ум благоговейное молчание, страх и удивление, рождающиеся от ощущения присутствия и величия Божиих. Это ощущение в свое время может очень усилиться и соделать молитву для молящегося страшным судилищем Божиим¹.

29) Внимательная молитва, чуждая рассеянности и мечтательности, есть видение невидимого Бога, влекущего к Себе зрение ума и желание сердца. Тогда ум зрит безвидно и вполне удовлетворяет себя невидением, превышим всякого видения. Причина этого блаженного невидения есть бесконечная тонкость и непостижимость Предмета, к Которому направлено зрение. Невидимое Солнце правды — Бог испускает и лучи невидимые, но познаваемые явственным ощущением души: они исполняют сердце чудным спокойствием, верою, мужеством, кротостию, милосердием, любовью к ближним и Богу. По этим действиям, зримым во внутренней сердечной клетке, человек признает несомненно, что молитва его принята Богом, начинает веровать живою верою и твердо уповать на Любящего и Любимого. Вот начало оживления души для Бога и блаженной вечности².

30) Плоды истинной молитвы: святой мир души, соединенный с тихою, молчаливою радостью, чуждою мечтательности, самомнения и разгоряченных порывов и движений; любовь к ближним, не разлучающая для любви добрых от злых, достойных от недостойных,

¹ См.: *Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 28. Гл. 1.*

² См. вышеупомянутое стихотворение прп. Мелетия; см. также: *Феолипт, митр. Филадельфийский. Слово о сокровенном делании // Добротолюбие. Ч. 2.*

но ходатайствующая обо всех пред Богом, как о себе, как о своих собственных членах. Из такой любви к ближним воссияет чистейшая любовь к Богу.

31) Эти плоды — дар Божий. Они привлекаются в душу ее вниманием и смирением, хранятся ее верностью к Богу.

32) Душа тогда пребывает в верности к Богу, когда удаляется всякого слова, дела и помышления греховного, когда немедленно раскаивается в тех согрешениях, в которые увлекается по немощи своей.

33) То, что желаем стяжать дар молитвы, доказываем терпеливым приседением молитвою при дверях молитвы. За терпение и постоянство получаем дар молитвы. *Господь*, говорит Писание, *даяй молитву благодатную молящемуся* (1 Цар. 2, 9) терпеливо при одном собственном усилии.

34) Для новоначальных полезнее краткие и частые моления, нежели продолжительные, удаленные одно от другого значительным пространством времени¹.

35) Молитва есть высшее упражнение для ума.

36) Молитва есть глава, источник, мать всех добродетелей².

37) Будь мудр в молитве твоей. Не проси в ней ничего тленного и суетного, помня заповедание Спасителя: *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его*,

¹ См.: *Димитрий Ростовский, свт.* Внутренний человек, в клетке сердца своего уединенный, поучающийся и молящийся втайне. Гл. 4 // Сочинения. Ч. 1.

² См.: *Макарий Великий, прп.* Слово 3. Гл. 1; *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Слово 28, заглавие. Согласно сему поучают и другие отцы.

и сия вся, то есть все потребности для временной жизни, приложатся вам (Мф. 6, 33).

38) Намереваясь сделать что или желая чего, также в затруднительных обстоятельствах жизни повергай мысль твою в молитве пред Богом: проси того, что считаешь себе нужным и полезным; но исполнение и неисполнение твоего прошения предоставляй воле Божией в вере и уповании на всемогущество, премудрость и благость воли Божией. Этот превосходный образ моления даровал нам Тот, Кто молился в саду Гефсиманском, *да мимо идет* определенная Ему чаша. *Обаче не Моя воля*, заключил Он молитву Свою ко Отцу: *но Твоя да будет* (Лк. 22, 42).

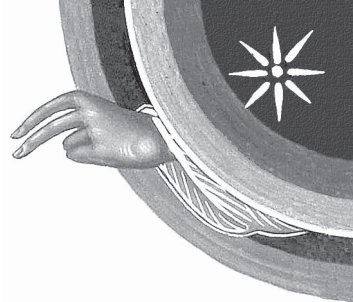
39) Приноси Богу смиренную молитву о совершаемых тобою добродетелях и благочестивых подвигах; очищай, совершенствуй их молитвою и покаянием. Говори о них в молитве твоей то, что говорил в ежедневной молитве своей праведный Иов о детях своих: *Негли когда сынове мои погрешиха и в мысли своей злая помыслиху противу Бога* (Иов 1, 5). Лукава злоба: неприметно примешивается добродетели, оскверняет, отравляет ее.

40) Отвергнись всего, чтобы наследовать молитву, и, поднятый от земли на кресте самоотвержения, предай Богу дух, душу и тело твои, а от Него прими святую молитву, которая, по учению апостола и Вселенской Церкви, есть действие в человеке Святаго Духа, когда Дух вселится в человека (см.: Рим. 8, 26)¹.

¹ «Кто достиг (непрестанной молитвы), тот достиг края добродетелей и соделался жилищем Святаго Духа» (Исаак Сирский, св. Слово 21).

Заключение. Кто небрежет об упражнении внимательною, растворенною покаянием молитвою, тот чужд преуспеяния духовного, чужд плодов духовных, находится во мраке многообразного самообольщения. Смирение есть единственный жертвенник, на котором дозволено человекам приносить молитвенные жертвы Богу, — единственный жертвенник, с которого молитвенные жертвы приемлются Богом¹; молитва есть мать всех истинных, божественных добродетелей. Невозможно, невозможно никакое духовное преуспеяние для того, кто отверг смирение, кто не озаботился вступить в священный союз с молитвою. Упражнение молитвою есть завещание апостола: *непрестанно молитесь*, говорит нам апостол (1 Сол. 5, 17). Упражнение молитвою есть заповедь Самого Господа, заповедь, соединенная с обетованием: *просите, приглашает нас Господь, повелевает нам Господь, и дастся вам: ищйте, и обрящете: толщете, и отверзется вам* (ср.: Мф. 7, 7). *Не воздремлет, ниже уснет* (Пс. 120, 4) молитва, доколе не укажет возлюбившему ее и постоянно упражняющемуся в ней чертог наслаждений вечных, доколе не введет его в небо. Там она преобразится в непрестанную жертву хвалы. Эту хвалу непрестанно будут приносить, будут провозглашать неумолкну избранные Божии от непрестанного ощущения блаженства в вечности, прозябшего здесь, на земле и во времени, от семян покаяния, посеянных внимательною и усердною молитвою. Аминь.

¹ Мнение прп. Пимена Великого (Алфавитный Патерик).

СЛОВО О КЕЛЕЙНОМ МОЛИТВЕННОМ ПРАВИЛЕ

Вниди в клеть твою, и, затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже в тайне; и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве (Мф. 6, 6). Вот установление Самим Господом уединенной келейной молитвы.

Господь, заповедавший уединенную молитву, очень часто Сам во время Своего земного странствования, как повествует Евангелие, пребывал в ней. Он не имел где главу подклонить, и потому часто заменяли для Него безмолвную, спокойную келлию безмолвные вершины гор и тенистые вертограды.

Пред исшествием Своим на страдания, которыми долженствовало быть куплено спасение рода человеческого, Господь молился в загородном, уединенном саду Гефсиманском. Во время молитвы Богочеловек преклонял колена; от усиленного молитвенного подвига обильный пот кровавыми каплями катился с лица Его на землю. Гефсиманский сад состоял из вековых масличных деревьев. И днем, при свете лучей солнечных, лежала в нем густая тень, а тогда лежала на нем темная ночь Палестины. Никто не разделял с Господом Его молитвы: вдали Его были спящие ученики, вокруг — спящая природа. Сюда с факелами и вооруженною

толпою пришел предатель: предатель знал любимое место и время молитв Иисусовых.

Темнота ночи закрывает предметы от любопытных взоров, тишина безмолвия не развлекает слуха. В безмолвии и ночью можно молиться внимательнее. Господь избирал для молитвы Своей преимущественно уединение и ночь, избирал их с тем, чтоб мы не только повиновались Его заповеданию о молитве, но и последовали Его примеру. Господу, для Него Самого, нужна ли была молитва? Пребывая как человек с нами на земле, Он вместе как Бог неразлучно был с Отцом и Духом, имел с Ними едину Божественную волю и Божественную власть.

Вниди в клеть твою, и, затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже в тайне (Мф. 6, 6). Пусть о молитве твоей не знает никакая *шуйца* твоя! ни друг твой, ни родственник, ни самое тщеславие, сожительствовавшее сердцу твоему и подстрекающее высказать кому-нибудь о молитвенном подвиге твоём, намекнуть о нём.

Затвори двери келлии твоей от людей, приходящих для пустословия, для похищения у тебя молитвы; затвори двери ума от посторонних помышлений, которые предстанут, чтоб отвлечь тебя от молитвы; затвори двери сердца от ощущений греховных, которые покусятся смутить и осквернить тебя, *и помолись*.

Не дерзни приносить Богу многоглагольных и красноречивых молитв, тобою сочиненных, как бы они ни казались тебе сильны и трогательны: они — произведение падшего разума, и, будучи жертвою оскверненною, не могут быть приняты на духовный жертвенник

Божий. А ты, любуясь изящными выражениями сочиненных тобою молитв и признавая утонченное действие тщеславия и сладострастия за утешение совести и даже благодати, увлечешься далеко от молитвы. Ты увлечешься далеко от молитвы в то самое время, когда тебе будет представляться, что ты молишься обильно и уже достиг некоторой степени богоугодения.

Душа, начинающая путь Божий, погружена в глубокое неведение всего божественного и духовного, хотя бы она была и богата мудростью мира сего. По причине этого неведения она не знает, как и сколько должно ей молиться. Для вспомоществования младенчеству ющей душе Святая Церковь установила молитвенные *правила*. Молитвенное правило есть собрание нескольких молитв, сочиненных боговдохновенными святыми отцами, приспособленное к известному обстоятельству и времени.

Цель правила — доставить душе недостающее ей количество молитвенных мыслей и чувств, притом мыслей и чувств правильных, святых, точно богоугодных. Такими мыслями и чувствованиями наполнены благодатные молитвы святых отцов.

Для молитвенного упражнения утром имеется особенное собрание молитв, называемое *утренними молитвами*, или *утренным правилом*; для ночного моления пред отшествием ко сну — другое собрание молитв, именуемое *молитвами на сон грядущим*, или *вечерним правилом*. Особенное собрание молитв прочитывается готовящимся ко причащению Святых Христовых Таин и называется *правилом ко Святому*

Причащению. Посвятившие обильную часть своего времени благочестивым упражнениям прочитывают около третьего часа пополудни особенное собрание молитв, называемое *ежедневным*, или *иноческим*, *правилом*. Иные прочитывают ежедневно по несколько кафизм, по несколько глав из Нового Завета, полагают несколько поклонов: все это называется правилом.

Правило! какое точное название, заимствованное из самого действия, производимого на человека молитвами, называемыми правилом! Молитвенное правило направляет правильно и свято душу, научает ее поклоняться Богу духом и истиною (см.: Ин. 4, 23), между тем как душа, будучи предоставлена самой себе, не могла бы идти правильно путем молитвы. По причине своего повреждения и помрачения грехом, она совращалась бы непрестанно в стороны, нередко в пропасти: то в рассеянность, то в мечтательность, то в различные пустые и обманчивые призраки высоких молитвенных состояний, сочиняемых ее тщеславием и самолюбием.

Молитвенные правила удерживают молящегося в спасительном расположении смирения и покаяния, научая его непрестанному самоосуждению, питая его умилением, укрепляя надеждою на Всеблагаго и Всемилосердаго Бога, увеселяя миром Христовым, любовью к Богу и ближним.

Как возвышенны и глубоки *молитвы ко Святому Причащению!* Какое превосходное приготовление они доставляют приступающему к Святым Христовым Тайнам! Они убирают и украшают дом души чуждыми помышлениями и ощущениями, столько благоугод-

ными Господу. Величественно изображено и объяснено в этих молитвах величайшее из таинств христианских; в противоположность этой высоте, живо и верно исчислены недостатки человека, показаны его немощь и недостойнство. Из этих молитв сияет, как солнце с неба, непостижимая благодать Бога, по причине которой Он благоволит тесно соединяться с человеком, несмотря на ничтожность человека.

Утренние молитвы так и дышат бодростью, свежестью утра: увидевший свет чувственного солнца и свет земного дня научается желать зрения высшего, духовного Света и дня бесконечного, производимых Солнцем правды — Христом.

Краткое успокоение сном во время ночи — образ продолжительного сна во мраке могилы. И вспоминают нам *молитвы на сон грядущим* преселение наше в вечность, обозревают всю нашу деятельность в течение дня, научают приносить Богу исповедание содеянных согрешений и покаяние в них.

Молитвенное чтение Акафиста Сладчайшему Иисусу, кроме собственного своего достоинства, служит превосходным приготовлением к упражнению молитвою Иисусовою, которая читается так: ***Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!*** Эта молитва составляет почти единственное упражнение преуспевших подвижников, достигших в простоту и чистоту, для которых всякое многмышление и многсловие служит обременительным развлечением. Акафист показывает, какими мыслями может быть сопровождаема молитва Иисусова, представляющаяся для новоначальных крайне сухой. Он, на всем

пространстве своем, изображает одно прошение грешника о помиловании Господом Иисусом Христом; но этому прошению даны разнообразные формы, соответственно младенческойности ума новоначальных. Так младенцам дают пищу, предварительно размягченную.

В Акафисте Божией Матери воспето вочеловечение Бога Слова и величие Божией Матери, Которую за рождение Ею вочеловечившегося Бога *ублажают вси роди* (ср.: Лк. 1, 48). Как бы на обширной картине бесчисленными дивными чертами, красками, оттенками изображено в Акафисте великое Таинство вочеловечения Бога Слова. Удачным освещением оживляется всякая картина, и необыкновенным светом благодати озарен Акафист Божией Матери. Свет этот действует сугубо: им просвещается ум, от него сердце исполняется радости и извещения. Непостижимое приемлется как бы вполне постигнутое, по чудному действию, производимому на ум и сердце.

Многие благоговейные христиане, в особенности иноки, совершают очень продолжительное вечернее правило, пользуясь тишиною и мраком ночи. *К молитвам на сон грядущим* они присовокупляют чтение кафизм, чтение Евангелия, Апостола, чтение акафистов и поклоны с молитвою Иисусовою. В те часы, в которые слепотствующий мир предается буйным и шумным увеселениям, рабы Христовы плачут в тишине своих келлий, изливая усердные молитвы пред Господом. Проведши ночь в бдении безумном, сыны мира встречают наступающий день в омрачении и унынии духа; в веселии и бодрости духа, в сознании и ощущении необыкновенной способности

к богомыслию и ко всем благим делам встречают рабы Божии тот день, которому предшествующую ночь они провели в молитвенном подвиге.

Господь повергался на колени во время молитвы Своей; и ты не должен пренебрегать коленопреклонениями, если имеешь достаточно сил для совершения их. Поклонением до лица земли, по объяснению отцов, изображается наше падение, а восстанием с земли — наше искупление¹. Пред начатием вечернего правила особенно полезно положить посильное число поклонов: от них тело несколько утомится и согреется, а сердцу сообщится чувство благочестивой печали; тем и другим приготовится чтение правила усердное и внимательное.

При совершении правила и поклонов никак не должно спешить; должно совершать и правила, и поклоны с возможною неспешностью и вниманием. Лучше менее прочесть молитв и менее положить поклонов, но со вниманием, нежели много без внимания.

Избери себе правило, соответствующее силам. Сказанное Господом о субботе, что она для человека, а не человек для нее (см.: Мк. 2, 27), можно и должно отнести ко всем подвигам благочестивым, а между ними и к молитвенному правилу. Молитвенное правило для человека, а не человек для правила: оно должно способствовать человеку к достижению духовного преуспеяния, а не служить бременем неудобноносимым, сокрушающим телесные силы и смущающим душу.

¹ См.: Феодит, митр. Филадельфийский. Слово о сокровенном делании // Добротолюбие. Ч. 2.

Тем более оно не должно служить поводом к гордостному и пагубному самомнению, к пагубному осуждению и унижению ближних.

Благоразумно избранное молитвенное правило, соответственно силам и роду жизни, служит большим пособием для подвизающегося о спасении своем. Совершать его в положенные часы обращается в навык, в необходимую естественную потребность. Стяжавший этот блаженный навык, едва приближается к обычному месту совершения правил, как душа его уже наполняется молитвенным настроением: он не успел еще произнести ни одного слова из читаемых им молитв, а уже из сердца проливается умиление и ум углубился весь во внутреннюю клеть.

«Предпочитаю, — сказал некоторый великий отец¹, — непродолжительное правило, но постоянно исполняемое, продолжительному, но в скором времени оставляемому». А такую участь всегда имеют молитвенные правила, несоразмерные силе: при первом порыве горячности подвижник выполняет их некоторое время, конечно, обращая более внимания на количество, нежели на качество; потом изнеможение, производимое подвигом, превосходящим силы, постепенно принуждает его сокращать и сокращать правила.

И часто подвижники, безрассудно уставившие для себя обременительное правило, переходят от многотрудного правила прямо к оставлению всякого правила. По оставлении правила, и даже при одном сокращении его, непременно нападает на подвижника

¹ Слова прп. Матоя (Алфавитный Патерик Скитский, буква М).

смущение. От смущения он начинает чувствовать душевное расстройство. От расстройства рождается уныние. Усилившись, оно производит расслабление и исступление, а от действия их безрассудный подвижник предается праздной, рассеянной жизни, с равнодушием впадает в самые грубые согрешения.

Избрав для себя соразмерное силам и душевной потребности молитвенное правило, старайся тщательно и неопустительно исполнять его: это нужно для поддержания нравственных сил души твоей, как нужно для поддержания телесных сил ежедневное в известные часы достаточное употребление здоровой пищи.

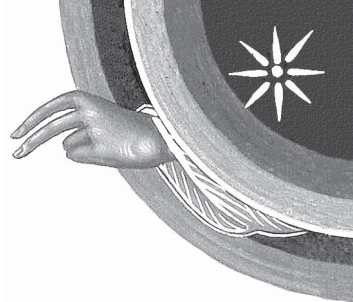
«Не за оставление псалмов осудит нас Бог в день Суда Своего, — говорит святой Исаак Сирский, — не за оставление молитвы, но за последующий оставлению их вход в нас бесов. Бесы, когда найдут место, войдут и затворят двери очей наших: тогда исполняют нами, их орудиями, насильственно и нечисто, с лютейшим отмщением, все воспрещенное Богом. И по причине оставления малого (правила), за которое сподобляются заступления Христова, мы делаемся подвластными (бесам), как написано некоторым премудрым: “Не покоряющий воли своей Богу подчинится сопернику своему”. Эти (правила), кажущиеся тебе малыми, соделаются для тебя стенами против старающихся пленить нас. Совершение этих (правил) внутри келлии премудро установлено учредителями церковного устава, по откровению свыше, для хранения живота нашего»¹.

¹ Исаак Сирский, св. Слово 71.

Великие отцы, пребывавшие от обильного действия благодати Божией в непрестанной молитве, не оставляли и правил своих, которые обвыкли они совершать в известные часы нощеденствия. Многие доказательства этого видим в житиях их: Антоний Великий, совершая правила девятого часа (церковный девятый час соответствует третьему часу пополудни), сподобился Божественного откровения; когда преподобный Сергий Радонежский занимался молитвенным чтением Акафиста Божией Матери, явилась ему Пресвятая Дева в сопровождении апостолов Петра и Иоанна.

Возлюбленный брат! покори свою свободу правилу: оно, лишив тебя свободы пагубной, свяжет тебя только для того, чтоб доставить тебе свободу духовную, свободу во Христе. Цепи сначала покажутся тягостными; потом сделаются драгоценными для связанного ими. Все святые Божии приняли на себя и несли благое иго молитвенного правила: подражанием им и ты последуй в этом случае Господу нашему Иисусу Христу, Который, вочеловечившись и указуя нам Собою образ поведения, действовал так, как действовал Отец Его (см.: Ин. 5, 19), говорил то, что заповедал Ему Отец (см.: Ин. 12, 49), имел целию исполнение во всем воли Отца (см.: Ин. 5, 30). Воля Отца и Сына и Святаго Духа — одна. По отношению к человекам она заключается в спасении человеков. Всесвятая Троице, Боже наш! Слава Тебе. Аминь.

СЛОВО О ЦЕРКОВНОЙ МОЛИТВЕ

Без всякого сомнения, превосходнейшее по достоинству своему из всех зданий земных есть храм, или дом Божий, *церковь*; слова эти тождезначущи¹. Хотя Бог присутствует повсюду, но в церкви присутствие Его проявляется особенным образом — самым ощутительным и самым полезнейшим для человека. Тогда только явление Бога еще полезнее и еще ощутительнее для человека, когда человек сам соделается храмом Божиим, соделавшись обителию Святаго Духа, подобно апостолам и другим величайшим святым. Но такого состояния достигают весьма редкие из христиан. И потому, оставляя до другого времени беседу о нерукотворенном, богозданном, словесном храме Божием — человеку — и о богослужении, какое в нем должно отправляться, побеседуем теперь о вещественном Божием храме, созданном руками человеческими, о молитвословиях, отправляемых в нем, об обязанности христианина тщательно посещать храм Божий, о пользе такового посещения.

¹ См.: Новая Скрижаль. Гл. 1.

Божий храм есть земное небо: «В храме славы Твоея, Господи, стояще, на небеси стояти мним», — воспевают Святая Церковь¹. Храм есть место общения Бога с человеками: в нем совершаются все христианские таинства. Божественная литургия и хиротония не могут быть совершены нигде, как только в храме. И прочие таинства также должны быть совершаемы в храме: по крайней нужде допускается совершение их, особливо Исповеди и Елеосвящения, в домах. Денно и ночью храм Божий оглашается славословием Бога; для слов мира сего в нем нет места. Все в храме Божиим свято: и самые стены, и помост, и воздух. Постоянно хранит его Ангел Божий; Ангелы Божии и святые торжествующей Церкви нисходят в него. Присутствие в таком священном здании составляет величайшее счастье для земного странника. Святой пророк Давид, хотя был царь, хотя имел обширные и великолепные палаты, хотя обладал всеми средствами земного наслаждения и увеселения, но, как бы рассмотрев все и оценив все должным образом, сказал: *Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святыи Его* (Пс. 26, 4). Это произнес устами Давида Святой Дух. Кто во время земной жизни будет по возможности часто посещать храм Божий, как бы жить в нем, тот, разлучившись с телом, весьма удобно перейдет для вечного празднования в небесный, нерукотворенный храм, которого зиждитель — Бог. В храме

¹ Ср.: Последование утрени, тропарь по славословию.

мы и молимся, и назидаемся, и очищаемся от грехов, и сообщаемся с Богом.

Пример посещения храма Божия показал нам Спаситель (см.: Ин. 7, 14), показали и святые апостолы (см.: Деян. 3, 1). Христиане всех времен признавали тщательное посещение храма Божия своею неотложною обязанностью. Святитель Димитрий Ростовский уподобляет посещение храма, во время всех отправляемых в нем молитвословий, царской дани, которую каждый ежедневно должен выплатить¹. Если присутствие при каждом богослужении, совершаемом в церкви, признается святым пастырем непременною обязанностью каждого благочестивого христианина, тем более такое присутствие есть священная обязанность инока. От дани увольняются нищие по нищете своей; и от постоянного хождения в церковь увольняются больные, удерживаемые недугом в келлии своей. От дани свободны сановники царя; и от постоянного хождения в церковь свободны преуспевшие иноки, упражняющиеся в умственных подвигах и пожинающие от них обильный плод, долженствующий быть скрытым от людей. От дани свободны воины и все, находящиеся в царской и государственной службе; от постоянного хождения в церковь свободны иноки, занятые во время богослужения послушаниями. Блюди, чтоб под предлогом послушания, или келейного занятия умственным подвигом, или даже мнимой немощи, не подействовала тайно и с оправданием кознь диавола, который ненавидит молитву как мать

¹ Димитрий Ростовский, *свт.* Внутренний человек...

добродетелей и как меч, сокрушающий лукавых духов, который употребляет все усилия и все средства, придавая этим средствам всевозможную благовидность, чтоб отвлечь человека от молитвы, обезоружить, обезоруженного погубить или уязвить¹.

Церковных молитвословий считается семь, но они совокупляются в три отдела: 1) вечерня, 2) повечерие, 3) полунощница, 4) утренья с первым часом, 5) третий час, 6) шестой час и 7) девятый час. Вечерня, с которой начинается служба каждых суток, отправляется вместе с повечерием и девятым часом, девятый час читается пред вечерней. Утренья отправляется с первым часом и полунощницей; полунощница читается пред утреньей, первый час после утрени. Третий и шестой час читаются вместе с изобразительными, которые читаются после часов. Когда утренья соединяется с вечерней или великим повечерием, тогда молитвословие называется всенощным бдением. Оно отправляется пред великими праздниками, в честь праздников. Действие всенощного бдения на подвижника заключается в том, что проведший в молитве значительную часть ночи с должным благоговением и вниманием ощущает на следующий день особенную легкость, свежесть, чистоту ума, способность к богомыслию. Посему-то сказал святой Исаак Сирский: «Сладость, даруемая подвижникам в течение дня, исходит из света ночных молитв (ночного делания) на ум чистый»². Божественная литургия не причисляется к семи мо-

¹ См.: Макарий Великий, *прп.* Слово 1. Гл. 3; Слово 3. Гл. 2 и 3.

² Исаак Сирский, *св.* Слово 40.

литвословиям: она вне числа их, как особенное, священнейшее молитвословие, которым обставлено Бескровное Божественное жертвоприношение¹.

Спасительный образ посещения храма Божия мы видим в представленном нам Евангелием посещении храма мытарем (см.: Лк. 18, 10–14). Мытарь встал в глубине храма, не считал для себя позволительным возвести глаза к небу, но ударял в грудь, говоря: *Боже, милостив буди мне грешному!* Мытарь вышел из церкви, привлеки к себе благодать Божию. И ты, пришедши в церковь, если не имеешь какого послушания в ней, встань сзади, в скромном углу или за столпом, чтоб тебе самому не развлекаться и чтоб твое благоговение не было выставлено на позор другим; устрями око ума к сердцу, а телесное око к земле, и помолись Богу в сокрушении духа, не признавая за собою никакого достоинства, никакой добродетели, признавая себя виновным в бесчисленном множестве согрешений, ведомых тобою и неведомых. Мы очень много согрешаем и в неведении, и по причине нашей ограниченности, и по причине повреждения природы нашей грехом. Божественное Писание говорит: *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). И ты, если помолишься с сознанием греховности и нищеты своей, то Бог услышит *от храма святого Своего глас твой*, и молитвенный *воплъ твой пред Ним внидет во уши Его* (ср.: Пс. 17, 7). Он пролиет на тебя Свою богатую милость. Если ты имеешь какую-либо обязанность при храме, то исполняй ее с величайшим

¹ О семи службах см. Новую Скрижаль. Ч. 1. Гл. 13.

благоговением и осторожностью, как служащий Богу, а не человеку.

Вместе с упомянутым мытарем, повествует Евангелие, взошел в церковь для молитвы фарисей. Как лицо с значением, фарисей встал на видном месте. Вероятно, у него была мысль — она обычна всем фарисеям — принести назидание присутствующему народу своим благоприличным стоянием и молением. Тщеславие он вменял не опасным для себя, как преуспевший в добродетели, а некоторое лицемерство — извинительным в видах общей пользы. В чем же заключалась молитва фарисея? Он, во-первых, прославил Бога. Начало хорошее. Но вслед за тем принялся исчислять не благодеяния Божии, а свои заслуги и доблести, так что по такому исчислению следовало бы и началу быть иному. Фарисей правильнее бы начал, если б начал прямо с прославления себя, а не Бога. Бог прославлен только проформою, для некоторого прикрытия гордости. Гордость эта проявилась в осуждении и унижении ближнего, которого совесть неизвестна была фарисею, которого сознание в грехах привлекло милость Божию. Фарисей, лицемерно прославив Бога, говорил: *несмы якоже прочии человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодее, или яко же сей мытарь. Поишуся двакраты в субботу, десятину даю всего елико притяжу.* Здесь очевидны несознание своей греховности, сознание своего достоинства, истекающая из них гордость, высказывающаяся осуждением и унижением ближнего. Молитва фарисея не была принята Господом, Который в заключение сей приточной повести сказал: *Всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется.*

Из этого видно, что каждый, желающий, чтоб молитва его была принята Богом, должен приносить ее из сознания своей греховности и крайней недостаточности по отношению к добродетели; должен приносить ее, отвергнув сознание своих достоинств, точно ничтожных пред необъемлемым достоинством Бога; должен приносить ее из сердца, смирившегося пред всеми ближними, из сердца, полюбившего всех ближних, из сердца, простившего ближним все оскорбления и обиды. *Аз же, говорит молитвенно Богу пророк, множеством милости Твоя вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страхе Твоем* (Пс. 5, 8).

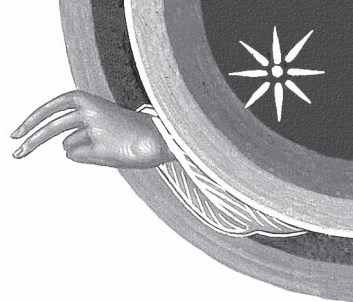
Великая милость Божия к человеку — учреждение общественных молитвословий в святых Божиих храмах. Эти молитвословия установлены апостолами, их святыми учениками и святыми отцами первых веков христианства по откровению свыше¹. В этих молитвословиях каждый христианин может принимать участие, и неграмотный усваивает себе познания, красноречие, поэзию духовных, святых витий и книжников христианства. При этих молитвословиях желающий может весьма удобно обучиться умственной молитве: количество молитвы приводит к качеству, сказали отцы, и потому продолжительные монастырские молитвословия очень способствуют подвижнику перейти от устной молитвы к умственной и сердечной. Церковные молитвословия содержат в себе пространное христианское догматическое и нравственное

¹ См.: Житие св. Игнатия Богоносца // Четьи Минеи. 20 декабря; Исаак Сирский, св. Слово 71.

богословие: посещающий неопустительно церковь и тщательно внимающий ее чтению и песнопению может отчетливо научиться всему нужному для православного христианина на поприще веры.

Блажен инок, всегда живущий близ храма Божия! Он живет близ неба, близ рая, близ спасения. Не отвергнем спасения, которое милосердием Божиим преподано нам, так сказать, в руки. Особливо новоначальный инок должен неопустительно посещать церковь. В лета старости и изнеможения, когда и годы, и болезненность заключат инока почти неисходно в келлии, он будет питаться тем духовным припасом, который собрал во время юности и крепости своей, примета-ясь в дому Божиим. Духовным припасом называю умственную и сердечную молитву. Милосердый Господь да сподобит нас воспользоваться как должно нашим монашеством и прежде отшествия из земной жизни переселиться умом и сердцем на небо. Туда может вознести нас молитва, когда осенит ее Божественная благодать и молитва в человеке соделается уже не молитвою человека, но молитвою Святаго Духа, ходатайствующего о человеке *воздыхании неизглаголан-ны* (Рим. 8, 26). Аминь.

СЛОВО О МОЛИТВЕ УСТНОЙ И ГЛАСНОЙ

Никто из желающих преуспеть в молитве да не дерзает легко мыслить и судить о молитве, произносимой устами и гласом при внимании ума, как о делании малозначащем, не заслуживающем уважения. Если святые отцы говорят о бесплодии устной и гласной молитвы, не соединенной со вниманием, то из этого не должно заключать, чтоб они отвергали или уничтожали и самую устную молитву. Нет! Они только требуют при ней внимания. Внимательная устная и гласная молитва есть начало и причина умной. Внимательная устная и гласная молитва есть вместе и молитва умная. Научимся сперва молиться внимательно устною и гласною молитвою, тогда удобно научимся молиться и одним умом в безмолвии внутренней клетки.

Устная и гласная молитва указана нам Священным Писанием; пример и ее, и гласного пения подал Сам Спаситель, подали святые апостолы по преемству от Господа. И *воспевшие*, по окончании Тайной Вечери, повествует святой евангелист Матфей о Господе и Его апостолах, *изыдоша в гору Елеонску* (Мф. 26, 30). Господь молился во услышание всех пред воскресением четверодневного Лазаря (см.: Ин. 11, 41, 42). Заключение

в темнице святые апостол Павел и его спутник Сила в полночный час молились и воспевали Бога: прочие узники внимали им. Внезапно на голос их псалмопения *трус бысть велий, яко поколебатися основанию темничному: отверзошася же абие двери вся, и всем юзы ослабеша* (Деян. 16, 26). Молитва святой Анны, матери пророка Самуила, приводимая часто святыми отцами в образец молитвы, не была единственно умная. *Та, говорит Писание, глаголаше в сердцах своем, токмо устне ея двизастеся, а глас ея не слышашеся* (1 Цар. 1, 13). Молитва эта, хотя не была гласною, но, быв сердечною, была вместе и устною. Святой апостол Павел назвал устную молитву *плодом устен*, заветствует *приносить жертву хваления выну Богу, сиречь плод устен, исповедающихся имени Его* (ср.: Евр. 13, 15); повелевает *глаголати себе в псалмех, пениих и песнях духовных*, вместе с гласным и устным молением и песнопением *воспевающе и поюще в сердцах Господеви* (ср.: Еф. 5, 19). Он порицает невнимательность в устной и гласной молитве. *Аще безвестен* (неизвестный, непонятный) *глас труба даст*, говорит он, *кто уготовится на брань? Тако и вы аще не благоразумно слово* (то есть неразумеваемое) *дадите языком, како уразумеется глаголемое? Будете бо на воздух глаголюще* (1 Кор. 14, 8–9). Хотя апостол и сказал слова эти собственно о молящихся и возвещающих внушения Святаго Духа на иностранных языках, но святые отцы со справедливостию применяют их и к молящимся без внимания. Без внимания молящийся, и потому не понимающий произносимых им слов, что другое для себя самого, как не иностранец?

Основываясь на этом, преподобный Нил Сорский говорит, что молящийся гласом и устами без внимания молится на воздух, а не Богу¹. «Странно твое желание, чтоб Бог тебя услышал, когда ты сам себя не слышишь!» — говорит святой Димитрий Ростовский, заимствуя слова у священномученика Киприана Карфагенского². А это точно случается с молящимися устами и гласом без внимания: они до того не слышат себя, до того допускают себе развлечение, так далеко удаляются мыслями от молитвы в посторонние предметы, что нередко случается им внезапно останавливаться, забыв, что читали; или же они начинают вместо слов читаемой молитвы говорить слова из других молитв, хотя открытая книга и пред их глазами. Как святым отцам не порицать такой невнимательной молитвы, повреждаемой, уничтожаемой рассеянностью! «Внимание, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — должно быть столько связуемо и неразлучно с молитвою, сколько связуется тело с душою, которые не могут быть разлучены, не могут быть одно без другого. Внимание должно предварять и стеречь врагов, как некоторый страж; оно первое да подвизается на грех, да противостоит лукавым помыслам, приходящим к сердцу; вниманию же да последует молитва, немедленно истребляющая и умерщвляющая все лукавые помыслы, с которыми внимание первым начало борьбу: ибо оно одно не может их умертвить.

¹ См.: *Нил Сорский, прп.* Предисловие от писаний святых отцов о мысленном делании, сердечном и умном хранении и пр.

² *Димитрий Ростовский, свт.* Внутренний человек... Гл. 3.

От этой борьбы, производимой вниманием и молитвою, зависит жизнь и смерть души. Если храним молитву посредством внимания чистою, то преуспеваем. Если же не стараемся хранить ее чистою, но оставляем нестерегомою, то ее оскверняют лукавые помыслы, — мы соделываемся непотребными, лишаемся преуспевания».

Устной, гласной молитве, как и всякой другой, должно непременно сопутствовать внимание. При внимании польза устной молитвы неисчислима. С нее должен начинать подвижник. Ее первой преподает Святая Церковь своим чадам. «Корень монашеского жительства — псалмопение», — сказал святой Исаак Сирский¹. «Церковь, — говорит святой Петр Дамаскин, — с благою и богоугодною целию приняла песни и различные тропари по причине немощи ума нашего, чтоб мы, неразумные, привлекаемые сладостию псалмопения, как бы и против воли, воспевали Бога. Те, которые могут понимать и рассматривать произносимые ими слова, приходят в умиление, и таким образом, как по лестнице, мы восходим в мысли благие. По мере того, сколько преуспеваем в навыковении божественных мыслей, является в нас божественное желание и влечет достигнуть того, чтоб уразуметь поклонение Отцу Духом и Истиною, по заповеданию Господа»². Уста и язык, часто упражняющиеся в молитве и чтении слова Божия, стяжевают освящение, соделываются неспособными к празднословию, смеху,

¹ Исаак Сирский, св. Слово 40.

² Петр Дамаскин, св. О третьем видении // Добротолюбие. Ч. 3.

к произнесению слов шуточных, срамных и гнилых. Хочешь ли преуспеть в умной и сердечной молитве? Научись внимать в устной и гласной: внимательная устная молитва сама собою переходит в умную и сердечную. Хочешь ли научиться отгонять скоро и с силою помыслы, насеваемые общим врагом человечества? Отгоняй их, когда ты один в келлии, гласною внимательною молитвою, произнося слова ее неспешно, с умилением. Оглашается воздух внимательною устною и гласною молитвою — и объемлет трепет князей воздушных, расслабляются мышцы их, истлевают и рушатся сети их! Оглашается воздух внимательною устною и гласною молитвою — и приближаются святые Ангелы к молящимся и поющим, становятся в их лики, участвуют в их духовных песнопениях, как удостоились это зреть некоторые угодники Божии, и между прочими наш современник, блаженный старец Серафим Саровский. Многие великие отцы во всю жизнь свою упражнялись устною и гласною молитвою, и притом обиловали дарованиями Духа. Причиною такого преуспевания их было то, что у них с гласом и устами были соединены ум, сердце, вся душа и все тело; они произносили молитву от всей души, от всей крепости своей, из всего существа своего, из всего человека. Так, преподобный Симеон Дивногорец прочитывал в продолжение ночи всю Псалтирь¹. Святой Исаак Сирский упоминает о некотором блаженном старце, занимавшемся молитвенным чтением псалмов, которому попускалось ощущать чтение только

¹ См. житие сего преподобного (Четьи Минеи. 24 мая).

в продолжение одной славы, после чего Божественное утешение овладевало им с такою силою, что он пребывал по целым дням в священном исступлении, не ощущая ни времени, ниже себя¹. Преподобный Сергей Радонежский во время чтения Акафиста был посещен Божией Материю в сопровождении апостолов Петра и Иоанна². Повествуют о преподобном Иларионе Суздальском: когда он читал в церкви Акафист, то слова вылетали из уст его, как бы огненные, с необъяснимою силою и действием на предстоящих³. Устная молитва святых была одушевлена вниманием и Божественной благодатию, соединявшею разделенные грехом силы человека воедино: оттого она дышала такою сверхъестественною силою и производила такое чудное впечатление на слушателей. Святые *воспевали Бога во исповедании сердечном*⁴; они *пели и исповедовались* Богу *непоколеблемо*⁵, то есть без рассеянности; они пели Богу *разумно* (Пс. 46, 8).

Надо заметить, что преподобные иноки первых времен и все, желавшие преуспеть в молитве, отнюдь не занимались или весьма мало занимались собственно пением, а под именем псалмопения, о котором упоминается в житиях и писаниях их, должно разуместь

¹ См.: *Исаак Сирский, св.* Слово 31.

² См. житие сего преподобного.

³ См. рукописное житие прп. Илариона Суздальского.

⁴ 1-я из молитв утренних: «От сна востав, благодарю Тя, Святая Троице...» и проч.

⁵ 6-я из утренних молитв: «Тя благословим, вышний Боже...» и проч.

крайне неспешное, протяжное чтение псалмов и других молитв. Протяжное чтение необходимо для сохранения строгого внимания и избежания рассеянности. По протяжности и сходству с пением такое чтение названо псалмопением. Оно совершалось наизусть; иноки тех времен имели правилом изучать Псалтирь наизусть: чтение псалмов наизусть особенно способствует вниманию. Такое чтение — уже не чтение, как совершающееся не по книге, а в полном смысле псалмопение, — может быть отправляемо в темной келлии, при закрытых глазах, что все охраняет от рассеянности, между тем как светлая келлия, необходимая для чтения по книге, и самое взирание на книгу рассеивает и отторгает ум от сердца к внешности. «Ови поют, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — сиречь молятся усты»¹. «Иже отнюдь не поющие, — говорит преподобный Григорий Синаит, — такожде добре творят, аще суть в преуспейнии: сии бо не требуют глаголати псалмы, но молчание и непрестанную молитву»². Собственно чтением отцы называют чтение Священного Писания и писаний святых отцов, а молитвою они называют по преимуществу молитву Иисусову, также молитву мытаря и другие самые краткие молитвы, обильно заменяющие псалмопение, что для новоначальных непостижимо и не может быть им объяснено с удовлетворительностью, как превысшее

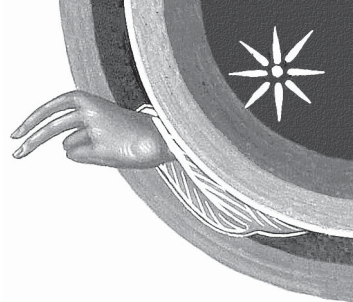
¹ Симеон Новый Богослов, *прп.* Слово о трех образах молитвы // Добротолюбие. Ч. 1.

² Григорий Синаит, *прп.* 15 глав о безмолвии. Гл. 8 // Добротолюбие. Ч. 1.

душевного разума и объясняемое единственно блаженным опытом.

Братия! будем внимательны в устных и гласных молитвах наших, произносимых нами при церковных службах и в уединении келейном. Не сделаем наших трудов и жизни в монастыре бесплодными нашею невнимательностию и небрежением в деле Божием. Пагубно небрежение в молитве! *Проклят, говорит Писание, творяй дело Божие с небрежением* (ср.: Иер. 48, 10). Очевидно действие этой клятвы: совершенное бесплодие и безуспешность, несмотря на долголетнее пребывание в иночестве. Положим в основание молитвенного подвига, главного и существеннейшего между монашескими подвигами, для которого все прочие подвиги, внимательную, устную и гласную молитву, за каковую Милосердый Господь дарует в свое время постоянному, терпеливому, смиренному подвижнику молитву умную, сердечную, благодатную. Аминь.

СЛОВО О ПОУЧЕНИИ, ИЛИ ПАМЯТИ БОЖИЕЙ

Под именем *поучения*, или *памяти Божией*, святые отцы разумеют какую-либо краткую молитву или даже какую-либо краткую духовную мысль, к которой они приобучились и которую они старались усвоить уму и памяти вместо всякой мысли.

Можно ли заменить одною духовною краткою мыслию о Боге все прочие мысли? — Можно. Святой апостол Павел говорит: *Не судих бо ведети что, точию Иисуса Христа, и Сего распята* (ср.: 1 Кор. 2, 2). Мысль суетная, земная, постоянно занимая человека, производит в нем оскудение разума, препятствует приобретению полезных и нужных познаний; напротив того, мысль о Боге, усвоившись христианину, обогащает его духовным разумом. Стяжавшему в себе Христа непрестанным воспоминанием о Нем поверяются Божественные тайны, неведомые плотским и душевным человекам, неведомые ученым земным, неприступные для них: *в Нем же* (во Христе) *суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 3). Соделывается обладателем этих сокровищ стяжавший в себе Господа Иисуса Христа.

Поучение, или *память Божия*, есть установление Божественное. Оно заповедано Самим вочеловечившимся

Божиим Словом, подтверждено Святым Духом чрез посланников Слова (апостолов). *Бдите убо на всяко время молящися* (Лк. 21, 36), завещал некогда Господь предстоявшим ученикам Его. Завещает Он это и нам, ныне предстоящим Ему и умоляющим Его, да сподобит нас творить волю Его и быть Его учениками, христианами не только по имени, но и по жительству. Сказал Господь приведенные здесь слова, указывая на те нравственные и вещественные бедствия, которыми будет окружено земное странствование каждого ученика Его; на те страдания и страхи, которые предшествуют смерти каждого из нас, сопровождают ее, последуют за ней; на те соблазны и горести, которые постигнут мир пред пришествием антихриста и во время его господства; наконец, на сотрясение и превращение вселенной во время Второго славного и страшного Пришествия Христова. *Бдите убо на всяко время молящися, да сподобитесь убежати всех сих хотящих быти, и стати пред Сыном Человеческим* (Лк. 21, 36) в радости спасения; *стати* в этой радости и после суда частного, наступающего для каждого человека вслед за разлучением души его от тела, и на Суде общем, на котором поставятся избранные одесную Судии, а отверженные ошуюю (см.: Мф. 25, 31–33). *Трезвитесь в молитвах*, говорит святой апостол Петр, повторяя верующим заповедь Господа. *Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити: емуже противитесь тверди верою* (1 Пет. 5, 8–9). Повторяя и подтверждая эту всесвятую, спасительную заповедь, святой апостол Павел говорит: *Непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 17). *Ни о чемже пецуетесь, но во*

всем молитвою и молением со благодарением прошения ваша да сказуются к Богу (Флп. 4, 6). В молитве терпите (пребывайте), бодрствуя в ней со благодарением (Кол. 4, 2). *Хошу убо, да молитвы творят мужие на всяцем месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления* (1 Тим. 2, 8). Прилепляйся же Господеву непрестанною молитвою *един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17). Прилепляющегося к Господу и соединяющегося с Господом непрестанною молитвою Господь избавляет от порабощения и служения греху и диаволу: *Бог же, возвещает нам Спаситель, не имать ли сотворити отмщение избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, и долготерпя о них? глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре* (Лк. 18, 7–8). Признаком иноческого совершенства — непрестанная молитва. «Достигший сего, — говорит святой Исаак Сирский, — достиг высоты всех добродетелей и соделался жилищем Святаго Духа»¹. Упражнение в непрестанной молитве, приучение себя к ней необходимо для всякого инока, желающего достигнуть христианского совершенства. Упражнение в непрестанной молитве и приучение себя к ней есть обязанность каждого инока, возложенная на него заповедью Божиею и иноческими обетами².

Очевидно, что святые апостолы, получившие лично от Господа заповедь о непрестанной молитве,

¹ Исаак Сирский, св. Слово 21.

² Настоятель, вручая новопостриженному четки, завещает ему непрестанную молитву Иисусову. Принятием четок новопостриженный дает обет исполнять завещание настоятеля (см. Требник, или особая книжица, содержащая чин пострижения в малую схиму).

передавшие ее верующим, сами занимались непрестанною молитвою. До приятия Святаго Духа они пребывали в одном доме, занимаясь молитвою и молением (см.: Деян. 1, 13–14). Под именем молитвы здесь разумеются те молитвословия, которые они совершали вместе, а под именем моления постоянное молитвенное направление их духа, непрестанная молитва. Когда низошел на апостолов Святыи Дух, то, соделав их храмами Божиими, соделал вместе храмами непрестанной молитвы, как говорит Писание: *Дом Мой дом молитвы наречется* (Ис. 56, 7). «Дух, когда вселится в кого из человеков, тогда человек тот не престаёт от молитвы: ибо Сам Дух непрестанно молится»¹. Апостолы имели только два духовных подвига: молитву и проповедь слова Божия; от молитвы они переходили к возвещению человекам слова Божия, от проповеди слова они возвращались к молитве. Они находились в непрестанной духовной беседе: то беседовали молитвою с Богом, то беседовали от лица Божия с человеками. В той и другой беседе действовал один и Тот же Святыи Дух (см.: Деян. 6, 2, 4). Чему мы научаемся из примера святых апостолов? Тому, что вслед за послушанием, послушанием деятельным Слову Божию, должно сосредоточить всю деятельность свою в непрестанную молитву: потому что непрестанная молитва приводит христианина в состояние, способное к приятию Святаго Духа. Господь, возлагавший на апостолов различные служения, когда соделал их способными приять Святаго Духа, то повелел им пребывать

¹ Исаак Сирский, св. Слово 21.

во граде Иерусалимсте, во граде мира и безмолвия, вне всякого служения: *седите во граде Иерусалимсте*, сказал Он им, *дондеже облечетеся силою свыше* (Лк. 24, 49).

Из писаний преподобных иноков видно, что память Божия, или поучение, были в общем употреблении у иноков первенствующей Церкви Христовой. Преподобный Антоний Великий завещает непрестанное памятование имени Господа нашего Иисуса Христа: «Не предавай забвению, — говорит он, — имени Господа нашего Иисуса Христа, но непрестанно обращай его во уме твоём, содержи в сердце, прославляя языком, говоря: *Господи Иисусе Христе, помилуй меня!* Также: *Господи Иисусе Христе, помоги мне!* Также: *Славословлю Тебя, Господь мой Иисус Христос!*»¹

Занимались непрестанною молитвою не только безмолвники и отшельники, но и общежительные иноки. Святой Иоанн Лествичник говорит об иноках посещенного им Александрийского общежития, что они «и за самую трапезою не престают от умственного подвига, но условленным и введенным в обычай знаком и мановением блаженные напоминают друг другу о молитве, совершаемой в душе. И делают они это не только за трапезою, но и при всякой встрече, при всяком собрании»². Преподобный Исаак, безмолвник Египетского скита, поведал преподобному Кассиану Римлянину, что ему для непрестанной молитвы служит второй стих 69-го псалма: *Боже, в помощь мою*

¹ Antonii Magni Opera // Patrologiae Graecae. [Антоний Великий, прп. Труды // Греческая патрология].

² Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 4. Гл. 17.

вонми, Господи, помощи ми потщися¹. Преподобный Дорофей, инок общежительного монастыря аввы Серида в Палестине, преподавал ученику своему преподобному Досифею, сказано в житии Досифея, непрестанно упражняться в «памяти Божией», заповедавая ему постоянно произносить: **Господи Иисусе Христе, помилуй мя!** и: **Сыне Божий, помоги мне!**² Преподобный Досифей молился попеременно то первыми, то вторыми словами преподанной ему молитвы. Она преподана была ему в таком виде по причине новоначала ума его, чтоб ум не уныл от единообразия молитвы. Когда блаженный Досифей тяжело заболел и приближался к кончине, то святой наставник его напоминал ему о непрестанной молитве: «Досифей! заботься о молитве; смотри, чтоб не потерять ее». Когда болезнь Досифея еще более усилилась, опять святой Дорофей говорит: «Что, Досифей? Как молитва? Пребывает ли?» Из этого видно то высокое понятие, которое имели о поучении древние святые иноки. Преподобный Иоанникий Великий непрестанно повторял в уме молитву: *Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый, Троице Святая, слава Тебе!*³ Ученик Иоанникия Великого, преподобный Евстратий, которого святой писатель жития его назвал божественным, стяжал непрестанную молитву:

¹ См.: Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Collatio 10. Cap. 10. [Собеседование 10. Гл. 10].

² См. житие прп. Досифея в книге прп. аввы Дорофея; также в Четьих Минях, 19 февраля.

³ См.: Канонник. Молитвы на сон грядущим; см. также житие преподобного.

«Он всегда **Господи, помилуй!** в себе глаголаше», — говорит писатель жития его¹. Некоторый отец Раифской пустыни постоянно сидел в келлии, занимаясь плетением веревок, причем говорил с вздыханием, колебля главою: «Что будет?» — Произнесши эти слова и несколько помолчав, повторял: «Что будет?» В таком поучении он провел все дни жизни своей, непрестанно сетуя о том, что последует по исшествии его из тела². Святой Исаак Сирский упоминает о некотором отце, который в течение сорока лет молился одною следующею молитвою: «Я, как человек, согрешил; Ты, как Бог, прости меня». Другие отцы слышали, что он поучается в этом стихе с печалью: он плакал, не умолкая, и все молитвословия заменяла для него эта одна молитва день и ночь³. Большинство монашествующих всегда употребляли для поучения молитву Иисусову: **Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!** Иногда, смотря по надобности, они разделяли ее для новоначальных на две половины и говорили в течение нескольких часов: **Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешнаго!** Потом в течение другого промежутка времени: **Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!** Впрочем, не должно часто переменять слов молитвы, потому что деревья, часто пересаждаемые, не укореняются, как замечает святой Григорий Синаит⁴.

¹ Четьи Минеи. 9 января.

² См.: Письменный патерик, принадлежащий библиотеке епископа Игнатия.

³ См.: Исаак Сирский, св. Слово 52.

⁴ См.: Григорий Синаит, прп. 15 глав о безмолвии. Гл. 2 // Добролюбие. Ч. 1.

Избрание молитвы Иисусовой для поучения весьма основательно как потому, что имя Господа Иисуса Христа содержит в себе особенную Божественную силу, так и потому, что при упражнении молитвою Иисусовою воспоминание о смерти, о истязании от духов воздушных, о изречении Богом окончательного определения, о вечных муках начинает приходить в свое время само собою, и столь живо, что приведет подвижника в обильные непрестанные слезы, в горькое рыдание о себе, как о мертвце, уже погребенном и смердящем, ожидающем оживления от всемогущего Божия слова (см.: Ин. 11, 39, 43–44).

Польза от поучения, или памяти Божией, неисчислима: она превышает слов, превышает постижения. И те, которые ощутили ее, не в силах вполне объяснить ее. Непрестанная молитва, как заповедь Божия и дар Божий, необъяснима человеческим разумом и словом. Краткая молитва собирает ум, который, если не будет привязан к поучению, сказал некто из отцов, то не может престать от парения и скитания всюду¹. Краткую молитву подвижник может иметь на всяком месте, во всякое время, при всяком занятии, особенно телесном. Даже присутствуя при церковном богослужении, полезно заниматься ею, не только при недовольно внятном чтении, но и при чтении отчетливом. Она способствует внимать чтению, особливо когда вкоренится в душе, сделается как бы естественною человеку. Поучение вообще, в особенности Иисусова молитва, служат превосходным оружием против греховных по-

¹ См.: *Исаак Сирский, св. Слово 72.*

мыслов. Следующее изречение святого Иоанна Лествичника повторено многими святыми писателями: «Иисусовым именем поражай ратников сопротивного: ибо ни на небеси, ни на земли не найдешь оружия более крепкого»¹. От непрестанной молитвы подвижник приходит в нищету духовную: приучаясь непрестанно просить Божией помощи, он постепенно теряет упование на себя; если сделает что благопоспешно, видит в том не свой успех, а милость Божию, о которой он непрестанно умоляет Бога. Непрестанная молитва руководствует к стяжанию веры, потому что непрестанно молящийся начинает постепенно ощущать присутствие Бога. Это ощущение мало-помалу может возрасти и усилиться до того, что око ума яснее будет видеть Бога в Промысле Его, нежели сколько видит чувственное око вещественные предметы мира; сердце ощутит присутствие Бога. Узревший таким образом Бога и ощутивший Его присутствие не может не уверовать в Него живою верою, являемою делами. Непрестанная молитва уничтожает лукавство надеждою на Бога, вводит в святую простоту, отучая ум от разнообразных помыслов, от составления замыслов относительно себя и ближних, всегда содержа его в скудости и смирении мыслей, составляющих его поучение. Непрестанно молящийся постепенно теряет навык к мечтательности, рассеянности, суетной заботливости и многопопечительности, теряет тем более, чем более святое и смиренное поучение будет углубляться в его душу и вскореняться в ней. Наконец,

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 21. Гл. 7.

он может прийти в состояние младенчества, заповеданное Евангелием, соделаться буим ради Христа, то есть утратить лжеименный разум мира и получить от Бога разум духовный. Непрестанною молитвою уничтожается любопытство, мнительность, подозрительность. От этого все люди начинают казаться добрыми; а от такого сердечного залога к людям рождается к ним любовь. Непрестанно молящийся пребывает непрестанно в Господе, познает Господа как Господа, стяжавает страх Господень, страхом входит в чистоту, чистотою в Божественную любовь. Любовь Божия исполняет храм свой дарованиями Духа.

Говорит преподобный авва Исаия Отшельник о поучении: «Благоразумный богач скрывает внутри дома сокровища свои: сокровище, выставленное наружу, подвергается хищничеству воров и наветуется сильными земли; так и монах, смиренномудренный и добродетельный, таит свои добродетели, как богач сокровища, не исполняет пожеланий падшего естества. Он укоряет себя ежечасно и упражняется в тайном поучении, по сказанному в Писании: *согрейся сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится огонь* (Пс. 38, 4). О каком огне говорит здесь Писание? о Боге: *Бог наш есть огонь поядай* (Евр. 12, 29). Огнем растопляется воск и иссушается тина скверных нечистот; так и тайным поучением иссушаются скверные помыслы и истребляются из души страсти; просвещается ум, уясняется и утончается мысль, изливается радость в сердце. Тайное поучение уязвляет бесов, отгоняет злые помыслы; им оживотворяется внутренний человек. Вооружающегося тайным поучением укрепляет Бог; Ангелы преподают ему силу;

человеки прославляют его. Тайное поучение и чтение соделывают душу домом, отвсюду затворенным и заключенным, столпом неподвижным, пристанищем тихим и безмятежным. Оно спасает душу, охраняя ее от колебания. Очень смущаются и молвят бесы, когда инок вооружает себя тайным поучением, которое заключается в молитве Иисусовой: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня!”, чтением в уединении споспешествует упражнению в поучении. Тайное поучение есть зеркало для ума, светильник для совести. Тайное поучение иссушает блуд, укрощает ярость, отгоняет гнев, отъемлет печаль, удаляет дерзость, уничтожает уныние. Тайное поучение просвещает ум, отгоняет лень. От тайного поучения рождается умиление, вселяется в тебя страх Божий: оно приносит слезы. Тайным поучением доставляется монаху смиренномудрие, неслестное, бдение благоумиленное, молитва несмущенная. Тайное поучение есть сокровище молитвенное: оно отгоняет помыслы, уязвляет бесов, очищает тело. Тайное поучение научает долготерпению, воздержанию; причастнику своему возвещает о геенне. Тайное поучение соблюдает ум немечтательным и приносит ему размышление о смерти. Тайное поучение исполнено всех благих дел, украшено всякой добродетелию, всякого скверного дела непричастно и чуждо»¹.

Святой Исаак Сирский: «Кого поучение непрестанно в Боге, тот отгоняет от себя бесов и искореняет семя злобы их. Веселится сердце во откровениях у того, кто непрестанно внимает душе своей.

¹ Алфавитный Патерик Скитский, буква Н.

Обращающий зрение ума своего в себя зрит в себе зарю Духа. Возгнушавшийся всяким парением (скитанием, рассеянностью) зрит Владыку во внутренней клети сердца своего... Небо внутри тебя, если будешь чист, и в самом себе увидишь Ангелов с светом их, и с ними Владыку их, и внутри их... Сокровище смиренномудрого внутри его, и оно — Господь... Страсти изгоняются и искореняются непрестанным поучением о Боге: оно — меч, убивающий их. Желаящий увидеть Господа внутри себя старается очистить свое сердце непрестанною памятию Божией; таким образом светлостью очей ума будет на всякий час зреть Господа. Что приключается рыбе, вынутой из воды, то приключается и уму, исшедшему из памяти Божией и блуждающему в воспоминаниях мира... Страшен бесам, любезен Богу и Ангелам Его тот, кто ночью и днем с горячею ревностию взыскует Бога в сердце своем и искореняет из него прозябающие прилоги врага»¹. «Без непрестанной молитвы невозможно приблизиться к Богу»².

Преподобный Кассиан Римлянин: «Моление сим малым стихом (вышеупомянутым вторым стихом 69-го псалма) должно быть непрестанное, чтоб искушения нас не ниспровергли, чтоб в благополучии сохранились от превозношения. Поучение в сем малом стихе, говорю, да вращается в персях твоих непрестанно. Не преставай повторять его, в каком бы ни был деле или послушании, или если б ты находился

¹ Исаак Сирский, св. Слово 8.

² См.: Он же. Слово 69.

в путешествии. Поучайся в нем и отходя ко сну, и употребляя пищу, и при исправлении нижайших нужд телесных. Такое упражнение сердца соделается для тебя спасительным правилом, которое не только сохранит тебя неповрежденным при всяком нападении демонов, но и, очистив от всяких телесных страстей, возведет к невидимым и небесным видениям, вознесет к неизреченной, весьма немногим по опыту известной, высоте молитвы. Сей малый стих будет удалять от тебя сон, доколе ты, образовавшись сим неизъяснимым словами упражнением, не приучишься заниматься им и во время сна. Он, когда случится тебе пробудиться, первый будет приходить тебе на мысль; он, когда проснешься, будет предупреждать все прочие помышления; он, когда встанешь с одра твоего, будет занимать тебя, доколе не начнешь коленопреклонений; он будет препровождать тебя ко всякому труду и делу; он во всякое время будет за тобою следовать. В нем поучайся по заповеданию законодателя (то есть Моисея, законодателя израильского), сидя в дому и шествуя по пути, ложась спать и вставая от сна; напиши его на порогах и на дверях уст твоих; напиши его на стенах дома твоего и во внутренних сокровищах персей твоих, так, чтоб он, когда ты возлежишь, был готовым для тебя псалмопением, когда же встанешь и приступишь к исправлению всего необходимого для жизни, удобною к отправлению и непрестанною молитвою»¹.

Святой Иоанн Златоуст: «Братия! Умоляю вас: не допустите себе когда-либо престать от совершения

¹ Иоанн Кассиан Римлянин, *при.* Coll. 10. Cap. 10.

правила сей молитвы или презреть его... Инок, употребляет ли пищу или питье, сидит ли, или служит, путешествует ли, или что другое делает, должен непрестанно вопить: **Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!** — чтоб имя Господа Иисуса, сходя в глубину сердца, смирило змея, обладающего сердечными пажитями, спасло и оживотворило душу. Непрестанно пребывая в имени Господа Иисуса, да поглотит сердце Господа и Господь сердце, и да будут сии два — едино»¹.

Брат спросил преподобного Филимона: «Что значит, отец, сокровенное поучение?» Старец отвечал: «Иди, трезвься в сердце твоём и говори в мысли твоей трезвенно, со страхом и трепетом: **Господи Иисусе Христе, помилуй мя!**»²

Отчего непрестанная молитва, или непрестанное памятование Бога, названы поучением? Оттого, что подвижники, на делание которых низошла роса Божественной благодати, обрели в повторяемой ими краткой молитве духовный, глубочайший, неисчерпаемый смысл, постоянно привлекавший и усугублявший их внимание своей духовной новизной. И содевался для них краткий стих обширнейшею наукою, наукою из наук, а занятие им в точном смысле поучением.

Таковы наставления святых отцов; таково было их делание. Не только все дела и слова, — все помышления их были посвящены Богу. Вот причина обилия в них дарований Духа. Напротив того, мы небрежем о делах

¹ Каллист и Игнатий Ксанфопулы, прпп. О безмолвии и молитве. Гл. 21 // Добротолюбие. Ч. 2.

² Об авве Филимоне // Добротолюбие. Ч. 4.

наших; поступаем не так, как повелевают заповеди Божии, но как случится, по первому влечению чувств, по первой представившейся мысли. О словах небрежем еще более, нежели о делах, а на помышления не обращаем никакого внимания; они рассыпаны у нас всюду, они все принесены нами в жертву суете. Ум наш, в противоположность состоянию ума, огражденного поучением¹, подобен четверовратной храмине, которой все двери открыты, при которой нет никакой стражи, куда может входить и откуда может выходить всякий желающий, внося и вынося все что угодно. Братия! престанем от такового жительства невнимательного и бесплодного. Будем подражать деланию святых отцов, а между прочими деланиями и памятованию Бога, в котором они непрестанно содержали ум свой. Юноша! сей с прилежанием семена добродетелей, приучайся с терпением и понуждением себя ко всем боголюбезным упражнениям и подвигам, приучайся и к памяти Божией, заключай ум твой в святое поучение. Если увидишь, что он непрестанно ускользает в посторонние и суетные помышления, не приди в уныние. Продолжай с постоянством подвиг. «Старайся возвращать, — говорит святой Иоанн Лествичник, — или, правильнее, заключать мысль в словах молитвы. Если она по младенчеству исторгается (из заключения в слова молитвы), опять вводи ее (в них). Свойственна уму нестойтельность (присноподвижность); но может дать уму

¹ См. выше, о поучении прп. Исаии Отшельника, уподобляющего душу, огражденную поучением, дому, отовсюду затворенному и заключенному.

стояние Тот, Кто все уставляет. Если постоянно пребываешь в сем подвиге, то придет Полагающий границы морю ума твоего в тебе и скажет ему в молитве твоей: *До сего дойдеши и не преjdeши* (Иов 38, 11)¹. Поучение по наружности кажется деланием странным, сухим, скучным, но в сущности есть делание многоплоднейшее, драгоценнейшее церковное предание, установление Божие, сокровище духовное, достояние апостолов и святых отцов, приявших и предавших его нам по велению Святаго Духа. Ты не можешь представить себе тех богатств, которых сделаешься наследником в свое время, стяжав навык непрестанно памятовать Бога. На ум и сердце новоначального *не възде, яже уготова Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9) не только в будущем веке, но и в этой жизни (см.: Мк. 10, 30), в которой они предвкушают блаженство будущего века. «Приуготовляйся, — сказал святой Иоанн Лествичник, — непрестанною молитвою, совершаемою в тайне души твоей, к молитвенному предстоянию, и вскоре преуспеешь»². В свое время поучение обымет все существование твое; ты соделаешься от него как бы упоенным, как бы принадлежащим сему миру и вместе не принадлежащим, чуждым ему: принадлежащим по телу, не принадлежащим по уму и сердцу. Упоенный чувственным вином не помнит себя, забывает горе, забывает свой сан, свое благородство и достояние; и упоенный

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 17. О стоянии и приснодвижимости ума см. главы св. Каллиста Катафигиота [Тиликуды] // Добротолюбие. Ч. 4.

² Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 31.

божественным поучением соделывается хладным, бесчувственным к земным похотениям, к земной славе, ко всем земным выгодам и преимуществам. Мысль его непрестанно при Христе, Который поучением действует как священным благоуханием: *овем как воня смертная в смерть, овем как воня животная в живот* (ср.: 2 Кор. 2, 16). Поучение умерщвляет в человеке сочувствие к миру и страстям, оживляет в нем сочувствие к Богу, ко всему духовному и святому, к блаженной вечности. *Что бо ми есть на небеси?* — вопиет упоенный поучением. — Ничто. *И от Тебе что восхотех на земли?* — только того, чтоб мне непрестанно прилепляться к Тебе молитвою безмолвною. «Иным вожделенно богатство, иным слава, но мне вожделенно *прилеплятися Богови моему и полагати на Него упование бесстрастия моего* (ср.: Пс. 72, 25, 28)»¹.

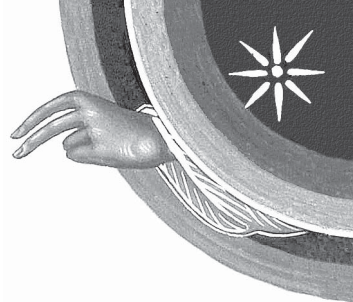
Слова поучения первоначально должно произносить языком, весьма тихим голосом, неспешно, со всевозможным вниманием, заключая, по вышеприведенному совету святого Иоанна Лествичника, ум в слова поучения. Мало-помалу молитва устная перейдет в умственную, а потом и в сердечную. Но на переход этот нужны многие годы. Не должно искать его преждевременно; пусть он совершится сам собою, или, правильнее, да дарует его Бог в известное Ему время, смотря по духовному возрасту и обстоятельствам подвижника. Смиренный подвижник довольствуется тем, что сподобляется памятовать Бога. И это уже считает он великим благодеянием Создателя для бедной

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 25.

и немощной твари — человека. Он признаёт себя недостойным благодати, не ищет раскрыть в себе действий ее, познавая из учения святых отцов, что такое искание имеет началом своим тщеславие, от которого — прелесть и падение, что это искание само собою уже есть обольщение, потому что при всеусильном искании получение благодати зависит единственно от Бога¹. Он жаждет открыть в себе свою греховность и стяжать способность плача о ней. Он предоставляет себя воле Всеблагаго и Премилосердаго Бога, ведающего, кому полезно даровать благодать и для кого полезно удержать пришествие ее. Многие, получив благодать, пришли в небрежение, высокоумие и самонадеянность; данная им благодать послужила, по причине их неразумия, только к большему осуждению их. Блажен залог сердца в иноке, по которому он, упражняясь в каком бы то ни было подвиге, упражняется вполне бескорыстно, алчет и жаждет единственно исполнить волю Божию, а себя предает со всею верою и простотою, с отвержением своих разумений, власти, воли управлению Милосердаго Господа Бога нашего, желающего всем человекам спастись и в разум истины прийти. Ему слава во веки веков. Аминь.

¹ *Исаак Сирский, св. Слово 55.*

СОВЕТЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ДУШЕВНОГО ИНОЧЕСКОГО ДЕЛАНИЯ

О молитве

Молитва, будучи дщерию исполнения евангельских заповедей, есть вместе и мать всех добродетелей, по общему мнению святых отцов¹. Молитва рождает добродетели от соединения духа человеческого с Духом Господа. Добродетели, рождающие молитву, различествуют от добродетелей, рождаемых молитвою: первые — душевны, вторые — духовны. Молитва есть по преимуществу исполнение первой и главнейшей заповеди из тех двух заповедей, в которых сосредоточиваются закон, пророки и Евангелие (см.: Мф. 22, 37–40). Невозможно человеку устремиться всем помышлением, всею крепостию своею, всем существом своим к Богу, иначе как при действии молитвы, когда она воскреснет из мертвых² и оживится как бы душою, силою благодати. Молитва есть

¹ Макарий Великий, *прп.* Слово 3. Гл. 1.

² Выражение это принадлежит св. Иоанну Лествичнику (Лествица. Слово 28).

зерцало иноческого преуспеяния¹. Рассматривая молитву свою, инок познает, достиг ли он спасения или еще бедствует в волнующемся страстном море, вне священной пристани. К такому познанию он имеет руководителем боговдохновенного Давида, который, молитвенно беседуя к Богу, сказал так: *В сем познах, яко восхотел мя еси, яко не возрадуется враг мой о мне. Мене же за незлобие приял, и утвердил мя еси пред Тобою в век* (Пс. 40, 12–13). Это значит: узнал я, Господи, что Ты меня помиловал и усвоил Себе, по постоянному победоносному отвержению мною, силою молитвы моей, всех вражеских помыслов, мечтаний и ощущений. Эта милость Божия к человеку является тогда, когда человек ощутит милость ко всем ближним своим и простит всем виновным пред ним (см.: Мф. 6, 14–15; 7, 2; Лк. 6, 37–38). Молитва должна быть главным подвигом инок. В ней должны сосредоточиться и совокупиться все его подвиги: посредством ее инок прилепляется теснейшим образом к Господу, соединяется *во един дух с Господом* (1 Кор. 6, 17). С самого вступления в монастырь необходимо научиться правильной молитве, чтоб преуспеть в ней и посредством ее изработать свое спасение. Правильности молитвы и преуспеянию в ней противодействуют наше поврежденное естество и падшие ангелы, усиливающиеся удержать нас в своем порабощении, в падении и отвержении от Бога, общем человекам и падшим ангелам.

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 34.

О приготовлении к молитве

По важному значению молитвы, пред упражнением ею нужно приготовление себя к ней. *Прежде даже не помолишися, уготови себе, и не буди яко человек искушая Господа* (Сир. 18, 23). «Идя предстать пред Царем и Богом и возглаголить с Ним, — говорит святой Иоанн Лествичник, — не без приготовления совершим это, чтоб Он издалека не увидел, что мы не имеем оружия и одежд, потребных для предстояния пред Царем, и не повелел рабам и служителям Своим связать нас и отогнать куда-либо далеко от лица Его, а прошения наши разодрать и бросить нам в лице»¹.

Первое приготовление состоит в отвержении памятозлбия и осуждения ближних. Это приготовление заповедано Самим Господом. *Егда стоите молящися, — повелевает Он, — отпущайте, аще что имате на кого: да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша. Аще ли же вы не отпущаете, ни Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешений ваших* (Мк. 11, 25–26).

Дальнейшим приготовлением служат: отвержение попечений силою веры в Бога, силою покорности и преданности воле Божией, сознание своей греховности и истекающее из этого сознания сокрушение и смирение духа.

Одна жертва, принимаемая Богом от падшего человеческого естества, есть сокрушение духа. *Аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо, —* говорит Богу

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 4.

пророк Его от лица каждого падшего и пребывающего в своем падении человека; но Ты не только какой-либо частной жертвы, телесной или душевной, но и полного *всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 18–19). Святой Исаак Сирский повторяет следующее изречение другого святого отца: «Если кто не признает себя грешником, того молитва неблагоприятна Господу»¹.

Стой на молитве твоей пред невидимым Богом, как бы ты видел Его, и с уверенностью, что Он видит тебя, внимательно смотрит на тебя; стой пред невидимым Богом, как стоит уголовный преступник, уличенный в бесчисленных злодеяниях, приговоренный к казни, пред грозным, нелицеприятным судьей. Точно: ты стоишь пред полновластным Владыкою и Судиею твоим; ты стоишь пред таким Судиею, пред Которым *не оправдится всяк живой* (ср.: Пс. 142, 2), Который всегда побеждает, *всегда судити Ему* (Пс. 50, 6), Который тогда только не осуждает, когда, по неизреченному человеколюбию Своему, простив человеку согрешения его, не внидет *в суд с рабом Своим* (Пс. 142, 2). Ощувив страх Божий, ощутив от действия страха Божия при молитве твоей присутствие Бога, увидишь безвидно, духовно, Невидимого, познаешь, что молитва есть предстояние на Страшном Суде Божиим². Стой на молитве с поникшею главою, с устремленными к земле глазами, на обеих ногах равно и неподвижно; споспе-

¹ Исаак Сирский, св. Слово 55.

² См.: Иоанн Лествичник, при. Лествица. Слово 28. Гл. 1.

шествуй молитве плачем сердца, воздыханиями из глубины души, обильными слезами.

Наружное благоговейное предстояние на молитве весьма нужно и весьма полезно для всякого подвижающегося подвигом молитвы, особливо для новонаначального, в котором расположение души наиболее сообразуется с положением тела. Апостол заповедует при молитве благодарение: *в молитве терпите*, — говорит он, — *бодрствуя в ней с благодарением* (Кол. 4, 2; ср.: Флп. 4, 6). Апостол свидетельствует, что благодарение заповедано Самим Богом: *Непрестанно молитесь. О всем благодарите; сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (1 Сол. 5, 17–18). Что значит благодарение? Это славословие Бога за бесчисленные Его благодеяния, излитые на все человечество и на каждого человека. Таким благодарением вводится в душу чудное спокойствие; вводится радость, несмотря на то, что отовсюду окружают скорби; вводится живая вера, по причине которой человек отвергает все заботы о себе, попирает страх человеческий и бесовский, повергает себя всецело на волю Божию. Такое расположение души есть превосходное приуготовительное расположение для молитвы. *Якоже убо приясте Христа Иисуса, Господа*, — говорит апостол, — *также в Нем ходите* (житьельствуйте), *укоренени и наздани в Нем и извествовани верою, якоже научистесь, избыточествующе в ней благодарением*, то есть при посредстве благодарения приобретая обилие веры (ср.: Кол. 2, 6–7). *Радуйтесь всегда о Господе; и наки реку: радуйтесь. Господь близ. Ни о чемже пецываете, но во всем молитвою*

и молением со благодарением прошения ваша да скажутся Богу (Флп. 4, 4, 6).

Важность умственного подвига благодарения с особенною подробностью изложена в «Руководстве к духовной жизни» преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна Пророка.

О внимании при молитве

Молитва нуждается в неотлучном соприсутствии и содействии внимания. При внимании молитва составляет неотъемлемую собственность молящегося; при отсутствии внимания она чужда молящемуся. При внимании она приносит обильный плод; без внимания она приносит терние и волчцы.

Плод молитвы состоит в просвещении ума и умилении сердца, в оживлении души жизнью Духа; терние и волчцы — это мертвость души, фарисейское самомнение, прозябающее из сердечного ожесточения, довольствующееся и превозносящееся количеством молитвословий и временем, употребленным на произнесение этих молитвословий.

То внимание, которое вполне соблюдает молитву от развлечения, или от посторонних помыслов и мечтаний, есть дар благодати Божией. Искреннее желание получить благодатный дар, душеспасительный дар внимания доказываем принуждением себя ко вниманию при каждой молитве нашей.

Искусственное внимание — так назовем наше собственное внимание, еще не осененное благодатию, — состоит в том, чтоб, по совету святого Иоанна Лест-

вичника, заключать ум в слова молитвы. Если ум, по причине новости своей в молитвенном подвиге, выйдет из заключения в слова, то должно опять вводить его в них. Свойственны уму, в его состоянии падения, нестойкость и расположение парить повсюду. Но Бог может даровать ему непоколебимость, и дарует ее в свое время за постоянство и терпение в подвиге¹.

Особенно способствует сохранению внимания во время молитвы весьма неспешное произнесение слов молитвы. Произноси слова не спеша, чтоб ум мог с большим удобством сохранить заключение свое в словах молитвы, чтоб он не ускользал ни из одного слова ее. Произноси слова несколько вслух, когда ты молишься наедине: и это способствует сохранению внимания.

Внимательной молитве с особенною удобностию можно и должно приучаться при совершении келейного правила. Возлюбленный брат! не отвергни ига некоторой скуки и некоторого понуждения, приучаясь первоначально к иноческим келейным занятиям, особливо к келейному молитвенному правилу. Запасись благовременно всесильным оружием — молитвою; благовременно научись действовать им. Молитва всемогуща по причине действующего в ней всемогущего Бога. Она — *меч духовный, иже есть глагол Божий* (Еф. 6, 17). Молитва, по качеству своему, есть пребывание человека при Боге и соединение человека с Богом; по действию своему — она примирение человека с Богом, мать и дочь слез, мост, по которому переходит чрез искушения, стена, защищающая

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 17.

от скорбей, сокрушение браней, бесконечное делание, источник добродетелей, причина духовных дарований, невидимое преуспевание, пища души, просвещение ума, отсечение отчаяния, указание надежды, разрешение печали, богатство монахов¹.

Сначала нужно понуждаться к молитве; вскоре она начнет доставлять утешение, и этим утешением облегчать понуждение, ободрять к понуждению себя. Но к молитве нужно понуждение в течение всей жизни², и редкие подвижники избавились, по причине обильнейшего благодатного утешения, от понуждения себя: молитва действует убийственно на нашего ветхого человека; доколе он жив в нас, дотоле противится молитве как вкушению смерти. Падшие духи, зная силу молитвы и ее благотворное действие, стараются всячески отвлечь от нее подвижника, подучая употреблять время, назначенное для молитвы, на другие дела; или же они стараются уничтожить и осквернить ее суетною и греховною рассеянностью, принося во время совершения ее бесчисленные житейские и греховные помыслы и мечтания.

О келейном правиле

Келейное правило состоит из известного числа поклонов, известного числа молитв и псалмов, из упражнения молитвою Иисусовою. Оно назначается

¹ Заимствованно из Лествицы (Слово 28. Гл. 1).

² Об авве Агафоне. Гл. 9 (Алфавитный патерик и Достопамятные сказания).

для каждого сообразно силам души и тела. Как эти силы разнообразны в человеках до бесконечности, то и правило предлагается подвижникам в самых различных формах. Общий устав для молитвенного правила заключается в том, чтоб оно никак не превышало сил подвижника, не истощало этих сил, не расстраивало здоровья и этим не принудило подвижника отказать от всякого правила. Оставление молитвенного правила обыкновенно бывает следствием правила, принятого или возложенного превыше сил. Напротив того, умеренное, благоразумное правило остается достоянием инока на всю его жизнь, к концу жизни развивается и умножается как бы естественно, принимая и по наружности и по внутреннему достоинству характер, соответствующий преуспеянию. От крепкого и здорового тела требуется при совершении правила большего числа поклонов и большего количества молитвословий, а от слабого тела — меньшего. Тела человеческие так различествуют между собою по отношению к крепости, что иные утомляются от 30 земных поклонов более, нежели другие от 300.

О богомыслии

Святые Димитрий Ростовский и Тихон Воронежский занимались богомыслием, то есть святым размышлением о вочеловечении Бога Слова, о дивном пребывании Его на земле, о страшных и спасительных Его страданиях, о преславном воскресении и вознесении на небо, также о человеке, о его назначении, о его падении, о его обновлении Искупителем и прочих

подобных глубоких тайнах христианства. Святые размышления упомянутых святителей превосходно изложены в их сочинениях. Такие размышления святой Петр Дамаскин, согласно с другими аскетическими писателями, относит к видениям духовным и в разряде этих видений дает им четвертую степень¹. Всякое духовное видение есть зрение известного рода таинств, являющееся в подвижнике соответственно его очищению покаянием, как это можно видеть в книге Петра Дамаскина². Покаяние имеет свою постепенность, и духовные видения имеют свою постепенность. Тайны христианства открываются подвижнику постепенно, соответственно его духовному преуспеянию. Богомыслие, или благочестивые размышления, святителей Димитрия и Тихона служат выражением их духовного преуспеяния. Желающий упражняться в богомыслии пусть читает сочинения святителей. Такое богомыслие будет самым непогрешительным и самым душеполезным. Напротив того, богомыслие соделается самым неправильным и душевредным, если подвижник, прежде очищения покаянием, не имея точного понятия об учении христианском, позволит себе самовольное размышление, которое не может не быть ошибочным и потому не может не принести душевредных последствий и самообольщения, не может не вовлечь в пропасть губительного заблуждения. Святители были обучены со всею точностию

¹ *Петр Дамаскин, св. О восьми мысленных видениях // Добролюбие. Ч. 3.*

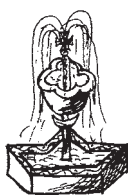
² Там же.

и подробностью православному богословию, потом святою жизнью вознеслись на высоту христианского совершенства: богомыслие было для них естественным. Оно неестественно для подвижника, не имеющего основательных, точных познаний в богословии, не очищенного покаянием. По этой причине святыми отцами оно воспрещено для новоначальных иноков, да и вообще для всех иноков, не приготовленных к нему наукою, не достигших к нему жительством. Святой Иоанн Лествичник говорит: «Неизмерима глубина догматов, и уму безмолвника не небедственно погружаться в нее. Очень опасно плавать в одежде: столько же опасно находящемуся в плену у страстей касаться богословия»¹. Такое делается предостережение безмолвникам: известно, что к безмолвию допускаются монахи, уже преуспевшие. В древности весьма многие из монахов впадали в гибельную пропасть ереси единственно потому, что допускали себе рассматривание догматов, превышавшее их способность понимания. «Смирennemудрый монах, — опять наставляет Лествичник, — не позволит себе любопытного исследования таин; гордый, напротив того, стремится испытывать и судьбы Божии»². Очень верно! желание пускаться в богомыслие не способного и не созревшего к нему есть уже внушение самомнения, есть желание безрассудное и гордое. Упражняйся в молитве, в душеназидательном чтении, и это упражнение будет упражнением в богомыслии правильном, безопасном,

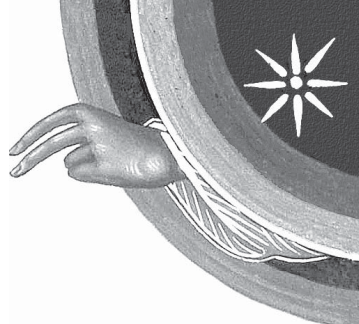
¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 27. Гл. 10 и 11.

² Там же. Гл. 11.

богоугодном. Как чувственные глаза, исцелившись от слепоты, видят по естественному своему свойству, так и ум, очистившись от греховной болезненности, естественно начинает видеть тайны христианства¹. Положись в подвиге твоём на Бога. Если нужно для тебя и для общей пользы христианства, чтоб ты был зрителем глубоких таин и проповедником их для братии твоей, то Бог непременно подаст тебе этот дар. Если же этого не благоугодно Богу, то стремись к тому, что существенно нужно для твоего спасения и что вполне удовлетворяет требованию этой нужды твоей. Стремись к стяжанию чистой молитвы, соединенной с чувством покаяния и плача, с воспоминанием о смерти, о суде Божиим, о страшных темницах адских, в которых пылает вечный огонь и присутствует вечная тьма: такая молитва, соединенная с такими воспоминаниями, есть непогрешительное, превосходное, душеполезнейшее богомыслие.

¹ См.: *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Книга 5: О духе чревообъядения. Гл. 34.

ОБЪЯСНЕНИЕ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ «ОТЧЕ НАШ»

СЛОВО ВО ВТОРНИК 23-Й НЕДЕЛИ¹

Молитва, будучи драгоценным достоянием всех христиан, составляет главнейшее занятие святых пустынножителей. Она — пища их; она — книга их; она — наука их; она — жизнь их. Великий пустынножитель Иоанн, Предтеча Господень, был делателем молитвы; был он и учителем ее. Великую науку эту, доставляющую человеку соединение с Богом, преподавал святой Предтеча ученикам своим, как мы слышали сегодня в Евангелии (см.: Лк. 11, 1–4; ср.: Мф. 6, 9–13).

Ученики Господа пожелали научиться молитве у Самого Господа. Основательное, справедливое желание! Истинной молитвы истинный учитель — один Бог², святые учителя — люди дают только начальные понятия о молитве, указывают то правильное настроение, при котором может быть сообщено благодатное учение о молитве доставлением вышеестественных, духовных помышлений и ощущений. Эти помышления

¹ Заимствовано из отеческих писаний, преимущественно из 9-го собеседования преподобного Кассиана Римлянина.

² Иоанн Лествичник, *прп. Лествица*. Слово 28. Гл. 64.

и ощущения исходят из Святого Духа, сообщаются Святым Духом. Исполнил Господь прошение мудрое, прошение, существенно нужное для душеназидания и спасения, прошение учеников Своих: преподавал им молитву, которую преподавать мог исключительно Бог. Сказанное докажется объяснением этой молитвы, именуемой, в отличие от молитвословий, составленных святыми человеками, молитвою Господнею.

Молитва Господня начинается с воззвания: **Отче наш!** Кто из святых человеков дозволил бы себе и братии своей, человекам грешным, отверженным, содержимым в плену у диавола и вечной смерти, такое воззвание к Богу? — очевидно, никто. Это мог позволить один Бог. Он дозволил; если же Он дозволил, то и даровал. Сын Божий, соделавшись человеком, соделал человеков сынами Божиими, а Своими братьями. Он относится к Богу Отцу по праву естества: **Отче наш!** и нам дарует благодатное право приступать к Богу, как к Отцу, начинать нашу молитву к Нему с чудного, поразительного начала, которое не дерзнуло бы прийти на мысль никому из человеков: **Отче наш!**

Начало молитвы Господней — дар Господа, дар цены бесконечной, дар Искупителя искупленным, Спасителя спасенным. Прошения, из которых состоит молитва Господня, — прошения даров духовных, приобретенных человечеству искуплением. Нет слова в молитве о плотских, временных нуждах человека. Заповедавший искать единственно Царства Божия и правды Его, обетовавший приложить все нужное временное ищущим этого Царства (Мф. 6, 33),

преподает молитву сообразно заповеданию и обетованию¹.

След за воззванием и к самому воззванию **Отче наш!** немедленно присовокупляется указание на то место, где пребывает Отец, не объемлемый никаким местом, вездесущий, объемлющий Собою все: **Отче наш, Иже еси на небесех!** Указанием местопребывания на небе Отца возводится молящийся сын на небо. Забудь все земное: оставь без внимания землю — этот приют, данный тебе на кратчайшее время; оставь без внимания все принадлежности приюта, которые отымутся у тебя по истечении кратчайшего срока; обрати все заботы к твоему отечеству, к небу, отнятому падением, возвращенному искуплением; принеси молитву о даровании тебе вечных, духовных, всесвятых, Божественных благ, превышающих необъятным достоинством своим не только постижение человека, но и постижение Ангелов. Они, эти блага, уже уготованы для тебя; они уже ожидают тебя. Правосудие Бога, неразлучное с благодатью Его, требует, чтоб выяснилось твое произволение принять небесные сокровища, выяснилось твоею молитвою и твоею жизнью.

Придут в недоумение пред величием молитвы Господней все, без исключения, рабы Господни. Десницею Бога рассыпаются Божественные щедроты. И самый праведник признает себя недостойным их, а прошение их непозволительным для себя. Тем более недоумение поразит грешника, сознающего себя достойным одних казней. Недоумение это разрешается объяснением, приводящим от недоумения к недоумению. Молитва

¹ Иоанн Кассиан Римлянин, при. Собеседование 9.

Господня дарована человекам прежде, нежели совершилось окончательно их искупление: они названы сынами и призваны к правам сынов прежде усыновления, прежде возрождения Крещением, прежде участия в Тайной Вечери, прежде обновления Святым Духом. Молитва Господня дарована грешникам¹. Где действует Бог, там все возможно и все непостижимо.

Дана молитва Господня грешникам, и прежде всего они научаются просить у Бога, Отца своего, **да святится имя** Его! В этом прошении человека заключается сознание в греховности, в падении. В этом прошении заключается прошение о даровании искреннего покаяния. **Да святится имя Твое** в моем душевном храме! Прошу этого, потому что не нахожу в себе этого. Нахожу противное: я — в горестном порабощении у греха и у падших духов, изобретших грех, заразивших меня грехом, поработивших себе и держащих в порабощении посредством греха. В душе моей витают помышления и ощущения преступные, смрадные. Входят ли они в нее извне или рождаются в ней — не знаю; знаю то, что являются невозбранно и властительно, что изгнать их из себя и извергнуть не имею силы. Этими помышлениями и ощущениями прогневляется Бог; их отвращается всесвятый Бог; ими хулится Бог; при них я пребываю чуждым Бога. Мне необходимо очищение! мне необходимо покаяние! Даруй мне, Отец мой Небесный, могущественное покаяние, которое очистило бы внутренний храм мой от всех нечистот и зловония, соделало бы меня способным принять данное Тобою усыновление,

¹ Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, *прп.* Руководство к духовной жизни. Ответ 71.

соделало бы меня еще во время моего земного странствования жителем неба! Доселе я пресмыкаюсь по земле. Да внидет в душу мою истинное богопознание! да освятит оно мой ум, мое сердце, всю деятельность мою: **да святится во мне имя Твое!** (Мф. 5, 8). Такое значение этого прошения. Желать покаяния и чистоты мы можем; мы можем и должны употреблять все зависящие от нас средства к снисканию их; но приобретение их зависит не от нас. Оно — дар Божий. Мы должны прежде всего молить Небесного Отца, чтоб Он из духовных сокровищниц Своих ниспослал нам дар покаяния, покаянием очистил нас от греховного осквернения, украсил нас блаженною чистотою, которая зрит Бога (см.: Мф. 5, 8), которая одна способна к принятию истинного богопознания. **Да святится имя Твое!**

Да приидет Царствие Твое! Царствие Божие *внутрь вас есть* (Лк. 17, 21). Какая дивная последовательность в молитве Господней! Этою последовательностию изображается последовательность, постепенность, возвышенная и святая система духовного преуспеяния. После прошения о даровании совершенного богопознания Господь научает усыновленного Богом человека просить, чтоб в душу его низошло Царство Божие. Этому Царства Он повелевает просить смиренную, но сильную молитвою веры. Верующему невозможно не получить его. Обетовано оно Словом Божиим: *Имей заповеди Моя, и соблюдая их, той есть любяй Мя; в ком святится имя Мое, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим* (ср.: Ин. 14, 21). *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; аще кто любит Мя, в том будет святиться имя Мое, и Отец Мой возлюбит его, и к нему*

приидема, и обитель у него сотворима (ср.: Ин. 14, 23). **Да придет Царствие Твое!** — чудное прошение! чудное желание возбуждается прошением! дерзновенная молитва внушается желанием сверхъестественным! И молитва эта исполняется. Исполняется она: служат тому доказательством опыты, являющие исполнение ее. Чему иному приписать великие знамения, которые совершались святыми Божиими, как не тому, что в них пребывал и действовал Бог? Чему иному приписать способность к пророчеству, к откровению таин, сокровенных в глубине сердец и умов, которая обнаруживалась в святых Божиих, как не тому, что в них присутствовал и ими глаголал Бог, смотрящий на отдаленное будущее как на настоящее, Бог, для Которого нет таин? Это засвидетельствовали сами святые. Апостол Павел написал о себе Галатам: *живу же не ктому аз, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20); написал он к Коринфянам: *искушения ищите глаголющего во мне Христа* (2 Кор. 13, 3). Когда апостолы Петр и Иоанн исцелили хромого от рождения при красных вратах Иерусалимского храма и столпился около апостолов удивленный народ, они сказали ему: *Мужие израильтяне, что чудитесь о сем, или на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестием сотворихом его ходити? Бог Авраамов и Исааков и Иаковль, Бог отец наших, прослави отрока Своего Иисуса* (Деян. 3, 12–13). В Книге Деяний апостольских читаем поразительное событие: иерусалимские христиане, во исполнение заветания Господня, продавали имущество свое и вносили выручаемые деньги на общее употребление Церкви, в которой по этой причине не было ни одного нищего. Подобно прочим поступил

некто Анания с супругою своею, Сапфиною. Они продали принадлежавшее им село, но часть полученных за село денег, с взаимного согласия, утаили. По принятому обычаю Анания принес деньги, как бы в полном количестве, и положил к ногам апостолов, думая обмануть Духоносцев. Тогда святой Петр сказал ему: *Анание, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому и утаити от цены села? сущее тебе, не твое ли бе, и проданное не в твоей ли власти быше? что яко положил еси в сердца твоем вещь сию? не человеком солгал еси, но Богу.* Анания, выслушав эти слова, пал мертвым. Той же участи подверглась и Сапфира, желавшая поддержать действие мужа и принявшая участие в грехе его пред Святым Духом, обитавшим в апостолах (см.: Деян. 5, 1–10). Во все века христианства на скрижалях церковной истории записаны опыты, обнаруживающие в святых Божиих действия, превысившие человеческого естества, принадлежащие не человеческому естеству, но Богу, обитавшему и царствовавшему в святых людях. Говорит преподобный Макарий Египетский: «В тех, которых осияла благодать Божественного Духа и водворилась в глубине ума их, Господь — как бы душа». Опять говорит этот великий между отцами: «Действие и сила Святаго Духа пребывают в человеке обновленном»¹.

Ощутивший в себе Царство Божие соделяется чуждым для мира, враждебным Богу. Ощутивший в себе Царство Божие может желать, по истинной любви к ближним, чтоб во всех их открылось Царство Божие. Он может непогрешительно желать, чтоб

¹ Макарий Великий, прп. Слово 7. Гл. 11, 12.

настало на земле видимое Царство Божие, потребовало с лица земли грех, установило на ней владычество Правды. Из этого состояния святой Иоанн Богослов молитвенно отзывался к Господу, беседовавшему с ним в духовном его восторге, обетовавшему прийти скоро для окончательного решения судеб мира: *«Ей, гряди, Господи Иисусе!»* (Откр. 22, 20). Земля преисполнена беззаконий, нуждается в очищении и обновлении». Не приготовленный удовлетворительно, видящий свой душевный храм еще в горестной пустоте, без жителя — Бога, просит о противном. Он просит о даровании времени на совершение подвига, подобно тому вертоградарю, который умолял господина, повелевшего посещение бесплодной, таинственной смоковницы: *Господи, остави ю и се лето, дбндеже окопаю окрест ея*, отделив ее от истощающих силы ее пристрастий, *и осыплю гноем* — смирением и покаянием (Лк. 13, 8).

Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли! Небом названы небожители: ими воля Божия совершается непорочно, неупустительно. К воле Божией они уже не примешивают своей воли! у них уже нет отдельной воли! воля их слилась воедино с волею Божиею. Над ними исполнилось то, чего испрашивал Спаситель мира у Бога Отца для учеников и для всех последователей Своих, человеков: *Не о сих же, апостолах, молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя: да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут...* да будут едино, *якоже Мы едино есма: Аз в них, и Ты во Мне: да будут совершени во едино* (ср.: Ин. 17, 20–23). **Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли!** Землею названы христиане. Не по-

грешит каждый из нас, если, произнося это прошение, будет разуметь под наименованием «земли» свое сердце, не отделяя и тела от сердца¹. Какое направление примут силы сердца, в такое направление устремляются силы тела, и преобразуется влечение тела, сообразно влечению сердца, из плотского и скотоподобного в духовное, святое, ангелоподобное. Всецелое соединение воли человеческой с волею Божиею есть состояние совершенства, какого может только достичь разумное создание Божие. Это совершенство имеют Ангелы. Благоволит Спаситель наш, чтоб и мы, немощные и злосчастные человеки, взятые из земли, странствующие и мятущиеся на земле в течение кратчайшего срока, по миновании его нисходящие в землю, стяжали то, что имеют святейшие небесные духи. Он повелевает нам искать совершенства, еще непостижимого для нас. Ощутивший в себе Царство Божие научается не удовлетворяться этим; он научается не предаваться беспечности и бездействию; научается стремиться к обильнейшему развитию в себе владычества Божественного. Да действует исключительно воля Божия во всем существе человека, во всех составных частях его, в духе, душе и теле, соединяя собою и в себе разъединенную падением волю этих частей. Только волею Божиею может исцелиться воля человеческая, отравленная грехом; только в воле Божией и при посредстве ее пожелания составных частей человека, принявшие различное, противное друг другу направление², могут перейти

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 61.

² «Плоть имеет свою волю», т.е. свое пожелание, — сказал *прп.* Марк Подвижник (Слово 4), ссылаясь на апостола (см.: Еф. 2, 3).

от разногласия к согласию, соединиться в одно желание; только оживленная волею Божиею воля человеческая может отторгнуться от земли, вознестись на небо. *Братие*, — говорит святой апостол Павел, — *аз себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, в предняя же простираяся, со усердием гоню, к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе. Елицы убо совершени, сие да мудрствуюм* (Флп. 3, 13–15).

Хлеб наш насущный даждь нам днесь! Не о пище гибнущей говорится здесь! *не пецываете убо, глаголюще: что ямы или что пием, или чим одждемся?* (Мф. 6, 31); говорится о пище, подающей жизнь вечную и вечно пребывающей, о пище новой, которую даровал человекам вочеловечившийся Сын Божий, о хлебе жизни, снисшедшем с неба, о хлебе Божием, способном насытить и преподать вечную жизнь всему миру (см.: Ин. 6, 27, 33). Слово **насущный** означает, что этот хлеб по качеству своему превыше всего существующего¹. Величие его и святость бесконечны, непостижимы; освящение, достоинство, доставляемые вкушением его, необъятны, необъяснимы. Хлеб, подаваемый Сыном Божиим, есть всесвятая Плоть Его, которую Он дал *за живот мира* (Ин. 6, 51). К чудной пище присоединено столько же чудное питье. Плоть Богочеловека дана в пищу верующим, Кровь Его — в напиток. Богочеловек не отличался ничем от прочих человеков, будучи совершенным человеком; но был Он вместе и совершенным Богом: по наружности все видели и осязали в Нем человека, по действиям познавали Бога. Подобно этому благоволил Он, чтоб все-

¹ Иоанн Кассиан Римлянин, *прп.* Coll. 9. Cap. 21.

святое Тело Его и всесвятая Кровь Его были прикрыты веществом хлеба и вина: и видятся, и вкушаются хлеб и вино, но приемлется и сдается в них Тело и Кровь Господа. Нет слов, нет средств, чтоб изобразить состояние, в которое возводятся причастники Тела и Крови Богочеловека. Богочеловек изобразил это состояние так: *Ядый Мою Плоть и пий Мой Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6, 56). Изображенное и объясненное этими словами состояние пребывает непостижимым и необъяснимым: этими словами изображается недостижимая для ума человеческого высота состояния. Ведомая она единому Богу: *никтоже весть, кто есть Сын, токмо Отец* (Лк. 10, 22), и соединившийся с Сыном воедино непостижим вполне ни для ближних, ни для себя; удовлетворительно постижим для одного Бога.

По достоинству пищи, по тому действию, которое совершается от вкушения во вкушающих, Господь наименовал Плоть Свою единою истинною пищею, а Кровь Свою единым истинным питием обновленного искуплением человека (Ин. 6, 55). Обыкновенная пища сынов ветхого Адама, общая им с бессловесными животными, истребляемая пищеварением и не могущая устранять смерти, это *брашно гнблющее* (Ин. 6, 27), недостойно наименования пищи, когда явился *хлеб насущный, хлеб небесный*, хлеб, уничтожающий смерть, преподающий вечную жизнь (Ин. 6, 58). *Хлеб наш насущный* — так пишется прошение святым евангелистом Лукою — *подавай нам на всяк день* (Лк. 11, 3). С прошением совмещено заповедание, возлагающее на христиан обязанность, столько ныне упущенную, ежедневного приобщения Святым Тайнам. «Сказав:

на всяк день, Господь выразил этим, что без сего хлеба мы неспособны провести ни одного дня в духовной жизни. Сказав **днесь**, выразил этим, что его должно вкушать ежедневно, что преподание его в протекший день недостаточно, если в текущий день не будет он преподан нам снова. Ежедневная нужда в нем требует, чтоб мы учащали это прошение и приносили его на всякое время: нет дня, в который бы не было необходимо для нас употреблением и причащением его утвердить сердце нашего внутреннего человека¹.

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим! Даровав грешникам возвышеннейшие блага, блага дражайшей цены, превысшие всякой цены, даровав их по бесконечной Своей милости, Господь требует и от нас милости к ближним нашим. Таинство искупления основано на милости. Оно есть явление милости Божией к падшему человечеству и может быть принято единственно расположением души, всецело настроенной милостию к падшему человечеству. Мы не можем принять искупления, дарованного нам Богом, иначе, как умилосердившись над собою и над человечеством, как сознав свою греховность, свое падение, свою погибель; как сознав греховность, падение, погибель всего человечества; как сознав общую, всесовершенную нужду в милости Божией. Оставление ближним согрешений их пред нами, их долгов, есть собственная наша нужда: не исполнив этого, мы

¹ Иоанн Кассиан Римлянин, *прп.* Coll. 9. Cap. 21. Такое объяснение **хлеба насущного** нисколько не делает странным чтение молитвы Господней пред трапезою, по монастырскому уставу: хлеб вещественный служит образом хлеба, *спешаго с небесе*.

никогда не стяжем настроения, способного принять искупление. Ожесточение сердца подобно железным, крепко замкнутым вратам! оно не впустит в сердце наше Божественного дара. Объясняя это свойство искупления и причину условия в прощении, Господь сказал: *аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15). Христианин должен обращать особенное внимание на душевный недуг памятозлобия, изгонять его при первом появлении, не допуская ему возгнестись в душе ни под каким предлогом, как бы этот предлог ни показался праведным при первом взгляде на него. Если допустим действовать памятозлобию, — оно опустошит душу, соделает все подвиги и добродетели наши бесплодными, лишит нас милости Божией. Оставление нами согрешений ближним нашим есть признак, что Дух Божий вселился в нас, царствует в нас, управляет, руководит волею нашею. До того времени нужно особенное собственное усилие к противоборству страсти памятозлобия. Подвигу нашему против этой страсти тайно вспомоществует Бог, останавливая явное вспоможение, чтоб произволение наше выразилось с определенностью. Памятозлобие основывается на гордости. Гордость таится даже в освященных благодатию избранниках Божиих¹. Необходимо и для них бдеть против этого внутреннего яда и против порождаемого им убийства души памятозлобием. Чрез оставление братии долгов их

¹ Макарий Великий, *прп.* Беседа 7. Гл. 4.

мы привлекаем в себя благодать Божию: удерживаем ее в себе, постоянно оставляя долги ближним нашим.

Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго! Вторую половиною прошения объясняется первая. Испытаниями называются здесь те истинно несчастные случаи и бедствия, когда мы за наше собственное произвольное стремление к греху предаемся во власть диавола и погибаем, как подвергся этому Иуда Искариотский. *Вниде в онъ сатана*, — говорит о нем Писание (Ин. 13, 27). Не научает нас прошение отвергать скорби, необходимые для нашего спасения, охраняющие нас от наших страстей и демонов¹. *Благоволю*, — говорит апостол о тяжких скорбях, которым он подвергался, — *благоволю в немощех, в досаждениях, в бедах, во изгнаниих, в теснотах по Христе: егда бо немощствую, тогда силен есмь* (2 Кор. 12, 10). Попущены были Промыслом Божиим эти скорби апостолу, как сам он объясняет, чтоб предохранить его от превозношения (см.: 2 Кор. 12, 7). Господь даровал в удел последователям Своим, на все время земного странствования их, скорби. *В мире скорбны будете* (Ин. 16, 33), сказал Он апостолам, а вместе с ними и всем христианам: *аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы. Якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир* (Ин. 15, 19). *Будете ненавидими от всех имене Моего ради. В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 17, 19). Вместе с догматами веры христианской святой апостол Павел проповедовал вселенной, *яко многими скорбьми подобает нам внити во Царствие Божие* (Деян. 14, 22).

¹ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Coll. 9. Cap. 23; Исаак Сирский, св. Слово 5.

В Послании к Евреям апостол говорит, что все благоудившие Богу подвергались наказанию и вразумлению от Господа, что не подвергающиеся им отвержены Богом, как чуждые Ему (Евр. 12, 8). ***Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго!*** Не только не попусти, чтоб возобладали нами страсти, посредством которых мы подчиняемся диаволу, но избавь и от того плена, в котором мы находимся у диавола по причине падения нашего! не попусти нам увлечься греховною волею нашею, исполнением которой мы обманываем и губим себя! не попусти обольститься мыслями и учениями ложными! не попусти победиться сребролюбием, славолубием, властолюбием! не попусти, чтоб мы поработились сластолюбию и сладострастию в то время, как обилуем земными благами, а малодушию и ропоту, когда мы окружены лишениями! не попусти нам согрешать! не попусти, чтоб объяла нас гордость, когда проводим жизнь добродетельную, и не поглотили нас безнадёжие и отчаяние при каком-либо преткновении.

Началом молитвы Господней, которым дозволено человеку относиться к Богу, как к отцу, объясняется причина возвышеннейших прошений, составляющих молитву. Сын может просить у отца всего, что имеет отец. И мы в молитве Господней просим Бога, чтоб Он даровал нам Себя в неотъемлемое имущество наше, чтоб Он жительствовавал в нас, учредил в нас Свое Царство, чтоб мы чрез это взаимно жительствовали в Нем, — царствовали, при посредстве Его, над всем. Началу соответствует заключение молитвы Господней. На бесконечной благодати Божией к человечеству основывается необъятность прошений; на всемогуществе

Божием утверждается убеждение в услышании и получении прошений. **Яко Твое есть Царство, и сила, и слава во веки. Аминь.** Такими словами веры запечатлевается молитва Господня! Ими признается и исповедуется единая существенная, всеобъемлющая власть: власть Бога. От исповедания ее христианин делается свободным, как и Господь объявил слепотствующему Пилату, хвалившемуся своею властью над Ним: *Не имаши власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше* (Ин. 19, 11). Духовная свобода есть достояние совершенных христиан. О ней сказал апостол: *идеже Дух Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17)¹. Когда откроется пред взорами ума, очищенного покаянием и просвещенного благодатию, всемогущество Бога, тогда могущество и Ангелов и человеков нисходит в ничтожество (см.: 1 Кор. 7, 21–23), тогда верующий и молящийся исповедует великую истину: **яко** единому Богу принадлежит **Царство, и сила, и слава во веки.**

Молитва Господня не устраняет продолжительного пребывания в молитве: пример и продолжительного и всеощего моления, столько нужного для нас и полезного, подал Сам Господь (см.: Лк. 11, 1; 9, 18; 6, 12). Молитва Господня не соделывает ненужными или излишними прочих молитвословий, принятых и установленных Святою Церковию: она составляет собою сущность их; она служит правилом для них; она научает нас, что и в прочих молитвах наших мы должны просить у Бога од-

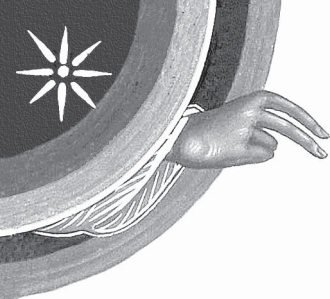
¹ Духовная свобода не имеет никакого отношения к свободе по плоти; на духовную свободу не имеет влияния гражданское рабство, и наоборот, гражданская свобода не препятствует оставаться рабом в духовном значении.

них духовных благ¹. Все молитвы, написанные святыми отцами, употребляемые в Святой Церкви, удовлетворяют этому святому требованию: источник всех их — Святой Дух, преизобильно вещающий в молитве Господней. Не благоугодно Искупителю нашему, искупившему нас ценою Своей бесценной крови для блаженной вечности, чтоб мы стужали Ему о чем-либо тленном и временном². Если необходимость заставит приступить к величию Божества с прошением о временной нужде нашей, то совершим это с осторожностью и благоговением, без увлечения и разгорячения, без красноречия, в немногих смиренных словах, заключая молитву предоставлением себя и своего прошения воле Божией. Воспрещено нам плотское многословие и витийство в молитве; воспрещены прошения о земных благах и преимуществах, прошения, которыми одними преисполнены молитвы язычников и подобных язычникам плотских людей, забвотных об одном земном и временном, забывших заботы о вечном³. *Молящиеся, не лишите глаголите, якоже язычницы, — повелел Господь нам, устанавливая и даруя нам молитву Господню, — мнят бо, яко во многоглаголании своем услышани будут. Не подобитеся убо им: вестъ бо Отецъ ваш, ихже требуете, прежде прошения вашего* (Мф. 6, 7–8). *Ищите прежде Царствия Божия и правды Его*, той Божественной праведности, которая вводит в него, *и сия вся, все потребности земной жизни, приложатся вам* (ср.: Мф. 6, 33). Аминь.

¹ Иоанн Кассиан Римлянин, *прп.* Coll. 9. Cap. 24.

² Там же.

³ См. «Благовестник» блж. Феофилакта Болгарского.

О МОЛИТВЕ И ПОКАЯНИИ

ПОУЧЕНИЕ ВТОРОЕ
В НЕДЕЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ

В ныне чтенном Евангелии изображена молитва мытаря, привлекающая к нему милость Божию. Молитва эта состояла из следующих немногих слов: *Боже, милостив буди мне грешнику!* (Лк. 18, 13). Достойно внимания и то, что такая краткая молитва услышана Богом, и то, что она произносилась в храме, во время общественного богослужения, во время чтения и пения псалмов и других молитвословий. Молитва эта одобряется Евангелием, выставляется в образец молитвы; благочестивое рассмотрение ее делается нашим священным долгом.

Почему мытарь не избрал для излияния сердца своего пред Богом какого-либо величественного и умирительного псалма, но обратился к столь краткой молитве и повторял ее одну во время всего богослужения? Отвечаем, заимствуя ответ у святых отцов¹. Когда прозябнет в душе истинное покаяние, когда явится в ней смирение и сокрушение духа по причине открывшейся очам ее греховности, тогда много-

¹ Тихон Воронежский, свт. Т. 14. Письмо 4.

словие делается для нее несвойственным, невозможным. Сосредоточась в себя, устремив все внимание на бедственное положение свое, она начинает вопиять к Богу какою-либо кратчайшею молитвою.

Обширно зрелище греховности, когда оно подается человеку Богом; неизобразимо оно красноречием и многословием; точнее изображает его воздыхание и стенание души, облакаясь в кратчайшие и простейшие слова. Тот, кто желает раскрыть в себе глубокое чувство покаяния, употребляет в орудие к достижению такого состояния краткую молитву, произнося ее со всевозможным вниманием и благоговением. Оставление многих слов, хотя и святых, способствует уму вполне освободиться от развлечения и всею силою своею устремиться к самовоззрению. «В молитве твоей не позволяй себе многословить, — сказал святой Иоанн Лествичник, — чтоб ум твой не уклонился к рассматриванию слов. Одно слово мытаря умилоствовало Бога, и одно верное изречение спасло разбойника. Многословие в молитве часто приводит ум в рассеянность и мечтательность, а малословию обычно собирать его»¹.

По величайшей пользе, доставляемой краткою, внимательною, сосредоточенною молитвою, Святая Церковь завещает чадам своим благовременно приобщиться к какой-либо краткой молитве. Приобщивший себя к такой молитве имеет готовое молитвословие на всяком месте и во всякое время. И путешествуя, и сидя за трапезою, и занимаясь рукоделием, и находясь

¹ *Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 28.*

в обществе человеческом, он может вопиать к Богу. При невозможности молиться устами возможно молиться умом. В этом отношении удобность краткой молитвы очевидна: при занятиях очень легко потерять смысл и последовательность продолжительного молитвословия, но краткая молитва всегда сохраняется в целостности своей. Оставив ее на некоторое время, опять можно без всякого затруднения возвратиться к ней. Даже при богослужении полезно повторять краткую молитву в душевной клети: она не только не препятствует вниманию читаемым и поемым в храме Божиим молитвословиям, но и способствует особенно тщательному вниманию им, удерживая ум от рассеянности. Если ум не будет удерживаться в самовоззрении краткою молитвою, наполняющею душу чувством покаяния, то он легко вдастся в рассеянность; во время богослужения, оставя без внимания церковное чтение и пение, уклонится к пустым размышлениям и мечтаниям. Это случилось с упоминаемым ныне фарисеем: фарисей поверхностно внимал богослужению и увлечен был помышлениями греховными. Греховные помышления не только лишили всякого достоинства молитву его, и без того слабую, но и обратили ее в повод к осуждению молившегося. Молитва фарисея была отвергнута Богом: фарисей вышел из храма запечатленным печатью гнева Божия, не понимая и не ощущая своего душевного бедствия по той причине, что сердце его, будучи мертво для покаяния, было исполнено самодовольством и самообольщением. Когда моление краткою молитвою, от частого и постоянного употребления, обратится в навык, тогда оно делается

как бы естественным человеку. Внимательно слушая что-либо особенно занимающее нас, мы делаем разные возгласы, которые не только не препятствуют вниманию, но и усугубляют его: точно так, стяжав навык к краткой молитве, мы выражаем ею наше сочувствие и внимание к слышимому нами молитвословию и псалмопению.

В течение всей Святой Четыредесятницы при всех богослужениях часто повторяется во всеуслышание присутствующих в храме молитва: **Боже! очисти мя грешного!** Для чего это столь частое повторение одной и той же молитвы? Для того, чтоб мы приучились часто повторять ее. С тою же целью повторяется часто и другая краткая молитва: **Господи, помилуй!**

Спаситель мира, одобривший молитву мытаря, впоследствии дозволил и даровал нам молиться всесвятым именем Его. Молитва именем Господа Иисуса, и по имени Его, и как установленная Им, именуется молитвою Иисусовою. При господстве Ветхого Завета человек обращался к Богу, Которого он еще не знал определенно; при наступлении господства иного, в Новом Завете, человеку в преизобильное дополнение к прежнему обращению предоставляется обращаться к Бого-человеку, как Ходатаю между Богом и людьми, как к такому Ходатаю, в Котором соединено Божество с человечеством, как к такому Ходатаю, Который Бога объяснил людям с возможною для постижения человеческого подробностью и полнотою, Который *Бога исповеда* (ср.: Ин. 1, 18). Ветхозаветной молитве **Боже, милостив буди мне грешнику!** равнозвучаща новозаветная молитва **Господи Иисусе Христе, Сыне Божий,**

помилуй мя грешнаго! Ветхозаветные служители Бога употребляли первую молитву; новозаветные, употребляя и первую, наиболее употребляют вторую, потому что Богочеловеку благоугодно было сочетать с человеческим именем Своим особенную чудодейственную духовную силу. Для постоянного моления употребляется также молитва **Господи, помилуй!** Она — сокращенная молитва Иисусова и заменяет ее в тех случаях, когда произнесение цельной молитвы Иисусовой делается затруднительным, как то: во время испуга, во время неожиданной радости, во время тяжелой болезни, во время духовного видения. В последнем случае возглас **Господи, помилуй!** служит для ума отголоском на те благодатные разумения, которые являются ему по очищении его, превышают его постижение и не могут быть выражены словом¹.

Какое имеет значение во всех этих молитвах глагол **помилуй** или **милостив буди**? Это — сознание человеком гибели его; это — ощущение той милости, того сожаления к себе, которые Господь заповедал нам ощущать к себе и которые ощущаются очень немногими; это — отвержение собственного достоинства; это — прошение милости Божией, без которой нет надежды спастись погибшему. «Милость Божия есть не что иное, как благодать Всесвятаго Духа; мы, грешные, должны непрестанно, неотступно просить ее у Бога. Умилосердись, Господь мой, над бедственным состоянием моим, в которое я ниспал, лишившись благодати Твоей, и снова водвори во мне благодать Твою. *Духом*

¹ *Петр Дамаскин, св.* Разделение молитвы всех познаний // Добротолюбие. Ч. 3.

Владычним (Пс. 50, 14), Духом силы Твоей укрепи меня, чтоб я мог противостать искушениям, наносимым от диавола, и искушениям, возникающим из падшего естества моего. Пошли мне дух целомудрия, чтоб я возник из состояния умоисступления, в котором нахожусь, и исправил нравственные стопы мои. Даруй мне дух страха Твоего, чтоб мне утрашиться Тебя, как подобает немощнейшей твари страшиться великого Бога, Творца своего, чтоб мне по причине благоговения моего к Тебе свято хранить заповеди Твои. Насади в сердце мое любовь к Тебе, чтоб мне более не отлучаться от Тебя, не увлекаться непреодолимым влечением к мерзостному греху. Даруй мне мир Твой, чтоб он хранил в нерушимом спокойствии душу мою, не попуская помышлениям моим скитаться по вселенной без нужды, во вред мне, для смущения моего, чтоб он сосредоточивал их в самовоззрение и из него возносил к Престолу Твоему. Даруй мне дух кротости, чтоб мне воздерживаться от гнева и злобы, быть постоянно преисполненным благодати к братии моей. Даруй мне дух смиренномудрия, чтоб я не высокоумствовал, не мечтал о себе, не искал похвалы и славы человеческой, но помнил, что я — земля и пепел, существо падшее, низвергнутое на землю по причине недостойности моего, долженствующее быть изведенным из тела и мира сего смертию, долженствующее быть представленным на страшный и нелицеприятный суд Твой»¹. ***Боже, милостив буди мне грешнику!***

¹ Заимствовано из толкования молитвы «Господи, помилуй» старцем Паисием Нямецким // Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Изд. Оптиной пустыни, 1847.

***Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!
Господи, помилуй!***

Многие произносят эти краткие молитвы с величайшей поспешностью, заботясь только о исполнении положенного числа их. Таким образом моления они не допускают молитве проникнуть в сердце и произвести свойственное ей действие, заключающееся в умилении. Справедливо замечают святые отцы, что молящиеся так молятся на воздух, а не Богу¹. Отчего мы скучаем в храме Божием? — оттого, что не ощутили действия молитвы. Отчего мы спешим к сытному столу? — оттого, что мы опытно знаем значение вещественной пищи. Отчего не спешим в храм Божий, но стараемся прийти в него попозже, когда значительная часть богослужения уже отправлена? — оттого, что не знаем опытно значения молитвы, которая служит пищею для души, которая сообщает душе духовную силу. Не знаем опытно значения молитвы оттого, что молимся поспешно, поверхностно, без внимания. Действие на душу продолжительной, но невнимательной молитвы подобно действию обильного дождя на железную крышу, с которой сбегает вся вода, в каком бы количестве она ни пролилась, не производя на крышу никакого действия. Напротив того, внимательную молитву можно уподобить благотворному дождю, орошающему засеянное поле, дающему питание произрастаниям и приготавливающему богатую жатву. Исправляя важную погрешность, которая отнимает у подвижника молитвы весь плод подвига, воспитан-

¹ Нил Сорский, *при.* Предисловие к «Преданию».

ники и наперсники святой молитвы, святые отцы повелевают произносить слова как кратких молитв, так и всех вообще молитвословий с особенною неспешностью, с соблюдением тщательнейшего внимания к словам молитвы¹. При неспешном чтении молитв возможно такое внимание; при поспешном чтении вниманию нет места. Молитва, лишённая внимания, лишена сущности своей, лишена жизни. Тогда бывает она подобна телу, оставленному душою: не благоухает она смирением, не восходит к Богу; пораженная и умерщвленная рассеянностью, она пресмыкается в земном тлении и смраде, сообщая их молящемуся небрежно и холодно. Внимание ума при молитве отражается в сердце блаженною печалию о грехах, которая и есть заповеданное Богом покаяние. Когда же сердце исполнится чувством покаяния, тогда оно, в свою череду, привлекает ум к сугубому вниманию. Вслед за вниманием и умилением все дары Святаго Духа вступают в душу, соделывают ее храмом Божиим.

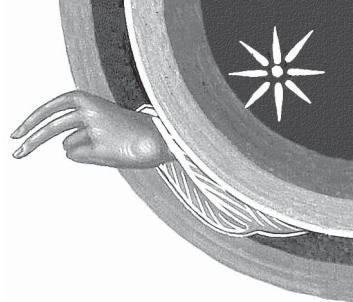
Доставим нашей молитве два свойства: внимание и покаяние. Ими, как двумя крылами, да возлетит она на небо, да предстанет пред лице Божие, да исходитайствует нам помилование. Эти два свойства имела молитва блаженного мытаря. Проникнутый сознанием своей греховности, он не находил в делах своих

¹ «Постой мало (молча), дондеже утишатся вся чувства. Тогда сотвори начало не вскоре, без лености, со умилением и сокрушенным сердцем, рцы сие: *Блажен муж...* и прочее тихо и разумно, со вниманием, а не борзяся (не спеша): якоже и умом разумевати глаголемая» (Наставления пред чтением Псалтири. Псалтирь отдельною книгою).

никакой надежды на получение спасения, видел эту надежду в едином милосердии Бога, призывающего всех грешников к покаянию и дарующего спасение за одно покаяние. Как грешник, не имеющий никакого собственного добра, мытарь занял в храме последнее место; как грешник, недостойный неба, он не дерзал возводить очей к небу. Он устремил их к земле и, ударяя покаянием в сердце, из глубины сердца, от всей души произносил молитву, соединенную с исповеданием: **Боже, милостив буди мне грешнику!**

Молитва была так действительна и сильна, что грешник вышел из храма Божия оправданным. Засвидетельствовал это сердцеведец Господь, Спаситель человеков, — и сбылось над покаявшимся грешником проречение пророка: *Созиждет Господь Сиона, — душу человеческую, разрушенную падением, и явится во славе Своей. Призре на молитву смиренных, и не уничижи моления их. Да напишется сие в род ин, да напишется это в уведомление всего человечества, да напишется во уведомление всего племени и потомства христианского! и людие, зиждемии покаянием и внимательною молитвою, ощутив свое обновление Божественною благодатию, восхвалят Господа* (ср.: Пс. 101, 17–19), благоволившего восприять человечество и спасти человеков дивным смотрением Своим и дивным учением Своим. Аминь.

ОБЪЯСНЕНИЕ ТАИНСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПОВЕСТИ

ПОУЧЕНИЕ В 31-Ю НЕДЕЛЮ

Событию, о котором ныне поведало Евангелие (см.: Лк. 18, 35–43), святые отцы дают таинственное истолкование. Они видят в слепце, привлечшем к себе внимание и милость Богочеловека усиленными просьбою и воплем, образ молящегося грешника, молящегося неотступно и с плачем, получающего при посредстве такой молитвы прощение грехов и обновление души Божественною благодатию¹. Все мы — грешники, все крайне нуждаемся в Божией милости. Грешники! рассмотрим со вниманием, каким образом грешник получает при посредстве молитвы милость Божию.

Господь наш Иисус Христос, повествует Евангелие, выходил из города Иерихона. За Ним следовали ученики Его и множество народа. На пути сидел слепец, просил у прохожих милостыню. Услышав шум многочисленной толпы, он любопытствовал о причине народного собрания. Ему отвечали, что шествует

¹ *Марк Подвижник, прп. О законе духовном. Гл. 13, 14; Симеон Новый Богослов, прп. Слово о вере // Добротолюбие. Ч. 1.*

Иисус, что присутствием Его привлечено это многолюдство. Тогда слепец начал кричать громким голосом: *«Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя!»* Те, которые шли впереди Господа, останавливали слепца, приказывая ему молчать; но он еще сильнее кричал: *«Сыне Давидов, помилуй мя!»* Господь остановился, велел привести его к Себе. Слепому позвали. Он сбросил с себя верхнюю одежду и предстал пред Господа. Господь спросил его: *«Чего ты хочешь от Меня?»* Слепец отвечал: *«Господи! хочу, чтоб Ты даровал мне зрение»*. Господь сказал: *«Прозри: вера твоя спасе тя»*. Слепец прозрел немедленно и пошел вслед Иисуса, славя Бога (см.: Лк. 18, 35–43; Мк. 10, 46–52).

В духовном отношении все грешники должны быть признаны слепыми: они точно — слепы. Их называет слепыми Священное Писание (см.: Мф. 15, 14); самое дело доказывает слепоту их. Зрение грешников столько извращено и повреждено грехом, что оно со всею справедливостию должно быть признано и названо слепотою. Слепота эта — слепота духа. Слепота эта тем опаснее, что она наиболее признает и проповедует себя удовлетворительнейшим, превосходнейшим зрением. Не видит слепотствующий грешник ни Бога, ни вечности, ни себя, ни назначения, для которого создан человек, ни смерти, ожидающей его и всех человеков, неминуемой ни для него, ни для кого из человеков. Несчастный! он действует из слепоты своей, действует для погубления себя, действует для одного суетного и временного, гоняется за одними призраками. И приходит забытая им смерть, срывает его с поприща деятельности его, представляет на суд Божий, о котором

он никогда не думал, к которому он вовсе не приготовился. Началом возвращения к зрению для слепотствующего грешника служат сознание и исповедание слепоты, оставление деятельности, совершаемой под водительством этой слепоты.

Иерихон расположен был в долине, прорезываемой рекою Иорданом. Местность, которую занимали прочие города израильские, вообще гористая. Низменным положением Иерихона изображается наше состояние падения. Таинственный слепец вышел из Иерихона. Он престал участвовать в делах, которыми занимаются жители города: он престал совершать явные грехи при посредстве тела; он сел при пути, по которому шествуют Спаситель и спасение, начал спрашивать милостыню у мимоходящих, кормиться скудно, подаванием. Мимоходящие суть живые сосуды Святаго Духа, которых Бог посылал в мир для руководства мира ко спасению в течение всей жизни мира¹. Мимоходящие суть наставления пастырей Церкви и подвижников благочестия, временно странствующих на земле подобно всем человекам: они руководствуют грешника в начале его обращения, они питают его гладную душу познаниями, доставляемыми верою от слуха (см.: Рим. 10, 17). Слепец, хотя и вышел из города, но не мог по причине слепоты своей далеко уйти от него. Он сидел близ городских ворот; молва городская достигала слуха его, тревожила сердце, ум приводила в смущение. Так и слепотствующий грешник, когда оставит грубые

¹ Имамы известнейшее пророческое слово; ему же внимающе, яко же светилу, сияюще в темнем месте, добре творите, дондеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших (2 Пет. 1, 19).

грехи, не может расторгнуть связи со грехом, как живущим внутри его, так и действующим на него извне. И по обращении своем он пребывает близ греха и во грехе; греховные помыслы, мечтания, ощущения не престают возмущать ум его и сердце. Сопутствующие и содействующие Христу — пророки, апостолы и святые отцы — возвещают слепому о близости к нему Спасителя, потому что слепой в омрачении своем никак не может представить себе, что Бог находится близ его. Ему представляется Бог удаленным, как бы вообще не существующим. Слепец, наставленный словом Божиим, что вездесущий Бог ближе к нему, нежели все предметы видимого и невидимого мира, ободряется, вступает в молитвенный подвиг. Он вступил в подвиг, но ум его запечатлен плотским мудрованием и, будучи веществен по причине усвоения впечатлений вещественных, не может молиться духовно; сердце его, зараженное различными пристрастиями, непрестанно отвлекается этими пристрастиями от молитвы. Молитва слепца — дебела, вещественна, перемешана с помыслами и мечтаниями плотскими и греховными, осквернена ими, не может подняться от земли, пресмыкается по земле, низвергается на землю, лишь сделает усилие подняться от земли. Слепец не имеет удовлетворительного понятия о Боге: это понятие несвойственно плотскому состоянию; молитвенный подвиг слепца есть еще подвиг телесный. «Слеп, — сказал преподобный Марк Подвижник, — тот, кто вопиет и говорит: *Сыне Давидов, помилуй мя!* Он молится еще телесно, еще не стяжал духовного разума». Он сидит, одинокий, у врат Иерихона.

На поприще молитвенного подвига встречаются подвижника многие и различные препятствия. Действия и сила их основаны на слепоте подвижника. В то время, как слепец занимался прошением милостыни у мимоходящих, положение его было положением сидящего. И при первоначальных воплях своих он оставался в положении сидящего. Нет еще истинного духовного преуспеяния, нет духовного движения в том, кто занимается изучением слова Божия по букве и телесною молитвою. Он продолжает оставаться под влиянием греховных помыслов и ощущений, под влиянием плотского мудрования; он продолжает оставаться на земле; шествие на небо для него невозможно, неестественно. Он подвизается в молитвенном подвиге как в подвиге ему чуждом, принуждает себя к подвигу насильно, влечет себя к этому подвигу, как бы к злейшему врагу, к немилостивому убийце. Чувство это, этот залог плотского человека к молитве свойственны ему: она убивает, она закаляет ветхого нашего человека; и страшится ветхий человек заколения, хочет избежать его, всеми силами противится ему. Кругом подвижника стоят падшие духи: они не удалились от него, потому что он не получил освобождения от них, подчинившись им прежнею греховною жизнью, предшествовавшему обращению к Богу. Они стараются удержать его в порабощении; они воспрещают ему молиться; они угрожают ему, смущают его, принимают все меры, чтоб принудить к молчанию. Они приносят ему неверие, внушая, что молитва его не будет услышана. Они приносят ему безнадежие, вспоминая множество содеянных им грехов, живо представляя

их воображению и чувству, возбуждая услаждение ими в душе и теле. Они расхищают и уничтожают молитву его, приводя на мысль различные попечения, представляя необходимость немедленного занятия ими. Они производят в душе сухость, уныние, чтоб подвижник, увидев бесплодие подвига, покинул его. Они насмеются над подвигом, издеваются над ним, как над бесплодным и тщетным, потому что трепещут последствий его. Подвижник молитвы, предавшийся подвигу молитвы вдали от занятий человеческого общества, услышит адский говор демонов. Он увидит плен свой, свои цепи и темницу. *Положил еси нас, — говорит великий делатель молитвы, — поношение соседом нашим, подражание и поругание сущим окрест нас. Весь день срам мой предо мною есть, и студ лица моего покры мя, от гласа поношающего, от лица вражия и изгоняющего* (ср.: Пс. 43, 14, 16–17).

Здесь нужна вера: *Вера твоя спасе тя*, — сказал Господь слепцу по исцелении его. Нужна вера для постоянства в молитвенном подвиге; нужны постоянство, терпение и долготерпение; нужны отвержение ложного стыда и настойчивость, чтоб подвиг принес чудный плод свой. Первоначально нужен усиленный телесный подвиг: нужны коленопреклонения, утомляющие тело, смиряющие душу; нужны продолжительные стояния и всенощные бдения; нужна молитва устная и гласная, молитва, соединенная с плачем и воплем, когда мы находимся наедине, в келейном затворе, и можем плакать и стенать свободно; нужна негласная молитва с негласным плачем сердца, когда мы находимся в обществе людей. Воспрещали слепцу вопиять — и вопиял он

тем сильнее; повелевали слепцу молчать — и вопиял он тем громче. Так должны поступать и мы: мы должны преодолевать и попираť все препятствия к молитве; мы должны оставлять без внимания все препятствия и молиться тем ревностнее и усерднее. Если на утреннем правиле твою молитва твоя была расхищена помыслами и мечтаниями и ты не принадлежал себе, по насилию обуревавших тебя страстей, то не ослабей, не впади в уныние. С обновленною ревностию встань на вечернем правиле, усиливаясь внимать твоему молитвословию и собирая рассеянные мысли твои, подобно вождю израильскому, говорившему воинам своим: *Мужаймся и укрепимся о людех наших и о градах Бога нашего, и Господь сотворит благое пред очима Его* (ср.: 2 Цар. 10, 12). Необходимо в молитвенном подвиге отречение от себя, предоставление преуспеяния нашего воле Бога нашего, Который дает в известное Ему время благодатную молитву тому, кто собственным подвигом деятельно докажет свое произволение иметь ее (см.: 1 Цар. 2, 9). Не *имам душу мою честну себе* (ср.: Деян. 20, 24), говорит апостол; считают себя достойными благодати обольщенные гордостью и самомнением. Если в течение года преуспеяние наше в молитве, несмотря на постоянное упражнение в ней, оказалось скудным, ничтожным — на следующий год употребим зависящие от нас усилия, чтоб преуспеяние было плодоносным. Если протекло десять лет, если протекли десятки годов и мы не увидели еще вожделенного плода — постараемся пребыть верными подвигу в оставшиеся дни жизни нашей. Сокровище, доставляемое подвигом, вечно; оно — цены безмерной: несколько не странно, что Промысл Божий допускает нам труд,

который бы хотя несколько соответствовал венчающему его приобретению.

Главное условие преуспевания в молитве заключается в том, чтоб молитва всегда совершалась с величайшим благоговением и вниманием. Для этого нужно не только оставление греховной жизни, но и удаление за город, чем преимущественно изображается отвержение всех забот и попечений во время молитвы. Мы достигаем этого, когда все, касающееся нас, возлагаем на Господа. К такой преданности Богу приглашает нас Святая Церковь; часто воспоминает она об этой преданности, говоря: «сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим» (третье прошение на малой ектении). Вспомоществует внимательной молитве памятование вездесущия и всеведения Божиих. Если Бог присутствует на всяком месте, то Он присутствует и в месте моления нашего. Если Он видит все, то видит Он и расположение сердца нашего, настроение нашего ума. Стоя на молитве, мы стоим пред лицом Божиим, на суде Божиим; имеем возможность умилоствить Бога нашим молитвенным воплем и стенанием. Памятование неизвестности смертного часа также возбуждает к усердным, теплейшим молитвам. Мы нисколько не погрешим, если каждый раз, когда молимся, будем молиться как бы в последний час жизни нашей, как бы в час наступившей кончины. При внимании ума молитве внимает ей и сердце, выражая и доказывая внимание свое чувством покаяния. Для удобнейшего достижения в состояние внимания святые отцы советуют молиться неспешно, как бы заключая ум в слова молитвы, чтоб ни одно слово не

ускользнуло от внимания. Ускользнувшее слово — потерянное слово! Ускользнувшая молитва от внимания — потерянная молитва!

Ум, не стяжавший навыка ко вниманию, с трудом приучается к нему. Это не должно приводить в уныние и смущение подвижника молитвы. «Нестоятельность, — говорит святой Иоанн Лествичник, — свойственна уму»¹ падшего человека, уму, растленному грехом. «Когда ум твой, — продолжает великий Иоанн наставлять подвижника молитвы, — будет увлечен от внимания по причине младенчества своего, ты опять введи его в слова молитвы. Усвой себе этот невидимый подвиг и пребывай постоянно в нем. Если поступишь так, то придет к тебе Тот, Кто назначает пределы морю, и повелит уму твоему: *до сего дойдешь* в молитве твоей *и не прейдешь*, но в тебе сокрушатся волны твоя (Иов 38, 11) — в тебе да сосредоточатся помышления твои. Постоянный труд в стяжании внимания есть деятельное свидетельство пред Богом искреннего желания нашего иметь внимание. Но духа своего связать человеку невозможно собственными усилиями: для этого нужно повеление Всевысшего Духа, Того Духа, Который Владыка и Создатель духа нашего»².

И совершает это дело Дух Божий. Это — Тот Посланный, Который посылается Сыном Божиим к сидящему и вопиющему слепцу, Который призывает слепца к Иисусу. Дух Божий возвещает о Сыне Божием (см.: Ин. 16, 7–14). Дух, осенив служителя Христова,

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 17.

² См.: Там же.

наставляет его *на всяку истину* (Ин. 16, 13), наставляет и на внимательную молитву. Внимание ума при молитве есть всецелое устремление его к Истине, есть правильное состояние и действие его: рассеянность, напротив того, есть состояние самообольщения, есть признак, что ум увлекается учением лжи — помыслами и мечтаниями, которые приносятся ему демонами и возникают из недугующего грехом естества. Состояние глубокого постоянного внимания при молитве происходит от прикосновения Божественной благодати к духу нашему. Дарование благодатного внимания молящемуся есть первоначальное духовное Божие дарование¹.

Слепец, услышав приглашение, оживленный, обрadowанный этим приглашением, встает, свергает с себя верхнюю одежду, идет предстать пред Господа. «Когда ум посредством благодатного внимания, — говорят отцы, — соединится с душою, тогда он исполняется неизреченных сладости и веселия»². Тогда начинается духовное преуспеяние подвижника молитвы; тогда силою и чистотою молитвы он устремляется всем существом своим к Богу; тогда отступают, исчезают все посторонние помышления и мечтания, как сказал святой Давид: *Отступите от мене, вси делающии беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего, услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият. Да постыдятся и смятутся вси врази мои — духи отверженные, — да возвратятся и устыдятся* (Пс. 6, 9–11).

¹ Каллист и Игнатий Ксанфопулы, прпп. О безмолвии и молитве. Гл. 24 // Добротолюбие. Ч. 2.

² Никифор Монашествующий. Слово о трезвении и хранении сердца // Добротолюбие. Ч. 2.

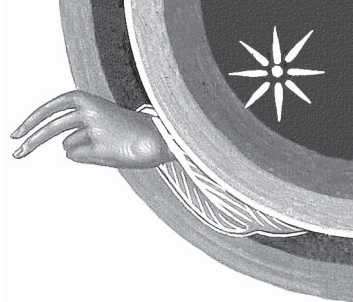
Свержением верхней одежды означает оставление многих и различных наружных образов моления: они заменяются молитвою в душевной клети, объемлющую и совокупляющую в себе все частные делания. Будучи деланием обширным, она поглощает собою и совмещает в себе все жительство подвижника. «Много видов добродетели, — сказал преподобный Нил Сорский, — но они — частные; сердечная же молитва есть источник всех благ: напаявается ею душа, как обильными водами сад»¹. Чистая молитва есть предстояние лицу Божию. Представший пред Бога просит прозрения и получает благодатное просвещение ума и сердца. Он вступает в истинное богопознание и богослужение — уже не возвращается в прежнее положение неподвижности, к воротам города; но, присоединяясь к прочим ученикам Господа Иисуса Христа, последует Ему. Имеет он к такому последованию и всю возможность и нужную способность. «Кто молится устами, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — но еще не стяжал разума духовного и не может молиться умом, тот подобен слепому, который вопиял: *“Сыне Давидов! помилуй мя!”* Но тот, кто стяжал духовный разум и молится умом, которого душевные очи отверзлись, — подобен тому же слепому, когда Господь исцелил его, когда возвращено было ему зрение, и он, увидев Господа, уже не называл Его сыном Давидовым, но исповедал Сыном Божиим и воздал Ему поклонение, подобающее Богу»².

¹ Нил Сорский, *при.* Слово 2.

² Симеон Новый Богослов, *при.* Слово о вере // Добротолюбие. Ч. 1.

Вера — основание молитвы. Кто уверует в Бога, как должно веровать, тот непременно обратится к Богу молитвою и не отступит от молитвы, доколе не получит обетований Божиих, доколе не усвоится Богу, не соединится с Богом. «Вера, — сказал святой Иоанн Лествичник, — есть чуждое сомнения стояние души, не колеблемое никакими противностями. Верующим признается тот, кто не только исповедует Бога всемогущим, но и верует, что все получит от Него. Вера есть мать безмолвия»¹ и келейного, и сердечного. Уверовавший, что Бог неусыпно промышляет о нем, возлагает все упование на Него, успокаивает упованием сердце, при помощи упования устраняет от себя все попечения и предается от всея души изучению воли Божией, открытой человечеству в Священном Писании, открываемой еще обильнее молитвенным подвигом. Верую в Бога подвижник претерпевает и преодолевает все препятствия, возникающие из падшего естества и воздвигаемые духами злобы, препятствия, усиливающие смутить его молитву, отнять у него средство общения с Богом. *Множицею брашася со мною от юности моя... На хребте моем делаша грешницы, продолжиша беззаконие свое* (Пс. 128, 2–3). Но я, укрепляемый и руководимый верою, постоянно к Тебе, Господь мой, *возведох очи мои, мои ум и сердце. Се, яко очи раб в руку господий своих, яко очи рабыни в руку госпожи своя: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дбндеже ущедрит ны* (ср.: Пс. 122, 1–2). Аминь.

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 27. Гл. 68.

О МОЛИТВЕ

ПОУЧЕНИЕ В СУББОТУ 32-Й НЕДЕЛИ

Возлюбленные братия! Чтоб преуспеть в молитвенном подвиге, чтоб в свое время, по неизреченной милости Божией, вкусить сладчайший плод молитвы, состоящий в обновлении всего человека Святым Духом, надо молиться постоянно, надо мужественно переносить те трудности и скорби, с которыми сопряжен молитвенный подвиг. Это заповедал нам Господь, как мы слышали сегодня в Евангелии. *Подобает всегда молиться и не стужати си* (Лк. 18, 1), то есть не унывать. Унывают обыкновенно при неудачах, следовательно, Господь повелевает нам не унывать, если мы, занимаясь продолжительное время молитвенным подвигом, не замечаем возжеленного успеха; если ум наш, вместо того чтоб молиться внимательно, расхищается различными суетными помыслами и мечтаниями; если сердце наше, вместо того чтоб ему быть преисполненным умиления, которое почти всегда сопровождается утешительными слезами, холодно и жестко; если во время молитвы внезапно воскипают в нас непристойные и буйные страсти, приносятся порочные воспоминания; если молитву нашу наветуют обстоятельства и человеки; если наветуют нашу молитву

злейшие враги молитвы — демоны. Все препятствия, встречаемые на поприще молитвы, побеждаются постоянством в молитве.

Учение о пользе и плоде постоянной молитвы, как и многие другие учения Свои, Господь благоволил облечь притчею. Притча с особенною удобностию напечатлевается в памяти, а с нею напечатлевается в памяти и учение, облеченное притчею.

Судия бе некий в некоем граде, — сказал Господь, объясняя необходимость постоянного и терпеливого пребывания в молитве, — Бога не бояся и человек не срамляся. Вдова же некая бе во граде том: и приходящие к нему, глаголющи: отмсти мене, то есть защити меня от соперника моего. И не хотяше на долзе времени. Последи же рече в себе: аще и Бога не боюся, и человек не срамляюся: но зане творит ми труды вдовица сия, отмишу ея: да не до конца, то есть беспрестанно и бесконечно, приходящи застоит мене (Лк. 18, 2–5). По наружности здесь выставлен правитель, достигший крайней степени греховности. Многие люди, проводящие порочную жизнь, потеряли страх Божий; но они, согрешая безбоязненно пред всевидящим Богом, Который представляется им, по их слепоте и ожесточению, ничего не видящим и даже несуществующим, стыдятся грешить явно пред человеками, всячески стараются скрыть от них свои беззакония, стараются внушить им о себе самое доброе мнение. Правитель утратил и страх Божий, и стыд человеческий: ничто уже не связывало его в действиях; он мог руководиться одним произволом. Таким отчаянным грешником при первом поверхностном взгляде представляет-

ся судия; но при более глубоком исследовании оказывается, что в таинственном смысле многие черты, приписанные судье, относятся к Богу¹. Бог не может страшиться Сам Себя, и лица человеческого Он не приемлет: все человеки пред Ним равны, все — творения, все — рабы Его, все одинаково нуждаются в Его милости, состоят в Его полной власти. Неправедным, то есть несправедливым, Он назван потому, что *не по беззаконию нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам. Яко Той позна создание наше, помяну, яко персть есмь* (Пс. 102, 10, 14). В духовном восторге от созерцания неизреченного человеколюбия Божия святой Исаак Сирский восклицает: «Не дерзни назвать Бога правосудным, потому что не видно правосудия Его над тобою. Хотя пророк называет Его праведным и правым, но Сын Его объявил, что Он более благ и милостив: Он благ к неблагодарным и злым (см.: Лк. 6, 35). Как назвать Его правосудным, если прочесть притчу о плате работникам? “Друг мой! я не обижаю тебя, но хочу и этому последнему (едва прикоснувшемуся к работе) дать ту же цену, в которой я условился с тобою (понесшим тяготу целого знойного дня). Разве я не властен в своем? Потому ли твое око завистливо, что я благ?” (см.: Мф. 20, 1–15). Опять как назвать Бога правосудным, если прочитать повесть о блудном сыне, который расточил все богатство свое в распутстве? По причине одного умиления, выраженного сыном, отец выбежал к нему навстречу,

¹ См.: Толкование блж. Феофилакта Болгарского; *Иоанн Лествичник*, *прп.* Лествица. Слово 28 и пр.

заклучил его в объятия и предоставил ему прежнее достоинство. Сам Сын Божий — не кто иной — засвидетельствовал это о Боге; сомнению об этом нет места. Где правосудие Божие, когда Христос умер за нас в то время, как мы были врагами Его?»¹

Вдовицею названа в притче душа человеческая, разлученная грехом от Бога, сознающая и ощущающая это разлучение. Градом назван мир, как создание Божие. Очень немногие в этом городе исповедуют духовное вдовство свое; большинство пребывает вне воспоминания о смерти и о суде Божиим, пребывает погруженным всецело во временных попечениях и наслаждениях. Так мало помышляющих о вечности и приготовляющихся к ней, что помянуто во всем городе одно такое лицо. Состояние вдовства есть состояние одиночества, беспомощности, состояние, не разлучающееся с печалию, состояние непрестанного сетования. В такое состояние приходят, приводят себя, приводятся Богом ощутившие духовное вдовство свое, лишившиеся общения со Святым Духом посредством греха, жаждущие и усиливающиеся возобновить это общение посредством покаяния, мертвые для Бога по причине расторгнутого общения с Ним, мертвые для мира по причине несочувствия миру. Это состояние души необходимо для успеха в молитвенном подвиге: Бог внимлет молитвам одних вдовиц, то есть одних нищих духом, преисполненных сознания своей греховности, своей немощи, своего падения; чуждых самомнения, которое состоит в признании за собою

¹ Исаак Сирский, св. Слово 90.

достоинств, добродетелей, праведности. Самомнение есть самообольщение. Признающие за собою достоинства, добродетели, праведность названы в Священном Писании *богатыщимися*. Богатыщиеся суть те, которые на самом деле не имеют никакого богатства, но, обманывая себя, думают иметь его и стараются представиться богатыми пред человеками. Тщеславные, гордые понятия, из которых составляется самомнение, разрушают в человеке тот духовный престол, на который обыкновенно восседает Святой Дух, разрушают то единственное условие, которое привлекает к человеку милость Божию. Напротив того, из понятий смиренных престол для Святого Духа в человеке зиждется, условие, залог к получению милости Божией составляются. Самомнение само собою уничтожает возможность преуспевания в молитве, почему Писание и говорит: *расточи гордыя мыслию сердца их. Низложи сильныя со престол, и вознесе смиренныя; алчущия исполни благ и богатыщиеся отпусти тищи* (Лк. 1, 51–53). Молитва гордых уничтожается рассеянностью. Они лишены власти над собою: не повинуются им ни мысли их, ни чувствования. Их ум не может сосредоточиваться в самовоззрение, от которого рождается в душе чувство покаяния и умиления. Сеющий на камне семена свои не пожинает никакого плода: так и молящийся без умиления, молящийся холодно и поверхностно, отходит, по совершении молитвы своей, чуждым плода духовного, не допущенным к общению с Богом. Бог приемлет в общение с Собою одних смиренных.

Совсем иным представляется подвиг молитвы для тех, которые только мечтают о нем, довольствуясь

самым скудным упражнением в нем, нежели для тех, которые тщательно занялись молитвенным подвигом, извели его опытом. Первые признают этот подвиг самым легким, совершенно зависящим от воли человека, соделывающимся собственностью его во всякое время, когда бы он ни вздумал вступить в обладание этою собственностью. Они полагают, что едва оставят попечения и вступят в безмолвие, как уже встретит их там обильнейшее духовное наслаждение. «Мы будем постоянно беседовать с Богом», — думают и говорят они и сочиняют уже для себя разные высокие духовные состояния, как то: состояние прозорливства, пророчества, чудотворения и врачевания недугов. Так мечтает и блуждает неведение, руководимое непонимаемою страстью тщеславия. Опыт показывает и доказывает совсем другое.

Вступившего в истинный молитвенный подвиг руководствует в нем Сам Бог, с премудростию, непостижимою для тех, которые не посвящены в ее таинства. «Молитва, — сказал святой Иоанн Лествичник, — сама в себе содержит учителя себе, Бога, Который научает человека уразумевать (молитву), Который *дает молитву молящемуся и благословляет лета праведного* (ср.: 1 Цар. 2, 9)»¹. По распределению Божественной премудрости вступившему в молитвенный подвиг первоначально предоставляется вкушать утешение от молитвы². Так, удачно избранное лекарство от какой-либо застарелой болезни, прикоснувшись к поверхно-

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 64.

² Слово об авве Филимоне // Добротолюбие. Ч. 4.

сти ее, немедленно, при первых приемах, доставляет облегчение. Это же лекарство, при дальнейшем употреблении его, начиная проникать в телосложение, растревоживает болезнь и, постепенно исторгая ее, усиливает боли, приводит иногда больного в мучительное состояние. При таких явлениях неопытный больной легко может усомниться в благотворности лекарства, но искусные врачи в этих-то именно явлениях и видят его благотворность. Точно то же случается и при молитве. Когда христианин постоянно и тщательно займется ею, тогда она мало-помалу начнет открывать в нем страсти его, о существовании которых в себе он доселе не ведал. Она обнажит пред ним в поразительной картине падение естества человеческого и плен его. Когда же христианин вознамерится возникнуть из падения и освободиться из плена, тогда придут те духи, которые поработили нас себе, и с упорством восстанут против молитвы, усиливающейся доставить христианину духовную свободу. Это служит доказательством действительности молитвы, как сказал тот же великий наставник иноков: «О пользе молитвы мы заключаем по тому противодействию от бесов, которое встречаем при совершении ее, а о плоде ее заключаем по побеждению нами врага»¹. В невольном созерцании нашего падения и в борьбе с страстями нашими и духами злобы очень часто, наиболее весьма долгое время, держит Божественный Промысл подвижников для их существенной пользы. Видя постоянно возникающие в себе страсти, видя

¹ *Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 28. Гл. 61.*

постоянное преобладание над собою греховных помыслов и мечтаний, приносимых духами, подвижник стяжевает нищету духа, заповеданную Евангелием, умерщвляется для мира, соделывается истинною вдовицею в духовном отношении и от сильнейшего ощущения вдовства, сиротства, одиночества, бесприютности своей начинает с особенным бесстыдием, с особенною неотвязчивостию стужать молитвою, соединенною с плачем, Судии, не боящемуся Бога и человек не срамляющемуся, — утомлять Неутомимого. «Хотя этот Судия, будучи Бог, и не боится Бога, но *зانه творит Ему труды* душа, соделавшаяся, по причине греха и падения, вдовою по отношению к Нему, Он *сотворит отмщение ее от соперника ее* — тела и от ее супостатов — духов»¹. Каким образом совершается это отмщение, эта защита? Дарованием Святаго Духа подвижнику, истомленному молитвенным подвигом: *Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкующему отверзется. Отец, Иже с небесе, даст Духа Святаго просящим у Него* (Лк. 11, 9–10, 13) — так удостоверяет нас Господь. Но чтоб получить дар, повелено просить, искать, стучаться неотступно в духовные двери милосердия Божия.

Неполезно нам, даже вредно, скорое и беструдное приобретение духовного богатства²: легко получив его, мы не сумеем сохранить его; оно может послужить нам поводом к тщеславию, к презрению и осуждению

¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово 28. Гл. 28.

² Макарий Великий, *прп.* Слово 4. Гл. 19.

ближних, что ведет подвижника к тяжким падениям, которые обыкновенно последуют за гордостью и служат наказанием и вразумлением для увлеченных пагубнейшею страстию, низвергну с неба падших ангелов. По этой причине Бог оставляет подвижников молитвы долгое время томиться в нерешенной борьбе со страстями и духами, посреди надежды и безнадёжия, посреди частых побед и поражений. *Во обличении о беззаконии наказал еси человека*, — говорит великий делатель молитвы, — *и истаял еси яко научину душу его* (Пс. 38, 12). В это трудное время подвижники основательно изучаются опытному знанию разнообразных страстей и демонских козней, основательно изучаются евангельским заповедям, которые соделываются достоянием их от продолжительного и тщательного изучения. В это трудное время подвижники основательно готовят себя к принятию и хранению Божественной благодати. *Бог не имать ли*, — заключается этими словами евангельская притча, — *сотворити отмищение избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, и долготерпя о них? Глаголю вам, яко сотворит отмищение их вскоре* (Лк. 18, 7–8). Долготерпением Божиим названа здесь продолжительность борьбы с грехом, попускаемая избранным Божиим не кем иным — Самим Богом. Отмищение, или защита, названы подаваемыми *скоро*, потому что и во время борьбы Бог постоянно поддерживает избранных Своих; по прошествии же борьбы и по обновлении Святым Духом человека в него изливается такое блаженство, что он немедленно забывает все томление борьбы; она представляется ему как бы действовавшей в течение

кратчайшего времени. *Исполнимся завтра милости Твоя, Господи, и возрадовахомся, и возвеселихомся, — так исповедуются Господу те, которые удостоверились, что молитва их услышана, которые узрели в душах своих явление духовного утра после мрака ночи, — во вся дни наша возвеселихомся, за дни, в няже смирил ны еси, лета, в няже видехом злая* (Пс. 89, 14–15). Но борьба столько бывает тяжка, что молитвенный вопль избранных по причине ее постоянно усиливается; по причине ее он не прекращается ни днем, ни ночью; расстояние между молитвословиями уничтожается, и рабы Божии начинают стужать Богу непрерывающимися молитвою и плачем, производимыми тем смиренным понятием о себе, которое является от зрения своей греховности. *Весь день сетуя хождах, — говорит святой пророк Давид, — яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей. Озлоблен бых страстями моими и духами злобы и смирихся до зела* (ср.: Пс. 37, 7–9). *Доколе, Господи, забудеши мя до конца? Доколе отвращаеши лице Твое от мене? Доколе Ты долготерпишь? Доколе не совершаешь отмщения Твоего над супостатами моими? Доколе положу, по причине недоумения моего, многие и бесплодные советы в души моей, болезни в сердце моем день и ночь? доколе вознесется враг мой на мя?* (Пс. 12, 2–3). *Врази мои душу мою одержаша! Объяша мя яко лев готов на лов, и яко скимен обитаяй в тайных. Воскресни, Господи, предвари я и запни им, избави душу мою от нечестиваго* (Пс. 16, 9, 12–13). *Боже мой! на Тя уповах, да не постыжуся во век, ниже да посмеются врази мои, ибо вси терпящии Тя не постыдятся* (Пс. 24, 2–3).

Когда Господь окончил притчу обетованием: *сотвори отмищение вскоре* тому, кто молитвенно будет *вопиять к Нему день и ночь*, тогда Он сказал: *обаже Сын Человеческий прииде убо обрящет ли веру на земли?* (Лк. 18, 7–8). К чему сказаны эти слова? Они сказаны, по истолкованию отцов¹, по следующей причине. Господь, исчислив признаки, которые будут предшествовать Его Второму Пришествию, произнес учение о молитве, особенно необходимой в эти тяжкие и бедственные времена, как и в другой раз по тому же поводу Он сказал: *Бдите убо на всяко время молящися, да сподобитесь убежати всех сих, хотящих быти, и стати пред Сыном Человеческим* (Лк. 21, 36). *Обаже Сын Человеческий, егда приидет, обрящет ли веру на земли?* (ср.: Лк. 18, 8). Это значит: обрящет ли Он истинно верующих, доказывающих веру делами, особливо же истинною и действительною молитвою, которой подвиг и основывается на вере, и совершается, постоянно опираясь на веру? Такой оборот, по употреблению его Писанием, равносителен следующему²: Сын Божий, пришедши на землю, почти не найдет никого или найдет весьма-весьма мало таких, которые имели бы истинную веру и зависящее от нее, являющее ее молитвенное преуспеяние. А тогда-то это преуспеяние и нужно в особенности! *Кончина приближися*, — говорит святой апостол Петр: — *уцеломудритесь убо и трезвитесь в молитвах* (1 Пет. 4, 7). Ни преуспеяния в молитве, ни истинного делания молитвы не будет:

¹ Толкование блж. Феофилакта Болгарского.

² По блж. Феофилакту Болгарскому.

все человеки займутся вещественным развитием, займутся тем, чтоб обратить обреченную на сожжение землю в свой рай, сочтут в самообольщении временную жизнь вечною, заботы о приготовлении себя к вечности отвергнут и осмеют. Для тех, которых мысли всецело устремлены к земле и заняты землею, нет Бога. Возносящийся к Богу чистою и частою молитвою стяжевает живую веру в Бога, ею видит Его и прелетит, как крылатый, чрез все превратности и бедствия земной жизни. Он узрит *отмщение свое от соперника* своего и возрадуется не только о прощении грехов своих, но и об очищении своем от греховных страстей. Это состояние святые отцы называют святостию, блаженным бесстрастием, христианским совершенством. В этом состоянии он сподобится *убежати всех* бедствий, *хотящих быти, и стати пред Сыном Человеческим*, когда будет востребован пред Него и смертью, и тою трубою, которая соберет живых и мертвых на суд пред Сына Божия. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К читателю</i>	5
О молитве. Статья I	9
О молитве. Статья II	30
Чин внимания себе для живущего посреди мира	49
Молящийся ум взыскует соединения с сердцем	53
Дух молитвы новоначального	56
Слово о келейном молитвенном правиле	69
Слово о церковной молитве	79
Слово о молитве устной и гласной	87
Слово о поучении, или памяти Божией	95
Советы относительно душевного иноческого делания	113
<i>О молитве</i>	113
<i>О приготовлении к молитве</i>	115
<i>О внимании при молитве</i>	118
<i>О келейном правиле</i>	120
<i>О богомыслии</i>	121
Объяснение молитвы Господней «Отче наш».	
Слово во вторник 23-й недели	125
О молитве и покаянии.	
Поучение второе в Неделю мытаря и фарисея	142
Объяснение таинственного значения евангельской повести. Поучение в 31-ю неделю	151
О молитве. Поучение в субботу 32-й недели	163

Духовно-просветительское издание

Святитель
Игнатий (Брянчанинов)

ИСТОЧНИК ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

*О молитве келейной
и церковной*

12+

Редактор • монахиня *Иулиания (Самсонова)*

Художник • *С. Ю. Губин*

Верстальщик • *Н. Л. Харитонова*

Корректоры • *Н. Ф. Нечаева, Г. А. Островская*

Технолог • *М. Ю. Мыскин*

Подписано в печать 30.11.2021.

Формат 60х90/16. Бумага офсетная.

Объем 11 печ. л. Тираж 5000 экз. Заказ № 2113480

Адрес издательства: 107031, Москва, ул. Б. Лубянка, 19

Интернет-магазин: www.sretenie.com

Оптовый интернет-магазин «Сретение»: (495) 621-27-01

Оптовый отдел Сретенского монастыря: (495) 628-82-10

Розничный магазин «Сретение» на Большой Лубянке: (495) 150-19-09

arvato
BERTELSMANN
Supply Chain Solutions

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97